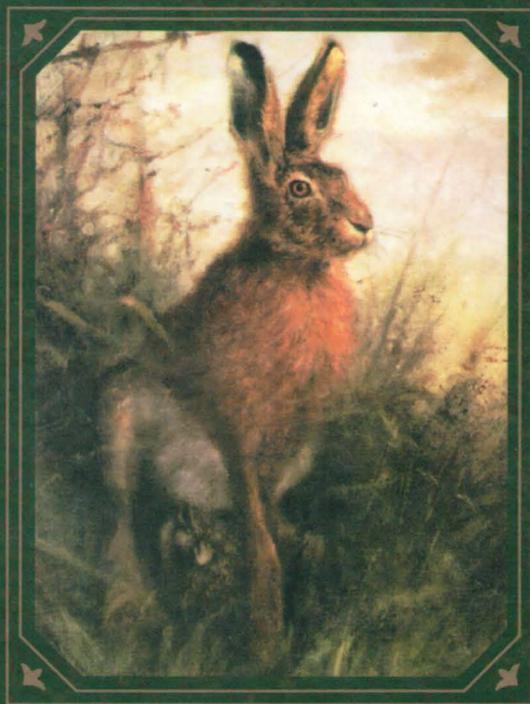

Охота в России

Зайцы

«Астрель»

В. Ю. Семашко

ЗАЙЦЫ

**Москва
АСТ · АСТРЕЛЬ
2003**

УДК 639.1

ББК 47.1

С30

Оформление и дизайн студии "Дикобраз"

Семашко В. Ю.

С30 Зайцы/ В. Ю. Семашко – М.: ООО "Издательство Астрель":
ООО "Издательство АСТ", 2003. – 112, с.: ил. – (Охота в России).

ISBN 5-17-009292-X (ООО "Издательство АСТ")

ISBN 5-271-05452-7 (ООО "Издательство Астрель")

Книга посвящена одним из самых распространенных и популярных охотничьих животных России - зайцам и другим представителям отряда зайцеобразных. В ней подробно освещается биология этих видов, история и современное состояние их промысла, законодательная база и способы охоты. Книга представляет интерес для широкого круга охотников и биологов-любителей.

УДК 639.1

ББК 47.1

Подписано в печать с готовых диапозитивов 14.11.2002.

Формат 70x90/16. Усл. печ. л. 4,1. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Тираж 2550 экз. Заказ 1141.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;

953004 - литература научная и производственная

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ISBN 5-17-009292-X (ООО "Издательство АСТ")

ISBN 5-271-05452-7 (ООО "Издательство Астрель")

© ООО "Издательство Астрель", 2003

Содержание

В. Ю. Семашко

ЗАЯЦ-БЕЛЯК

Статус	9
Внешний вид и размеры	9
Ареал	10
Численность	11
Местообитания	13
Размножение	15
Линька	17
Территориальность и миграции	18
Суточная и сезонная активность	18
Питание	20
Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы	21
Болезни, опасные для человека	23
Следы жизнедеятельности	23
История и современное состояние промысла	28
Законодательная база охоты	30
Стрельба зайцев	32

Способы охоты	33
Продукция охоты и ее первичная переработка	56

ЗАЯЦ-РУСАК

Статус	60
Внешний вид и размеры	60
Ареал	61
Численность	62
Местообитания	64
Размножение	64
Линька	66
Территориальность и миграции	66
Суточная и сезонная активность	67
Питание	68
Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы	69
Болезни, опасные для человека	70
Следы жизнедеятельности	70
История и современное состояние промысла	71
Законодательная база охоты	73
Способы охоты	73
Продукция охоты и ее первичная переработка	82
Заяц-тумак	82

ЗАЯЦ-ТОЛАЙ

Статус	84
Внешний вид и размеры	84
Ареал	85
Численность	85
Местообитания	86
Размножение	86
Линька	87

Территориальность	87
Суточная активность	87
Питание	87
Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы	87
Следы жизнедеятельности	88
История промысла и виды охот	88

МАНЬЧЖУРСКИЙ ЗАЯЦ

Статус	89
Внешний вид и размеры	89
Ареал	90
Численность	91
Местообитания	91
Размножение	92
Линька	92
Территориальность	92
Суточная активность	93
Питание	93
Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы	94
Следы жизнедеятельности	95
История промысла и виды охот	95

ДИКИЙ КРОЛИК

Статус	96
Внешний вид и размеры	96
Ареал	97
Численность	97
Местообитания	97
Размножение	98
Линька	98
Территориальность, убежища	98

Суточная активность	99
Питание	101
Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы	100
Следы жизнедеятельности	100
История промысла и виды охот	101
Законодательная база охоты	102

ПИЩУХИ ИЛИ СЕНОСТАВКИ

Статус	103
Внешний вид и размеры	103
Ареал, численность, местообитания	104
Особенности биологии	105
История промысла	106

ЛИТЕРАТУРА	108
------------------	-----

ЗАЯЦ-БЕЛЯК

(*Lepus timidus* L.)

Статус

Широко распространенный охотничий вид. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Крупный заяц. Длина тела взрослых животных колеблется от 44 до 65 см, изредка до 74 см, а масса от 2,5 до 5,5 кг. Средние размеры уменьшаются с северо-запада на юго-восток. Самые

крупные беляки обитают на севере Западной и Средней Сибири, самые мелкие в Забайкалье и на юге Дальнего Востока. Самки в среднем несколько крупнее самцов.

Уши у беляка длинные, но заметно короче, чем у русака – пригнутое ухо не заходит или лишь чуть-чуть заходит за кончик носа. Лапы широкие, зимой они к тому же снизу густо опушены упругими волосками. Нагрузка на 1 см² площади лап у беляка всего 8,5–12 г (Ларин, 1950), что позволяет ему легко передвигаться

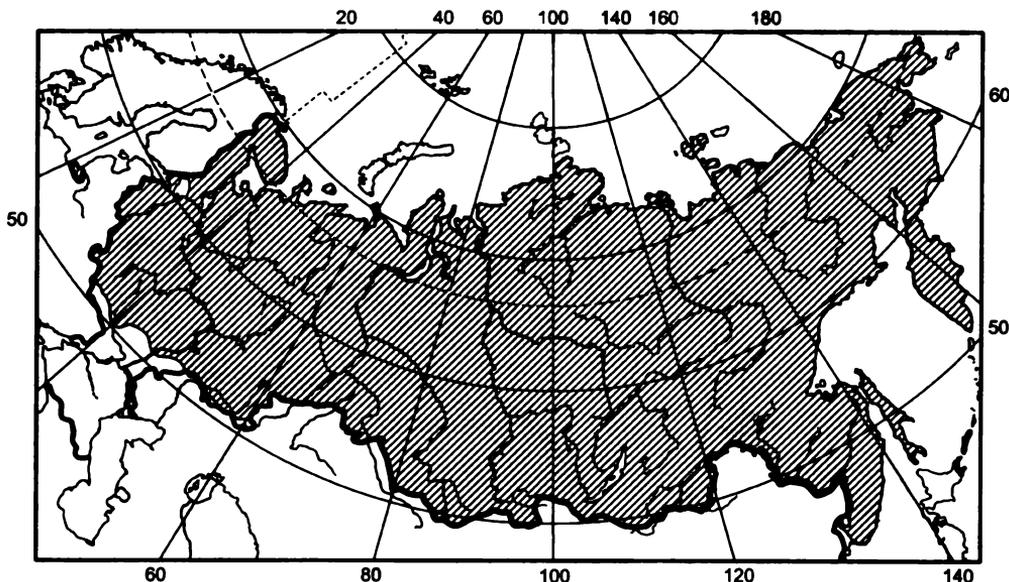

Рис. 1. Ареал зайца-беляка в России

даже по рыхлому снегу. За эту особенность в Америке беляка называют "snowshoe hare", что значит "заяц на снегоступах" или "лыжный заяц". Хвост округлой формы.

В окраске зайца-беляка наблюдается четко выраженная сезонная изменчивость. Летом окраска спины рыжевато-бурая, рыжевато-серая или серая, отличающаяся у зверей из различных частей ареала. Голова обычно окрашена несколько темнее спины, а бока светлее. Брюхо и внутренняя сторона ног белые. Вокруг глаз заметно светлое кольцо. По наружному краю ушей проходит белая полоска, кончики ушей черные. Ок-

раска верхней части хвоста сходна с окраской спины, снизу хвост белый. Зимой зверек чисто-белый, за исключением кончиков ушей, которые остаются черными. Самки и самцы по окраске не отличаются.

Ареал

Заяц-беляк распространен почти на всей территории России, не встречается он лишь на юге степной зоны, в Предкавказье, в горах Кавказа и на самом юге Приморского края (рис. 1). Южная граница ареала в европейской части страны проходит через Брянскую, Орловскую, Воронеж-

скую, Тамбовскую и Саратовскую области, а на Урале – в районе Оренбурга. Со второй половины XX в. наметилась тенденция сокращения ареала за счет отступления к северу его южной границы.

На север вид практически повсеместно доходит до побережий Северного Ледовитого океана, населяет и некоторые арктические острова (Новосибирские, Вайгач, Колгуев, Бегичев). Кроме того, из островных территорий беляк обитает на Сахалине и южных островах Курильской гряды. В Сибири в горы поднимается до тундровой и гольцовой зон, то есть на высоту более 2000 м.

Численность

Численность зайца-беляка, как и численность многих других видов животных, подвержена сильным колебаниям, повторяющимся регулярно с разной периодичностью в разных районах страны. В Европейской части России период между максимумами численности составляет 6–10 лет, в Сибири – 9–11 лет.

В Европейской части России максимальная численность превышает минимальную примерно в 30 раз (Володин, 1974), в Сибири в 65 раз (Наумов, 1960), в Якутии более чем в 300 раз, а в отдельных ее районах, например в Верхоянье, почти в 2500 (!) раз (Тавровский и др., 1971). Впрочем, в последние десятилетия, примерно с 60-х годов XX века, отмечае-

мые колебания численности вида не имеют четкой периодичности и не столь велики, особенно в европейской части ареала. Обусловлено это деятельностью человека, в том числе, вероятно, развитием любительской охоты (Томилова, 1988).

По данным первого всероссийского маршрутного учета охотничьих зверей, проведенного в 1964 году (при довольно высокой в большинстве районов численности зайца-беляка), общая численность вида на территории России составляла не менее 7 миллионов, причем более 2,5 миллионов приходилось на европейскую часть и Урал (Приклонский, Теплова, 1965). В 80–90-е годы XX в. послепромысловая численность беляков в России по оценкам экспертов (Молочаев, Володина, 1996; Мошева и др., 2000 а) составляла от 4 до 10 млн. особей (рис. 2). При этом наибольшая численность пришлась на конец 80-х – начало 90-х годов, а наименьшая на начало 80-х и конец 90-х годов (табл. 1).

Основная часть населения вида приходится на огромные по территории и относительно мало освоенные районы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Такая картина отмечается на протяжении всех последних лет, несмотря на длительную депрессию численности зайца-беляка, охватившую многие восточные районы. В Якутии, например, по учетам в конце 80-х годов численность составляла 1,8–2,8 млн. особей, а в конце 90-х годов – лишь 120–130 тысяч.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК

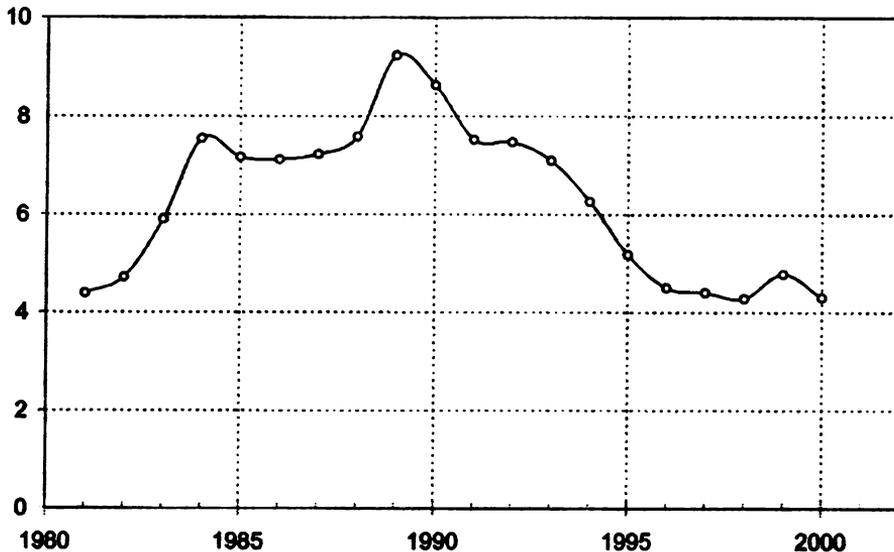

Рис. 2. Послепромысловая численность зайца-беляка в России в конце XX века (по данным Охотдепартамента РФ)

Таблица 1. Численность зайца-беляка по регионам России (по данным Охотдепартамента РФ)

Регион	Численность, тыс. особей			
	1989 г.		1999 г.	
	Абсолютная	%	Абсолютная	%
РФ в целом	9917	100	4777	100
Северный район	1333,5	13,4	924,3	19,3
Северо-Западный район	175,4	1,8	161,3	3,4
Калининградская область	Ед.	0,0	ед.	0,0
Центральный район	413,9	4,2	306,4	6,4
Волго-Вятский район	226	2,3	180	3,8
Центрально-Черноземный район	2,5	0,0	3,6	0,1
Поволжский район	58,8	0,6	51,5	1,1
Уральский район	566,2	5,7	489,6	10,2
Западно-Сибирский район	1188	12,0	622,6	13,0
Восточно-Сибирский район	1755	17,7	821	17,2
Дальневосточный район	4198	42,3	1217	25,5

В отличие от общей численности плотность населения зайца-беляка как в европейской, так и в азиатской части страны выше в освоенных человеком регионах, преимущественно в южных частях ареала.

В европейской части страны наибольшая плотность вида (более 1 особи на км² общей площади и до 5–10 особей на км² в некоторых угодьях) отмечена в областях с высокой долей мелколиственных лесов: Костромской, Московской, Ярославской, Ивановской и Калужской. В сопредельных областях она немного ниже. Северная граница территории со средней и высокой плотностью населения зайца-беляка почти совпадает с северной границей южной тайги (Соколов и др., 1994).

На Урале и в Западной Сибири также была выявлена полоса оптимума обитания, занимающая в основном лесостепные районы Курганской, Свердловской, Томской, Кемеровской областей, к северу и югу от которой численность уменьшалась.

Кроме того, районы с очень высокой плотностью (в некоторых угодьях до 5 особей/га в годы подъема численности!) населения этого вида имеются в Якутии по бассейну Яны и в центральной части республики по Вилюю, в Лено-Вилюйском и Лено-Алданском междуречьях (Тавровский и др., 1971).

Тенденции изменения численности зайца-беляка в последние десятилетия не совсем ясны. Вероятно все

же, что на фоне ежегодных колебаний численности, с середины XX столетия происходит ее общее снижение за счет сокращения пригодных для обитания мест. В последние годы на поголовье зайцев отрицательно влияют повсеместное браконьерство и довольно высокая численность хищников.

В некоторых районах еще с середины XX в. отмечалось снижение численности зайца-беляка в связи с вытеснением его зайцем-русаком, увеличивающим в те годы свою численность.

Местообитания

Обитая в различных природных зонах, заяц-беляк заселяет очень разнообразные местообитания. Угодья должны удовлетворять кормовые запросы зверька и обеспечивать ему надежную защиту. Этим объясняется как неравномерность заселения различных территорий в пределах обширного ареала вида, так и сезонное перераспределение по угодьям. В годы высокой численности места обитания более разнообразны, чем при средней и низкой численности.

Практически на всей территории России прослеживается повышенная численность в долинах крупных рек, где заяц-беляк находит не только хорошие кормовые ресурсы и защитные условия, но и спасается от паразитов, устраивая “купальни” в песке на пляжах.

В тундре он держится в первую очередь по долинам рек, берегам озер и локальным понижениям рельефа, то есть по тем местам, где встречаются заросли кустарников и уж во всяком случае растительность богаче, чем на окружающей территории. Благоприятные условия обитания находят вид в условиях лесотундры.

В таежной зоне европейской части России и Западной Сибири заяц-беляк встречается повсеместно, но распределение зверьков сильно зависит от типов местообитаний и сезона. Будучи преимущественно лесным зверем, почти не встречается на обширных открытых болотах. С другой стороны, немногочислен и в сплошных лесных массивах, особенно в старых ельниках с высокой сомкнутостью древостоя, сосняках, лиственничниках. В тайге для беляка наиболее привлекательны леса, расчлененные долинами речек и ручьев, окраины болот, а также массивы частично измененные человеком – с участками зарастающих гарей и вырубок (хотя на свежих вырубках заяц редок). В связи с этим чаще встречается здесь поблизости от населенных пунктов.

Очень благоприятны для вида центральные районы европейской части с высокой мозаичностью угодий, в которых хвойные лесные массивы перемежаются с лиственными и с участками полей, а площади кустарников и молодняка на вырубках и зарастающих сельхозугодьях весьма велики. В чисто лиственных лесах с

относительно слабыми защитными свойствами беляк встречается редко.

На юге Западной Сибири в лесостепи обычен по осиново-березовым колкам, по опушкам боров, окраинам болот, а также по тальниковым зарослям в долинах больших рек. Наибольшая численность зверьков отмечается там, где колки чередуются с полями и зарослями ивняков.

На Алтае и в Саянах встречается от предгорий до гольцовой зоны, но чаще всего в лесах с преобладанием лиственных пород и высокотравьем, по опушкам, по долинам рек и сухим распадкам с густыми кустарниковыми зарослями и у населенных пунктов.

В Восточной Сибири обычен как в долинах рек с ивняками, так и в лиственничниках с развитым подлеском и на зарастающих гарях. В горах Сибири и Дальнего Востока нередко держится по зарослям кедрового стланика и по участкам горной тундры с валунными осыпями, дающими зайцам убежище. Местами в высокогорье численность зайцев бывает даже выше, чем в лесном поясе.

Зайцы, обитающие вблизи побережий морей, часто выходят на приморские луга, где кормовые условия обычно лучше, чем на прилегающих территориях, и на литораль.

Для беляков во многих районах характерна сезонная смена местообитаний в пределах небольшой территории. Типичны переселения зверьков осенью в леса с более раз-

витым подлеском, обеспечивающим им лучшую защиту, а весной к открытым местам, где появляется первая трава. На севере ареала летом зайцы, спасаясь от гнуса, мигрируют в поймы рек или другие относительно открытые угодья. В горах отмечена смена высотных поясов, в частности подъем зимой в горную тундру на участки с неглубоким снежным покровом (Павлинин, 1971). В Западной Сибири причинами локальных перемещений могут служить осадки – в дождливые годы зайцы покидают низины с колками и перебираются на возвышенные места (Бедак, 1940).

Размножение

Половозрелыми зайцы становятся на следующий год после своего рождения. В Арктике, на севере Якутии и на Чукотке беляки успевают произвести потомство лишь раз за сезон, но на большей части ареала они размножаются несколько раз в году. Количество пометов в северных и восточных частях ареала равно двум, а в южных – трем. В зависимости от погодных условий и физиологического состояния животных, гон проходит более или менее дружно и в нем принимает участие большее или меньшее количество животных. Самки в период гона издают характерный крик – “куверканье”, чтобы привлечь самцов. Во время гона самку преследует несколько самцов. Нередко между ними происходят драки.

Первый гон проходит в конце февраля – середине марта в средней полосе европейской части, в Поволжье и на юге Сибири; в конце марта – начале апреля на севере европейской части России, севере Западной Сибири, на юге Якутии и на Сахалине; в конце апреля – начале мая на севере Якутии, на Чукотке и, вероятно, в арктических районах Сибири. В нем участвует обычно большинство, но не все самки (80–90%). В Якутии и тундровых районах, где зайцы размножаются лишь раз в году, участие самок в гоне стопроцентное.

Зайчата рождаются примерно через 50 дней – в середине апреля – середине июня в зависимости от района. В лесах в это время местами еще лежит снег, поэтому зайчат первого помета, особенно ранних, называют “настовиками”.

Вскоре после родов, обычно в конце мая – середине июня зайчиха спаривается вторично. Второй цикл размножения проходит в наиболее благоприятных условиях, и в нем принимают участие практически все самки. Зайчата второго помета рождаются в конце июня – июле и в народе называются “летниками” или “колосовиками”.

В июле – начале августа в центральных и южных районах (очень редко на севере) России проходит третий гон. В нем принимает участие небольшое число самок (до 40 %). Зайчата третьего помета рождаются в конце августа – начале сентября, а

иногда при позднем гоне в конце этого месяца, и встречаются в пору листопада, отчего и зовутся “листопадниками”.

Иногда у беляка наблюдаются отклонения от сроков нормального размножения. Первые зайчата изредка встречаются в марте, а последние в ноябре (Лебле, 1965), известны даже случаи зимних пометов (Наумов, 1947). Аномально ранние и запоздалые выводки практически всегда обречены на гибель. Возможно, в благоприятные годы часть зайчих приносит потомство четыре раза в год. Четыре репродуктивных цикла отмечалось у беляков в Белоруссии (Гайдук, 1973); вполне вероятно оно и для западных областей России.

Количество зайчат в помете колеблется довольно сильно в зависимости от географического положения территории, возраста и физиологического состояния самки и от времени размножения. Обычно зайчат бывает 3–6, реже меньше (1–2) или больше (до 11). Как правило, средние размеры выводков больше в районах, где беляки размножаются лишь раз в году (Якутия). При нескольких репродуктивных циклах наибольшее количество зайчат бывает во втором помете, приходящемся на начало – середину лета.

По данным из европейских районов для зайца-беляка наибольшее значение имеет первый цикл размножения и от его успешности зависит состояние его популяций. Зайчата

первого выводка при условии, что они не погибли в раннем возрасте, в дальнейшем развиваются в благоприятных условиях и к осени практически сравниваются по массе с взрослыми животными. Это поколение лучше переживает зиму, приступает к размножению ранней весной и успевает за сезон принести 2–3 выводка. Более многочисленные зайчата из вторых выводков, родившиеся летом, несмотря на то, что они растут в хороших условиях, к осени не успевают сравняться в размерах со взрослыми животными. Большая их часть не переживает осенне-зимнего периода. Кроме того, к размножению они приступают лишь в конце весны следующего года и в целом приносят меньше потомства (Томилова, 1981).

Роды проходят в укромных местах в лесу, но специальных укрытий самка беляка обычно не устраивает. Лишь на крайнем севере зайчихи иногда выкапывают неглубокие норы.

Зайчата рождаются покрытыми густой пушистой шерстью, зрячими и с открытыми слуховыми проходами. Их масса составляет 130–160 г, причем более крупные детеныши отмечаются в меньших по величине выводках. Уже в первые часы жизни зайчата способны самостоятельно передвигаться.

Обычно детеныши покидают место своего рождения, затаиваются на некотором расстоянии друг от друга и первые дни жизни неподвижно сидят, ожидая прихода матери. Заячье

молоко очень калорийное (до 23% жиров) – зайчиха может в связи с этим кормить зайчат не чаще одного раза в сутки, а иногда и реже. Покопив детенышей, она обычно уходит и возвращается лишь на следующий день. Затаившийся зайчонок практически незаметен на фоне лесной подстилки, а его запах так слаб, что не ощущается хищниками. Затаивание новорожденных и редкое посещение их матерью обеспечивают наилучшее выживание зайцев в первые дни их жизни.

Зайчата растут быстро и на 8–10 день уже начинают подкармливаться травой. В условиях неволи зайчиха кормит детенышей до месячного возраста, но в природе они, вероятно, становятся самостоятельными раньше – примерно в двухнедельном возрасте. Зайчата в возрасте 20–25 дней в среднем весят 550–600 г, а в полуторамесячном возрасте – почти 2 кг.

У беляка известны случаи кормления зайчихами чужих зайчат. Возможно даже, это явление вполне обычно.

Максимальная продолжительность жизни зайцев-беляков в природе до 7–8 лет, хотя подавляющее большинство их не доживает и до пятилетнего возраста.

Линька

Линяет беляк два раза в год – весной и осенью. Сроки и интенсивность

линьки зависят от светового режима и температуры воздуха. Изменение продолжительности светового дня “запускает” процесс линьки, а температура определяет скорость ее протекания.

Весенняя линька начинается на большей части ареала с февраля – марта и на первом этапе протекает малозаметно, однако затем проходит очень бурно. Пик ее приходится на период таянья снега, в это время зимняя шерсть спадает буквально клочьями. Первыми обычно начинают линять самцы. Длительность процесса линьки составляет около 75–80 суток, полностью перелинявшие зверьки встречаются на юге с середины мая, а в северных районах с начала июня. На севере Восточной Сибири и Дальнего Востока начало весенней линьки приходится на апрель – май, она протекает в более сжатые сроки, примерно за месяц (Чернявский, 1984).

В целом линька идет от головы к задней части тела и от спины к брюху, но отдельные участки верха тела (уши, загривок) линяют в последнюю очередь, одновременно с бедрами, лапами и огузком (Слудский и др., 1980).

Осенняя линька начинается в относительно близкие сроки (конец августа – сентябрь) на всем протяжении ареала беляка, хотя сроки ее начала могут несколько сдвигаться в зависимости от погодных условий. У большинства зайцев она длится около 80 дней и заканчивается к станов-

лению снежного покрова, однако в отдельные годы снег выпадает до побеления зайцев или наоборот зайцы полностью перелинивают до выпадения снега.

Осенью зайцы линяют от задней части тела, конечностей и брюха к спине и голове, где остатки летнего меха сохраняются особенно долго. Самцы обычно линяют несколько раньше самок, а взрослые зайцы раньше молодых. У ослабленных животных линька затягивается и не полностью перелинявших зайцев можно встретить до декабря.

Территориальность и миграции

При нормальной численности и отсутствии аномальных внешних воздействий зайцы-беляки ведут оседлый образ жизни. Каждый зверек держится на определенной территории, которую он хорошо знает. Чем более пригодны для зайцев местообитания и выше их численность, тем меньше размеры индивидуального участка. Обычно беляк в течение года держится на территории, не превышающей 50 га. При сезонной смене урочищ (см. "Местообитания") площадь участков обитания увеличивается в 2–3 раза. Наиболее активные перемещения, не превышающие, однако, нескольких километров, отмечаются в осеннее время при переходе на зимние корма и поиске угодий, обладающих хорошими защитными свойствами.

В некоторых районах (тундры северо-востока европейской части и Сибири, Якутия) с суровыми зимними условиями иногда отмечаются массовые миграции беляков, при которых наблюдаются сотенные и даже тысячные стаи зверьков (Макридин, 1956; Павлинин, 1971). Как правило, они приурочены к годам с высокой численностью зайцев и связаны как с определенным дефицитом кормов, так и с малоизученными поведенческими реакциями, отмечаемыми при вспышках численности у различных видов животных.

Суточная и сезонная активность

Заяц-беляк преимущественно сумеречное или ночное животное. Наиболее активен он в вечерние и утренние зори. Однако в разные сезоны, в разных районах и при различных метеоусловиях может происходить изменение суточного ритма. Обычно кормежка ("жировка") начинается с заходом солнца и заканчивается к рассвету, но летом ночного времени не хватает и зайцы кормятся по утрам. В местах, где их не беспокоят, беляки могут начинать кормиться до захода солнца. В летние месяцы, при обилии гнуса, зайцы переходят на дневное питание, когда насекомые не так активны (Павлинин, 1971); дневные жировки отмечаются и во время гона.

Обычно протяженность ночного жировочного следа ("малика") со-

ставляет 1–1,5 км, так как часть времени заяц отдыхает у мест кормежки, но в лунные морозные ночи зверек может проходить по 5–8 км. Перед оттепелями, снегопадами и дождливой погодой беляк часто вообще не выходит на кормежку. Частично потери энергии в такие дни восполняются копрофагией (см. “Питание”).

День заяц обычно проводит на лежке. Лежку заяц чаще всего устраивает в лесу под низко опущенными ветвями елей, в густом подросте, в кучах хвороста, у выворотня, под валежиной и т.п. Если же он для отдыха выбирает более открытое место (опушку или лесную поляну), то чаще всего лежка располагается в глубине кустов. При отсутствии беспокойства беляк для устройства лежек использует один район, а иногда пользуется и одной и той же лежкой.

В зимнее время лежка укрыта лучше, чем летом. Летом на месте лежки заяц лишь немного приминает траву, зимой же в оттепели и сильные морозы он нередко роет в снегу норы до 1–2 м длиной, в которых может проводить целый день. Роя нору, беляк уплотняет рыхлый снег, не выбрасывая его наружу. Наиболее длинные норы встречаются среди кустарников на лесных полянах или опушках – там, где глубина снега наибольшая.

Если в силу каких-либо причин под снегом образуются обширные

пустоты, зайцы прокапывают к ним норы и скрываются в этих убежищах от опасности. Такие наблюдения получены на северо-востоке европейской части. Зачастую при этом заяц имеет две лежки – одну на поверхности, а другую глубоко под снегом. Человеку выгнать зверька из такого убежища не всегда удается. Иногда заяц плотно сидит и в простой снежной норе (Плешак, Козловский, 1982).

По некоторым сведениям в тундре в снежных надувах беляки иногда роют очень глубокие норы до 8 м, и при опасности скрываются в них (Наумов, 1971).

Выбор места для лежки в значительной степени зависит от погодных условий. В оттепель или дождливую погоду заяц-беляк нередко устраивает себе лежку рядом с местом жировки – в ивняке, под кустами можжевельника и даже в пашенной борозде. Обычно же для места лежки зверьки стараются выбирать укрытые места, где легче спрятаться от врагов.

С места лежки к месту кормежки зайцы бегут по одному и тому же маршруту. При этом они натаптывают заметные даже летом тропы, которыми обычно пользуются несколько зверьков. Зимой заячьи “дороги” бывают так хорошо натоптаны, что по ним, не проваливаясь, может идти даже человек без лыж.

В непосредственной близости от выбранного для лежки места заяц прилагает немалые старания, чтобы

запутать свои следы (см. “Следы жизнедеятельности” и рис. 6). Довольно часто, для того чтобы скрыть их, зайцы выходят на проезжие дороги. На накатанной поверхности след не виден, а запах зверя теряется среди других запахов. Пройдя по дороге какое-то расстояние, заяц покидает ее, делая большой прыжок (“скидку”) в сторону. Аналогично зверьки могут “скрывать” свой след среди старых следов зайцев и других животных, выходить на участки, лишенные снега, или покрытые плотным настом, на которых обнаружить следы бывает сложно.

Запутанный след позволяет зайцу услышать хищника (или охотника) и заблаговременно уйти с лежки, пока преследователь разбирается в его хитросплетении.

Питание

Заяц-беляк растительноядное животное с четко выраженной сезонностью потребления различных кормов. Весной и летом он кормится зелеными частями разнообразных, преимущественно травянистых растений. Количество используемых в пищу видов растений в этот период очень велико, что связано как с “всеядностью” зверя, так и с обширной областью распространения.

В различных частях ареала и типах местообитаний предпочтение отдается клеверу, одуванчику, мышиному горошку, тысячелистнику, зо-

лотарнику, подмареннику, осокам, злакам и др. Охотно кормится овсом и клевером на полях. На Северо-Западе в большом количестве поедает побеги и плоды черники (Новиков и др., 1970), а на Дальнем Востоке – листья ив (Портенко и др., 1963). Местами отмечено поедание грибов, в частности оленьего трюфеля, который звери выкапывают из земли. Осенью, по мере высыхания травянистой растительности, зайцы начинают есть молодые веточки кустарников и кустарничков, прежде всего ив и черники, а также кору осины. С установлением снежного покрова питание грубыми кормами приобретает все большее значение. Зимой основной пищей служат молодые побеги различных деревьев и кустарников и их кора.

Состав преобладающих кормов в разных районах страны имеет заметные отличия. Практически повсеместно зайцы поедают различные ивы, в местах произрастания осины охотно питаются ей. Березы и лиственницы поедаются не столь охотно, но, являясь преобладающими породами на огромных территориях, служат важным источником пищи, особенно в северных и восточных районах. В средней полосе европейской части страны березовые побеги зайцы в основном потребляют во второй половине зимы, когда начинает ощущаться нехватка ив и осины (Мамаев, 1981). На юге беляк нередко питается побегами широколиственных деревьев и кустарников – дуба, клена, ле-

щины. Местами в питании велика роль рябины, ольхи, можжевельника, шиповника. Иногда вредит садам, обгрызая побеги и кору с плодовых деревьев, прежде всего яблонь и груш. При возможности и зимой поедает травянистые растения и ягоды, кормясь по лишенным снега выдувам на возвышенных местах, или поедая сено в стогах. В горах Дальнего Востока выкапывает из-под снега шишки кедрового стланика и поедает орехи (Портенко и др., 1963).

Для беляка, как и для других представителей зайцеобразных, характерна копрофагия – питание особыми экскрементами, которые продуцируются животными. Этот процесс обеспечивает зайца незаменимыми питательными веществами, прежде всего протеинами, которые не содержатся или содержатся в недостаточном количестве в их корме и не синтезируются самим организмом.

Мягкие, сильно отличающиеся от обычных “орешков”, удлинённые экскременты образуются только в дневное время, когда зверь находится на лежке. Каловая масса, вероятно, образуется в слепой кишке путем длительной инкубации в ней корма. Содержание белка в такой каловой массе в 5–10 раз превышает его содержание в корме, и, кроме того, в ней присутствуют витамины группы В и С и микроэлементы. Белок синтезируется обитающими в слепой кишке симбиотическими простейшими организмами.

Значительная часть области распространения зайца-беляка лежит в районах, где зимний период занимает большую часть года, и основу питания в это время составляют веточные корма с очень низким содержанием протеина и невысокой перевариваемостью. Именно для этого вида копрофагия имеет особое значение, являясь важнейшим, если не единственным источником поступления полноценного белка (Пшенников и др., 1988).

Как и все растительноядные животные, беляк испытывает недостаток в минеральных солях. Поэтому он периодически использует солевые включения в почве и заглатывает мелкие камешки, выходя для этого на берега рек, дороги или другие места с отсутствующим почвенным покровом. Охотно посещают солонцы. Нередко зайцы грызут кости павших животных и сброшенные копытными рога.

Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы

Врагами зайца-беляка являются многие хищные млекопитающие и птицы. Для некоторых животных этот зверек является основным источником питания. Прежде всего это относится к рыси, в рационе которой в некоторых регионах доля беляка доходит почти до 90%. Важнейшей добычей наряду с копытными заяц-беляк является и для волка. В некоторых районах, например в Волжско-

Камском крае и на Онежском полуострове, его доля в питании этого хищника достигает 70–80% (Попов, 1960; Руковский, Куприянов, 1972), а в Якутии в некоторые годы приближается к 100% (Лабутин, 1972). По наблюдениям в этой республике двукратное падение обилия зайца-беляка вызвало пятикратное (!) увеличение потерь от хищничества волка среди домашнего скота (Лабутин, Вшивцев, 1985). Часто на беляка охотится лисица, особенно в годы, бедные мышевидными грызунами. В тундрах на беляка охотится песец. Из куньих заяц-беляк чаще всего становится добычей росомахи и соболя, а на юге Дальнего Востока – харзы. Реже на него нападают куница, колонок и горностаи. При возможности ловит зайцев и медведь. Очень опасны для беляка бродячие собаки, а для зайчат и кошки. Из хищных птиц на беляка нападают беркут и филин, реже другие виды орлов, тетеревиный, орлан, белая сова, бородатая и длиннохвостая неясыть, коршун, зимняк, ворон и т.д. Большинство птиц охотится лишь на зайчат. Особенно велика роль беляка в питании хищников в годы его высокой численности.

Влияние хищников на зайца-беляка связано с численностью его популяций. По наблюдениям в Якутии в годы высокой численности зайца от хищников гибнет лишь 4–6% поголовья, хотя в такие периоды волки, лисицы, хищные птицы практически полностью переходят на питание бе-

ляком. При снижении численности зайцев хищники выедают до 15–20% популяций, а при ее депрессии урон от них может быть еще ощутимее (Тавровский и др., 1971).

В зимнее время пищевую конкуренцию зайцу составляют копытные (косуля, лось), другие виды зайцев и мышевидные грызуны в годы подъема их численности. Учитывая широкий спектр кормов беляка, влияние это обычно ничтожно, хотя на отдельных локальных территориях к весне животные могут испытывать дефицит излюбленной пищи.

В районах совместного обитания местами, например в Поволжье, отмечалось вытеснение русаком беляка (Попов, 1960). Механизмы этого процесса еще недостаточно изучены.

Заяц-беляк очень чувствителен к некоторым инфекционным заболеваниям (туляремия, псевдотуберкулез) и подвержен воздействию различных паразитов. Особенно часто он страдает от легочных нематод (*Protostrongylus*), обильное заражение которыми нередко приводит к смерти животного. Больные животные, кроме того, менее осторожны и не столь активны, поэтому часто становятся добычей хищников. Заболевания чаще распространяются среди зайцев в годы их высокой численности и, в известной мере, являются естественными ее регуляторами, однако иногда эпизоотии возникают и при небольшой численности зверьков. Чаще всего они связаны с небла-

гоприятными погодными условиями (затяжная зима, влажное прохладное лето). Отмечена также большая зараженность паразитами зайцев, обитающих на участках с суглинистыми почвами, по сравнению со зверьками, держащимися на сухих песчаных местах.

Из неблагоприятных факторов, помимо отмеченных выше, можно указать затопление территорий при подъемах (особенно аномально высоких) уровня рек, лесные пожары, весенний возврат холодов, при котором гибнет молодняк первой генерации.

Болезни, опасные для человека

Зайцы в природе нередко являются носителями возбудителя туляремии. Очаги этого заболевания широко распространены на территории России. Для охотников наиболее опасны очаги пойменно-болотного типа, где заяц наряду с ондатрой и водяной полевкой является основным носителем инфекции. Очаги этого типа имеются в Печорской, Мезенской и Северодвинской низменностях Русской Равнины, в Западной Сибири, а также в Центрально-Якутской низменности. В Сибири известно немало случаев заражения людей этой опасной болезнью именно от зайцев-беляков.

Заражение животных в природе (циркуляция возбудителя инфекции) происходит в результате укусов кровососущих членистоногих и употреб-

ления зараженной воды. Заражение человека может происходить контактным способом во время съемки шкурок и при употреблении в пищу недостаточно термически обработанного мяса больших зайцев, а также при использовании воды, ягод и овощей, загрязненных выделениями больных животных.

Известны случаи заболевания зайца-беляка псевдотуберкулезом, бруцеллезом, листериозом, токсоплазмозом, возможно они болеют также омской геморрагической лихорадкой и лептоспирозом, однако роль вида в заражении ими людей ничтожна.

Следы жизнедеятельности

Летом следы пребывания зайцев обнаружить непросто – их скрывает растительность. Лишь на грязи в колеях лесных дорог, да по берегам рек можно, присмотревшись, обнаружить отпечатки их когтей. Следы подушечек лап при этом практически не отпечатываются.

В зимнее время следы зайцев падаются в лесах и по окраинам полей очень часто. Передвигаются зайцы только галопом, при этом задние ноги во время прыжка выносятся вперед (рис. 3), так что и на следе отпечатки задних ног находятся впереди. Различают три типа хорошо различающихся заячьих наследов: кормовой или жировочный, ходовой и гонный (рис. 4).

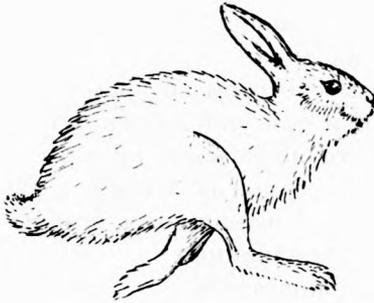

Рис. 3. Положение ног зайца при беге

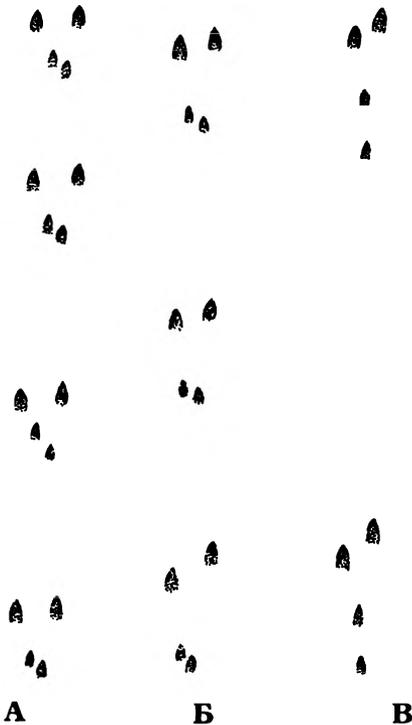

Рис. 4. Типы следов зайца-беяка: А - жировочный, Б - ходовой, В - гонный

Во время кормежки заяц передвигается мелкими прыжками и часто садится. Отпечатки лап на местах жировки сближены, задние лапы лишь немного выносятся за передние, а порой и не выносятся. Ступни на кормовом следу отпечатываются полностью.

Ходовой след встречается, например, при перемещениях зверька с одного кормового участка на другой или при переходе от места кормежки к месту отдыха. Он характеризуется более или менее длинными прыжками (обычно 0,8–1,3 м), при которых зверь заносит задние ноги далеко за передние. Он ставит их почти параллельно, а одну из передних ног для устойчивости выносит несколько вперед. Подошвы задних лап при ходовом следе отпечатываются полностью или почти полностью.

Гонный след оставляет быстро бегущий (например, спасающийся от преследователя) заяц. Прыжки в этом случае еще больше, задние ноги же ставятся одна впереди другой, отчего след растянут в длину, а отпечатки лап лежат близко к прямой линии. При быстром беге задние лапы оставляют отпечатки не всей подошвы, а только пальцев – заяц бежит на кончиках лап (Руковский, 1988).

От следов русака следы беяка отличаются более округлой формой и менее заостренной передней частью следа. Также след беяка, как правило, крупнее следа русака, даже при меньших размерах самого зверя. При

этом следы этих видов особенно четко отличаются по ширине. Длина отпечатков задних лап у беляка в среднем около 18 см, у русака – около 17 см, ширина же, соответственно, 10 и 6 см (Ошмарин, Пикунов, 1990). Наиболее заметны эти отличия при движении по рыхлому снегу, когда беляк широко раздвигает пальцы. Отпечатки передних лап беляка (в среднем $8,5 \times 4,5$ см) также заметно крупнее, чем русака (6×4 см). В природе отличие в соотношении размеров передних и задних лап этих зайцев хорошо заметно: длина отпечатков передней и задней лап у беляка различается примерно вдвое, а у русака – втрое (рис. 5).

Идя на лежку, заяц обычно передвигается длинными прыжками. Вблизи от места лежки зверек использует различные приемы, чтобы запутать свой след (рис. 6).

Основной прием при запутывании следов – “двойка” или “вздвойка”. Заяц доходит до какого-то места, потом поворачивает и идет по своему же следу обратно. “Вздвойки” беляка обычно невелики по протяженности – от 5–7 до 20–25 метров. Затем зверек делает в сторону от тропы “сметку” или “скидку” – большой прыжок длиной 1,5–2 м. При этом он прыгает таким образом, чтобы место приземления было по возможности плохо видно с тропы. Обычно оно бывает скрыто небольшой елочкой или кустиками, валежиной и т.д. По пути к месту отдыха заяц-беляк делает

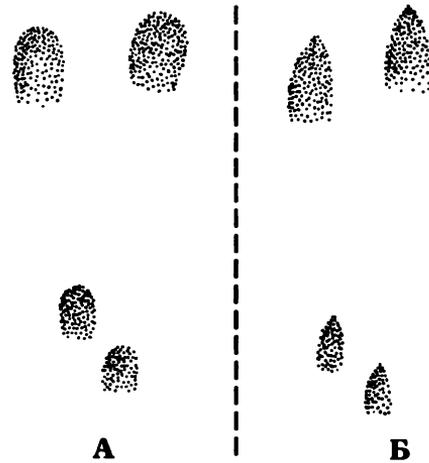

Рис. 5. Следы:
А – зайца-беляка и Б – зайца-русака

несколько “двоек” и “скидок”. Реже заяц страивает следы, то есть, пробежав какое-то расстояние обратно по своему следу, не скидывается, а опять поворачивает и идет по тому же следу третий раз. В этом случае он никогда не вернется до места своей первой остановки и “скинется” (прыгнет в сторону) где-то между первым и вторым своими поворотами. Иногда беляк делает петли – возвращается против хода своего движения, но идет не по следу, а на некотором удалении от него.

Помимо наследов зимой легко обнаружить следы жировок зайцев. Веточки кустарников в местах кормежек бывают обкусаны, иногда до уровня снега. В отличие от копыт-

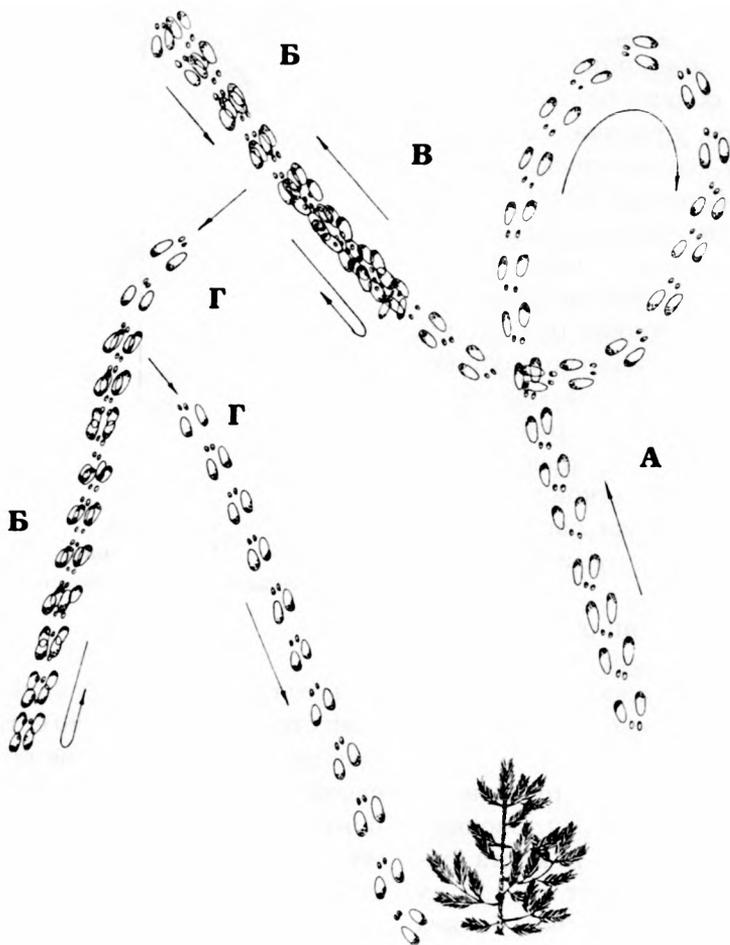

Рис. 6. Приемы, используемые зайцем-беляком, при запутывании следов:
 А – петля; Б – “двойка”; В – “тройка”; Г – “скидка”

ных заяц острыми резцами обкусывает побеги очень ровно, так что кажется будто они обрезаны секатором или острым ножом. Бывает, что заяц аккуратно обкусывает только почки. При неоднократном, в течение

нескольких лет, обкусывании побегов на них образуются характерные розетки (рис. 7). При массовом зимнем нашествии зайцев в отдельных районах наблюдается почти полное уничтожение тонких

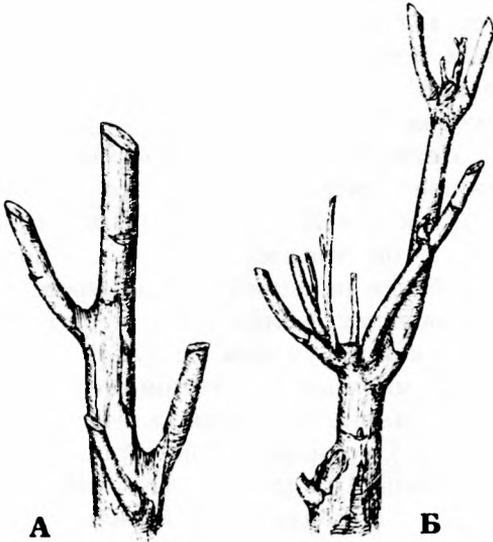

Рис. 7. Побег дерева, срезанные зайцем-беляком (А); молодая березка, погибшая вследствие многолетнего обгрызания (Б) (по А.Н. Формозову)

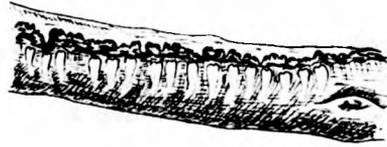

Рис. 8. Ветка осины с корой, погрызенной зайцем-беляком

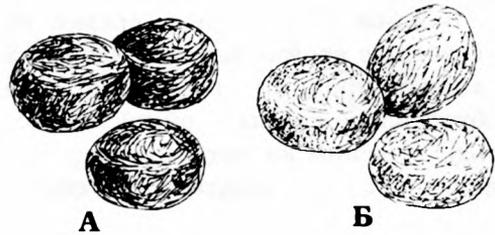

Рис. 9. Помет зайца-беляка летний (А) и зимний (Б)

побегов кустарников и подроста выше уровня снега.

Также можно находить погрызы коры на молодых стволах деревьев (рис. 8). Следы резцов зайца на коре отличаются от следов резцов копытных меньшей шириной и четкостью границ. На передней поверхности верхних заячьих резцов имеются продольные бороздки, так что режущая кромка зубов состоит как бы из двух долек, что обычно прослеживается на погрызах (Ошмарин, Пикунов, 1990).

Кроме того, на местах жировок всегда много заячьего помета (рис. 9).

лучше заметного зимой. Помет беляка представляет собой плотные слегка сплюснутые шарики или толстые лепешечки диаметром 14–19 мм. Их консистенция довольно грубая, летом хорошо заметны остатки травянистых растений, а зимой кусочки коры и древесины, так что помёт напоминает окатанные кусочки ДСП. Летом свежий помёт темно-зеленый или зеленовато-бурый, зимой – более светлый желтовато-бурый. При этом на местах дневных лежек помёт найти не удастся, так как в это время суток в организме зайца продуцируются мягкие, богатые питательными ве-

ществами экскременты, которые зверек сразу же поедает.

Особенно много следов и помета бывает около поваленных осин – излюбленного корма зайцев в зимнее время. Кора с тонких и средних по толщине веток таких деревьев бывает обглодана полностью.

История и современное состояние промысла

Заяц-беляк с древних времен по настоящее время является одним из важных промысловых зверей. Это обусловлено его высокой численностью, хорошим качеством мяса, теплой и красивой шкуркой и относительной легкостью добычи.

До концасредних веков для представителей высших сословий беляк не имел большого значения как объект охоты из-за небольших размеров. Заяц был типичным охотничьим видом “простого народа”, применявшего различные хитроумные приспособления для его добычи.

Очень велико было значение беляка для коренных народностей Сибири и Дальнего Востока – при высокой численности он составлял основу зимнего питания, а легкие теплые шкурки зверьков использовались для изготовления одеял, головных уборов, меховых чулок, рукавиц и других изделий.

Развитие на Руси с XVI–XVII в. псовых охот и появление огнестрельного охотничьего оружия постепенно привело к тому, что заяц, продолжая

оставаться важнейшим промысловым видом, стал к тому же и излюбленной добычей охотников-спортсменов.

Перечисленные выше особенности зверя определили то, что в России в конце XIX в. в пушных заготовках он стоял на втором месте после белки по количеству шкурок, а по общему количеству добытых зверьков (с учетом используемых населением для собственных нужд и отстрелянных охотниками-спортсменами), возможно, и на первом месте. Только на двух крупнейших ярмарках (Ирбитской и Нижегородской) в 80–90-е годы XIX века реализовывалось ежегодно в среднем 1,4 млн. шкурок беляка. Общая же добыча составляла несколько миллионов (Силантьев, 1898). Шкурки беляка шли на пошив недорогих, меховых изделий и, в большей степени, на изготовление первоклассного фетра. Наиболее интенсивно беляка добывали на севере европейской части, на севере Западной Сибири, в Якутии. Охота на зайцев с ружьями велась преимущественно любителями в густонаселенных районах, а на большей территории страны их добывали самоловами – охотники не могли себе позволить тратить дорогостоящие заряды на не крупного зверя с дешевой шкуркой. Нередко ловлей зайцев занимались дети и старики, которые не могли уже промышлять крупного зверя и добывать в большом количестве пушнину.

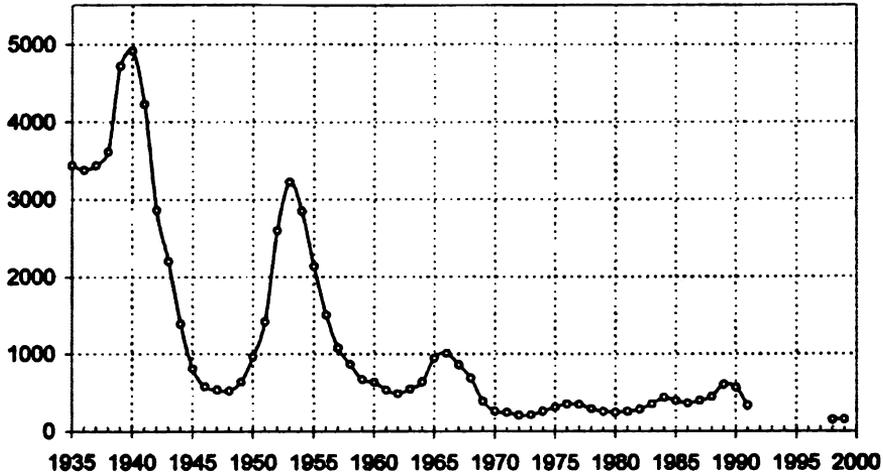

Рис. 10. Заготовки зайца-беяка в России
(по данным Охотдепартамента РФ с дополнениями)

Стоимость выделанных заячьих шкурок во второй половине XIX в. на Нижегородской и Ирбитской ярмарках в основном колебалась в пределах 10–25 копеек, но в отдельные годы опускалась до 6–8 копеек или поднималась до 30–35 копеек. На местах же они стоили еще дешевле, в Забайкалье, например, по 5 копеек (Черкасов, 1990).

В годы Советской власти заготовки зайцев, и беляка в частности, велись с еще большим размахом, особенно в предвоенный период и в 50-е годы (рис. 10). Максимум их пришелся на период с 1928 по 1933 год, когда ежегодная официальная добыча по СССР превышала 5 млн. (в 1928 г. – более 7 млн.). При этом около 90% добычи приходилось на территорию

России, в пределах которой находится большая часть ареала вида.

В основном мех беляка использовался внутри страны, лишь в послевоенное пятилетие некоторое его количество 200–700 тыс. отправлялось на экспорт. Экспортная стоимость шкурки этого зайца в середине 40-х годов составляла 0,48–0,82 \$ США (Каплин, 1962).

В последние десятилетия из-за невысокой стоимости заготовки шкурок зайца-беяка заметно снизились. Это не значит, впрочем, что охотники добывают мало этих зверьков. Заяц-беяк по-прежнему остается важнейшим объектом охоты в нашей стране. По оценкам экспертов реальная его добыча измеряется в миллионах штук, а в отдельные годы дости-

гает прямо-таки фантастических количеств – до 15 миллионов.

Законодательная база охоты*

Добыча зайца-беляка регламентирована региональными правилами охоты, разработанными на основе Типовых правил охоты в РСФСР, утвержденными приказом Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР) от 4 января 1988 г. № 1 (с последующими изменениями и дополнениями).

Охота на зайцев разрешается с 25 сентября по 28(29) февраля. Охота на зайцев с гончими и борзыми, имеющими справку или свидетельство о происхождении, разрешается с 15 сентября. Конкретные сроки охоты устанавливаются приказами управлений по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных в каждом субъекте Российской Федерации.

Заяц-беляк относится к лицензи-

онным видам охотничьих животных. Для его добычи требуются:

Охотничий билет.

Разрешение ОЛРП МВД на хранение и ношение огнестрельного оружия (длинноствольное гладкоствольное, нарезное, комбинированное).

Именная разовая лицензия.

Путевка** организации, предоставляющей охотнику или коллективу охотников услуги по охоте и дающей ему (им) разрешение производить охоту на территории своего охотничьего хозяйства.

Именные разовые лицензии выдаются гражданам:

1. Территориальными охотуправлениями – на территории охотничьих угодий общего пользования, а также на особо охраняемые природные территории, где добыча охотничьих животных производится в соответствии с положениями о данных особо охраняемых территориях.

2. Юридическими лицами – на территории, предоставленные им решениями органов исполнительной

* Разделы “Законодательная база охоты” подготовлены Н.В. Смирновым.

** В соответствии с действующими Типовыми правилами охоты в РСФСР (1988), постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 26 июля 1993 г. № 728 “О любительской и спортивной охоте в Российской Федерации” путевка на охоту, выписываемая общественными объединениями охотников (общества охотников и рыболовов, клубы охотников и рыболовов и др.), которые в установленном порядке осуществляют пользование охотничьими животными на предоставленной им органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации для этого территории, акватории (охотугодьях), является на сегодня необходимым документом при производстве охоты. Одновременно данная путевка, утвержденная письмом Минфина России от 20 ноября 1996 г. № 16-00-30-30, выступает в качестве платежного документа для расчета с населением без применения контрольно-кассовых машин. Форма путевки ассоциации “Росохотрыболовсоюз” утверждена Минфином России в качестве платежного документа для расчетов за услуги, оказываемые охотничьим общественным объединением охотнику при производстве последней охоты на территории охотугодий, закрепленных за этим объединением.

власти субъектов Российской Федерации для осуществления пользования охотничьими животными на основании долгосрочной лицензии (охотничьи хозяйства общественных объединений охотников или иных организаций различных форм собственности)*.

Добыча зайца-беляка нормируется на региональном уровне. В именной разовой лицензии на зайца указывается количество зверьков к добыче за день или за сезон охоты.

В охотничьих хозяйствах администрация хозяйства имеет право устанавливать при охоте на зайца дни, закрытые для охоты, а также предельные нормы добычи зайцев на одного охотника в день охоты. На территории охотничьих угодий общего пользования нормирование добычи зайцев осуществляют территориальные охотуправления.

Во время охоты именная разовая лицензия находится у лица, производящего охоту. Все графы на ее лицевой стороне должны быть заполнены. При осуществлении коллективной охоты на зайцев каждый из охотников, имеющий огнестрельное оружие, должен иметь именной разовую лицензию.

Предельные размеры платы за использование зайцев установлены в целом за всю группу животных за год

*На указанные территории, по согласованию с этими юридическими лицами, в пределах выделенных им лимитов, могут выдавать лицензии территориальные охотуправления.

и составляют от 0,1 до 1 МРОТ. В эту группу, кроме зайцев, входит ряд других пушных зверей. Охотник, оплатив один раз за группу пушных зверей, может получить по предъявлении квитанции оплаты неограниченное количество именных разовых лицензий в различных охотничьих хозяйствах субъекта Российской Федерации.

Выданные гражданам именные разовые лицензии должны быть возвращены: использованные – в течение 5 дней после добычи указанного в ней количества животных, неиспользованные – в течение 5 дней после окончания их срока действия. Лицензии возвращаются по месту их получения.

Выданные гражданам лицензии на следующий сезон охоты недействительны. Денежные средства за неиспользованные лицензии не возвращаются.

В соответствии со статьей 40 Федерального закона “О животном мире” охотник обладает правом собственности на добытую законным путем продукцию охоты.

Вывоз продукции, полученной в ходе добычи зайца-беляка, за рубеж специальным законом не ограничен и осуществляется на общих основаниях при наличии документа, подтверждающего законность добычи зверя (талон к именной разовой лицензии или справка территориального охотуправления), с оформлением ветеринарного свидетельства и со-

блюдением таможенного законодательства.

Ущерб при незаконной добыче зайца-беляка составляет 2 МРОТ. В случае причинения ущерба на территории государственных заповедников или государственных заказников, он исчисляется в двойном размере.

При охоте на зайца разрешается ружейная охота, применение самоловов (не общепасных), добыча собаками и ловчими птицами. В районах, где ведется промысловая охота, разрешено применение малокалиберного оружия под патрон кольцевого воспламенения, а также установка петель (для промысловой добычи).

Стрельба зайцев

Стрелять по зайцам приходится в разных условиях и, естественно, на все случаи жизни дать рекомендации невозможно, да и не имеет смысла. Все же хочется остановиться на нескольких общих правилах, которых лучше придерживаться.

Уходящего от охотника (“угонного”) зайца надо полностью закрывать стволами так, чтобы над мушкой ружья были видны только его уши. Стреляя встречного зайца, надо целиться по концам его передних лап. Упреждение при выстреле по зверьку, идущему поперек на близком расстоянии, должно равняться примерно ширине ладони, а на большом расстоянии – один-два

корпуса в зависимости от скорости его бега.

Принято считать, что надежный, прицельный выстрел по зайцу производится с расстояния до 40–50 м. На 30–40 м можно стрелять и через кусты, если они не слишком густые.

Зайца, идущего на охотника, не стоит подпускать слишком близко, точно так же зайца, выскочившего из-под ног, при хорошем обзоре нужно не стрелять на вскидку, а отпустить шагов на 25–30. На близком расстоянии дробь идет очень кучно и по движущемуся зверьку легче промахнуться.

При охоте на зайцев лучше использовать ружье с резким боем. Стреляют обычно дробью № 1–3, иногда мельче или крупнее. Чем больше расстояние, тем крупнее должна быть дробь. Зимой при прочих равных условиях нужно использовать более крупную дробь, чем осенью. Мелкая дробь, особенно при малой резкости ружья, нередко путается в густом заячьем пуху и ее удар ослабляется. Осенью, при охоте на беляка “в узерку” стрелять можно не крупной дробью (№ 3–5), а на близком расстоянии даже использовать полузаряды.

Проще всего заряжать полузаряды дымным порохом, навеска которого, равно как и навеска дроби, уменьшается в два раза. При использовании в полузарядах бездымного пороха нужно обеспечить усло-

вия для нормального его сгорания несмотря на малую массу дробы. Кроме того, важно, чтобы пороховой пыж не разбивал бы при выстреле и без того небольшой дробовой снаряд. Достигается это тем, что на порох кладут твердые картонные прокладки общей высотой около 4 мм, основной войлочный пыж разрезают почти на всю длину крест-накрест (разрезанная часть направляется вверх) и разрезают дополнительные пыжи. Лучше всего в таких патронах использовать капсюль “Жевело-М”, так как он заставит порох быстрее загореться по всей массе. Дробовой пыж следует перед завальцовкой закрепить клеем БФ-2 или БФ-6, как это делают в металлических гильзах. Завальцовку нужно делать как можно более глубокую. Пристрелку ружей полузарядами следует проводить на дистанцию 15–20 м, начиная с навесок пороха и дробы, уменьшенных вдвое (порох 1,1–1,2 г, дробь 15–16 г) по сравнению с обычным патроном. Применение полузарядов позволяет значительно экономить боеприпасы и меньше разбивать добычу при стрельбе с небольшого расстояния.

Заяц в общем не крепок на рану, особенно при попадании дробы по его передней части, но известны случаи, когда зверек пробежал десятки метров с пробитым сердцем. Поэтому не лишне пройти после выстрела (особенно, если есть уверенность в попадании) по следу.

Способы охоты

Охота с гончими – одна из самых распространенных и увлекательных охот на зайцев. Она проводится обычно в тех местах, где велика вероятность обнаружить зайцев на лежке. Охотиться можно в одиночку или группой и использовать одну, двух или несколько собак. При охоте с несколькими гончими очень важно, чтобы они были хорошо сгонены друг с другом и работали дружно, а не вразброд. Точно также желательно, чтобы и охотники были сработавшимися, хорошо понимали друг друга. Иначе охота превратится в бестолковую беготню и перехватывание зайца на одном и том же лазу сразу несколькими охотниками.

С гончими на беляка охотятся преимущественно осенью по “чернотропу”, то есть до выпадения первого снега или по первому неглубокому снегу. Больше всего подходит для этой охоты тихая сырая прохладная (но без заморозков) погода, так как в этом случае запах зверька наиболее стойкий и собаке легче идти по следу. Неплох бывает гон и в оттепель по таящему снегу, если, конечно, снежный покров не очень глубок. Мелкий осенний дождь ни в малейшей степени не отражается на работе гончих и вообще на успешности охоты. Осложняет охоту сильный ветер, особенно в ту пору, когда деревья еще не успели окончательно сбросить листву. Заяц в этих условиях ходит под

гончими “неправильно”, часто далеко уводит собак, да и гон из-за ветра почти не слышен. При охоте с гончими в сильный ветер рекомендуется устраиваться так, чтобы собаки находились от охотника против ветра, но, к сожалению, это не всегда удается.

В сильный дождь лучше не охотиться, так как работа собак затруднена, а гон плохо слышен. Также мало подходит для охоты с гончими глубокий снег, особенно с настом, по которому беляк легко передвигается, а собаки проваливаются, сильно режут ноги и быстро выбиваются из сил. Мало смысла охотиться при температуре ниже -10° , при таком холоде след зайца быстро остывает и собаки постоянно теряют его. Не следует также забывать и про опасность, которой подвергаются гончие, работающие по зайцу (и по черной, и по белой тропе), когда мороз покрывает тонким слоем льда лесные озера, пруды или речные протоки. Заяц любит перебегать водоемы по выдерживающему его тяжести тонкому льду, тем самым заставляя и гончих выходить на этот коварный и ненадежный мост (Рахманин, 1951). Поэтому во время образования льда при охоте с гончими следует избегать участков с водоемами.

Не следует проводить охоту на зайца с гончими или другими собаками в районах, где ведется промысел зайца петлями. В таких местах велика вероятность попадания собаки в

петлю, установленную на заячьей тропе.

Начинают охоту с гончими с раннего утра, когда еще не “остыл” ночной след. Охота основана на том, что поднятый заяц, убегая от собаки, обычно идет по кругу, стараясь вернуться к месту своей лежки.

Спустив собак, охотники с шумом двигаются цепью по месту предполагаемых дневок зайцев и стараются согнать их с лежки. Если это удастся, то собака, наткнувшись на “горячий” след согнанного зайца, с лаем гонит его. В угодьях, где зайцев много, собаки с хорошим поиском могут и без помощи охотников поднять зайца. При хорошем знании местности в этом случае охотники могут занять удобные для добычи зайца места еще до начала гона.

После того как гончая взяла след зайца, охотник должен попытаться “перенять” его, то есть встать в том месте, вблизи которого пробежит спасающийся от преследования зверек.

Нелишне напомнить, что гончие, вопреки представлению многих людей, не знакомых с охотой, и некоторых недостаточно опытных охотников не нагоняют зверя на охотника. Напротив, зверь идет под гончими совершенно свободно, и собаки его только преследуют, а отнюдь не заставляют идти в том или ином направлении. Поэтому-то искусство охотника при охоте с гончими и заключается, главным образом, в уме-

нии занять наиболее вероятный лаз зверя.

Хорошее знание охотником местности и, прежде всего, путей наиболее вероятного хода зайца (заячьи тропы, края лесных полян, узкие перешейки между лесными массивами и т.д.) повышает вероятность удачного завершения охоты. Охотясь в одних угодьях, опытные охотники могут знать все основные лазы наперечет и, ориентируясь по звукам гона, точно понять, где пройдет заяц. Пороша значительно облегчает охоту с гончими, так как в этом случае лазы легко отыскиваются по заячьим следам. В чернотроп дело осложняется, хотя и в этом случае наблюдательный охотник может обнаружить заячьи тропы по примятой траве

Беляк, как обитатель леса, будучи взбужен (поднят) собаками, как правило, старается спастись от них в лесу. Не удаляясь особенно далеко от своей бывшей лежки, он кружит преимущественно по густым участкам леса, переходя открытыми местами лишь по пути от одной чащи к другой. Поляны он обычно минует в самых узких местах, по дороге или просеке если и проходит, то недолго и в основном, чтобы попытаться запутать след и потом махнуть в густой еловый подрост или за валежину. Избегая дорог и просек, беляк, однако, очень охотно использует визирки, узкие тропки, набитые людьми или животными, особенно если они пересекают густые заросли.

Первый круг под гончими беляк обычно делает относительно небольшой и, описав его, возвращается к месту своей лежки. Если заяц не добыт на первом кругу, то второй круг он делает более широким и непосредственно к месту лежки, как правило, уже не возвращается. Охотник в этом случае должен сменить место, опять же ориентируясь на голос собаки. После второго круга заяц идет обычно еще более широко, часто весьма сложным путем и его маршрут мало предсказуем. Поэтому, охотясь в лесу, крайне важно постараться перехватить зайца на первом или втором круге. В противном случае зверек может увести гончих очень далеко от охотников и, выбрав участок крепкой чащи, станет упорно кружить и петлять, всячески стараясь сбить собак со следа. Даже когда охотник доберется до собак, перехватить зайца в таком месте бывает крайне трудно, а иногда и вовсе невозможно. В этом случае иногда приходится отзывать собак и идти на поиски другого, нового зайца.

Под гончими в лесу беляк, как правило, бежит быстро только тогда, когда собаки сильно поджимают его. Если же собаки гонят размеренно, он идет не торопясь, часто садится, прислушиваясь к звукам гона, скидывается со следа, петляет, иногда даже сдваивает след и т. д. Открытые места (лесные поляны, болотца) зверек, напротив, проходит быстро, не оставившись.

Охотник, поджидая зайца, должен стоять так, чтобы иметь относительно широкий обзор, но самому быть укрытым. При этом необходимо соблюдать полную тишину, ведь даже гонный заяц чутко реагирует на все посторонние звуки. Тишину надо соблюдать даже тогда, когда гон находится далеко, так как на первом круге заяц может сильно оторваться от преследователей. На втором и последующих кругах уставший после долгого гона беляк может бежать всего в нескольких десятках метров от собаки и охотнику нужно быть очень внимательным, чтобы она не попала под выстрел.

В некоторых случаях беляк не делает круга, а сразу же уходит по прямой на некоторое расстояние (до нескольких километров) и лишь там начинает кружить. Этот зверек лишь недавно переселился из другого района; при опасности он возвращается в наиболее знакомое место.

В том случае, когда собака потеряла след или, как говорят охотники, “скололась”, следует выждать 5–10 минут, а затем помочь найти ей след утерянного зайца, для чего на месте скола сделать несколько кругов, подбадривая собаку. Если охотник промахнулся по зайцу, он не должен подзывать собаку после выстрела. Нужно, чтобы она продолжала гон по следу.

При коллективной охоте с гончими ее участники, услышав, что собаки подняли зверя, быстро рассредо-

точиваются вокруг места подъема и каждый, заняв приглянувшийся ему лаз, останавливается и пытается разобраться в направлении и характере гона. Нужно дать знать товарищам о своем местонахождении и примерно уяснить место расположения соседей.

Если гон не отдаляется, а кружит где-то в пределах хорошей слышимости, покидать выбранный лаз нет никакого смысла, так как рано или поздно заяц на кого-нибудь из стрелков обязательно выйдет. Если же гон начинает уходить со слуха или долго доносится из какого-то определенно участка, к нему есть смысл подравняться, то есть приблизиться к месту, откуда он доносится, и уже там снова пытаться “перенять” зайца. Однако все эти перемещения нужно осуществлять только когда гон уже удаляется от намеченного лаза. Если гон близится, необходимо оставаться на месте, в крайнем случае, лишь быстро сместившись на несколько метров туда, где выход зверя кажется более вероятным (Русанов, 1973).

Совершенно недопустимо становиться вблизи уже занявшего лаз охотника или пробегать перед ним. При необходимости обходить его нужно сзади и на большом расстоянии. Очевидно, что нельзя и стрелять издалека по зайцу, идущему на лаз, занятый соседом.

Аналогичным образом и весьма успешно на зайца охотятся с норны-

ми собаками, как правило, с таксами или скотчами. От таких “несерьезных” собак заяц уходит “пешком” и круг делает небольшой.

Охота с борзыми собаками в основном ведется на зайца-русака (см. “Заяц-русак”), но в некоторых районах на юге ареала, где островные лесные массивы чередуются с обширными пространствами полей, собаки “попутно” могут ловить и беляков.

Охота с подхода относится к индивидуальным охотам (можно охотиться и вдвоем, но большее количество участников нежелательно) и сводится к тому, что охотник идет по угодьям, придерживаясь тех участков, где можно скорее всего обнаружить затаившегося на лежке зайца, и стреляет по тем зверькам, которых ему удалось выпугнуть. Охота почти всегда проводится по чернотропу, так как при наличии снега появляется возможность тропить зайца, что и интереснее, и более добычливо. По снегу охоту проводят только при высокой численности зайцев и длительном отсутствии пороши, когда сплошная заячья многослевица не позволяет разобраться в направлении хода отдельных маликов.

Удачное завершение охоты более вероятно тогда, когда охотник обеспечен достаточно широким обзором, и поднявшийся зверек будет ему хорошо виден и не сможет сразу же исчезнуть в зарослях. В целом она более продуктивна при охоте на зайцев открытых или полуоткрытых ланд-

шафтов – русака и толая. В не очень густых лесах, на вырубках, на окраинах болот и в других подобных местах таким способом можно охотиться на беляка.

В любых условиях на такой охоте требуются выносливость и хорошее знание мест, в которых может устроиться на дневку зверек. Даже при большом количестве зайцев здесь приходится исходить не один и не два километра, прежде чем удастся поднять зверька. Ходить приходится всегда по бездорожью и зачастую по местам, очень неудобным для ходьбы (захлащенные участки леса и вырубки, окраины болот с кочкарником и густым кустарником и т.д.). При этом все время нужно быть готовым к выстрелу, так как заяц может выскочить в любую минуту. Следовательно, во время охоты ружье должно быть в руках. При этом нужно помнить о технике безопасности и не терять самоконтроля, так как случаи неосторожного обращения с заряженным ружьем бывают даже у опытных охотников.

Если зайцев много, если охотник знает, где их искать и не жалеет ног, охота с подхода может быть и добычливой, и интересной. В какой-то мере она и привлекает своей непредсказуемостью – тем, что несмотря на постоянное ожидание, заяц чаще всего появляется не там и не тогда, когда его ждешь.

При охоте с подхода на беляка требуется хорошая реакция, так как

выскочивший из укрытия заяц может почти сразу скрыться за каким-нибудь препятствием. Стрелять при этом, как правило, приходится ментально, навскидку.

При охоте с подхода нужно спокойной и терпеливо обыскивать те места, в которых предположительно может лежать заяц. Необходимо внимательно присматриваться к самым мелким, на первый взгляд почти незаметным, особенностям местности, обращая самое пристальное внимание на то, что может служить укрытием для зверька. В лесу, например, особого внимания заслуживают поваленные ели, выворотни, а у опушек – окруженные бурьяном кучи хвороста.

К таким местам, особенно если их немного, нужно обязательно подходить вплотную, чтобы выяснить, не затаился ли здесь заяц. Зверь лежит иногда очень крепко, полагаясь на свою незаметность.

Там, где на зайцев много охотятся, они уже пуганые, боятся человека и поднимаются далеко, для охоты наиболее удобны сырые, ветреные дни. Заяц в такую погоду и вообще-то лежит плотнее, да и ветер своим шумом мешает им заблаговременно услышать приближение охотника и уйти от опасности до того, как он приблизится к ним на верный выстрел. Там же, где охотники не беспокоят зверьков, они спокойны, подпускают близко и с лежки встают неохотно. В такой ситуации предпочтительнее

сухая, ясная, тихая погода – далеко слышный шум шагов и шорох листвы заставят зайца подняться с лежки. Когда зайцев мало, охота теряет свою привлекательность – она превращается в бесперспективное скитание по угодьям (Русанов, 1973).

Охота цепью. На вырубках, поросших негустым мелколесьем, в хорошо просматриваемых лесах и кустарниках на беляка можно охотиться цепью, но все же больше этот способ подходит для добычи русака (см. “Заяц-русак”). При охоте цепью в лесу или зарослях кустарников приходится держать интервал 40–50 м, но и при этом сохранить ровную цепь не всегда удается.

Охота “в узерку” – специфическая охота на зайца-беляка. Она бывает возможна в те годы, когда он перелинивает “в зиму” до выпадения снега или при таянии уже выпавшего снега во время осенней оттепели. Белая шкурка зверька хорошо видна в темном осеннем лесу. В этих условиях заяц имеет большую склонность к затаиванию и нередко подпускает заметившего, “узревшего”, его охотника на выстрел. В то же время побелевший “раньше времени” заяц становится более осторожным, стараясь держаться в лесной чаще и не выходить на открытые места. Такая охота чаще всего непродолжительна – выпавший снег маскирует беляков.

Эта охота имеет много общего с охотой с подхода, так как приходится много ходить по угодьям. Так же,

как и при охоте с подхода, надо прежде всего искать зайцев в “крепких” местах, тщательно осматривая ветровалы, участки с молодым еловым подростом, заросли кустарников и кочкарник у лесных болот, хотя зверь может затаиться и в редком лесу в надежде на хороший обзор. Отличие охоты “в узерку” от охоты с подхода в том, что в данном случае зайца надо не “вытоптать”, а увидеть на лежке. Проходя по местам наиболее вероятных лежек беляка, охотник высматривает белые пятна, а убедившись в том, что это заяц, осторожно приближается и стреляет зверька.

Особенно удачливой охота “в узерку” бывает в теплую сырую погоду, когда заяц лежит крепче и ближе подпускает охотника. Облегчается такая охота и в ветреную погоду, когда постоянный шорох в лесу пугает беляка, он часто, не смотря на свою демаскирующую окраску, уstraивает лежки на опушках, в редком кустарнике, на вырубках, где его легче заметить. Для высматривания затаившегося зайца нелишне иметь бинокль.

При стрельбе затаившегося зайца надо стараться подойти поближе и тщательно целиться, так как обычно бывает видна лишь верхняя часть спины. Идти при этом надо не прямо на зверька, а как бы обходя его, чтобы заяц не понял, что его обнаружили. Стрельба с дальних дистанций часто бывает безрезультатной, так

как зверька, вроде бы видного, на самом деле заслоняют веточки кустарников, неровности почвы и т.д. В некоторых случаях низко сидящего зверька имеет смысл поднять голосом и стрелять в угон.

Если заяц вскочил с лежки на виду, но вне пределов выстрела, следует сразу же коротко негромко свистнуть. Случается, что заяц, услышав свист, останавливается, стараясь определить источник непонятного звука. Иногда тихо посвистывая и тем отвлекая внимание зверя, удается подойти к нему на выстрел. Известны даже случаи остановки зайца свистом после неудачного выстрела по нему (Рахманин, 1951)

В охоте может участвовать несколько человек, которые прочесывают лесной массив цепью. При этом необходимо особое внимание обращать на правила безопасности, строго выдерживая линию цепи и расстояние между охотниками.

Охота троплением. Тропить зайцев легче всего по “пороше”, то есть по свежеснежавшему снегу, на котором легко различить свежие следы от старых. Особенно благоприятна для охоты так называемая “короткая” пороша, когда снег прекращает идти перед рассветом, и не припорошенными остаются лишь следы, ведущие к лежкам. Если снег не выпал несколько дней, в хитросплетениях заячьих следов разобраться бывает исключительно трудно и троплением беляка лучше не заниматься.

Вообще тропление как способ добычи зайца-беляка используется нечасто, так как этот зверек чаще всего устраивает лежку в густых зарослях и, заранее слыша охотника, убегает незамеченным. В этих случаях рекомендуется, приблизившись по следу к предполагаемому месту лежки (заяц начал путать следы), обойти его кругом на некотором расстоянии и, убедившись, что заяц находится внутри “оклада”, двигаться, постепенно сужая круги. Заяц при этом сидит крепче и поднимается с лежки, как правило, недалеко от охотника. Тропление беляка может быть удачным в оттепель, особенно если лежка его находится на относительно открытом месте (опушка леса, негустой ивняк). В такую погоду заяц с неохотой поднимается с лежки, он лишь затаивается у выхода из снежной норы и к нему можно подойти почти вплотную.

При охоте в одиночку преследовать по следам ушедшего с лежки зайца не целесообразно, так как зверек настороже и в следующий раз стронется еще раньше.

При охоте вдвоем или втроем можно удачно сочетать **тропление с нагоном у лежки**. При подходе к предполагаемому месту лежки один из охотников обходит его по кругу, а затем пытается выгнать беляка под выстрел товарища. Если заяц все же ушел с лежки незамеченным, то один охотник остается около нее, а другой отправляется по гонному следу.

Охотники идут за зайцем, давая знать товарищу о направлении хода постоянным покрякиванием, и фактически выполняют функции гончей собаки. Поднятый заяц делает свой обычный круг, выходит к месту лежки, где его и должен перехватить оставленный здесь охотник. Загонщикам нужно очень внимательно разбирать петли и скидки, которые оставляет поднятый заяц, стараясь уйти от преследования, чтобы не сколоться со следа.

Охота нагоном. В местах с высокой численностью беляка можно успешно охотиться нагоном, перемещаясь по угодьям. Стрелок при этом тихо идет по опушке или лесной дорожке, а загонщик (загонщики) движется параллельным курсом по лесу и старается произвести побольше шума. Загонщик идет немного впереди или немного сзади (Ларин, 1950) стрелка. Если загонщиков несколько, то впереди движется тот, кто находится дальше от стрелка. Охотиться таким способом можно и осенью, и зимой при неглубоком снеге.

Облавная охота. Если охотников много, то можно устраивать облавы (загоны) на зайцев, особенно успешные в местах, где лесные участки сочетаются с полями и зарослями кустарников, и где высока численность зайцев. Суть облавы в том, что загонщики с шумом нагоняют зайцев на неподвижную цепь стрелков. Эта охота широко распространена и очень популярна в Европе, у нас же

таким способом зайцев добывают довольно редко.

Принято считать, что это наиболее прогрессивный способ охоты, так как при нем добывается больше самцов. По многочисленным наблюдениям при такой охоте от загонщиков раньше поднимаются самцы, которые по сравнению с самками более осторожны. Поэтому именно самцы, выбегающие на стрелков уже в начале облавы, обычно преобладают в добыче. Самки лежат крепче, ближе подпускают загонщиков и часто прорываются через загон или уходят на фланги. Тем более что в это время на стрелковой линии уже гремят выстрелы, мешающие зайцам выходить на стрелков (Львов, 1975).

Площадь загона может быть различной, что зависит от количества участников охоты. Однако слишком длинные загоны делать не рекомендуется, так как при этом зайцы часто не доходят до стрелков. Обычно загон охватывают участки площадью не свыше 100 га. Добычливость облавной охоты практически не зависит от погоды.

Перед началом охоты ее руководитель (или егерь) проводит инструктаж и уславливается с загонщиками о системе сигналов начала и окончания загона. Сигналы могут подаваться в рог, в ствол ружья, выстрелом и т. д.

Найдя подходящий участок (отдельный островок леса, заросли кустарников), в котором могут ук-

рываться зайцы, руководитель составляет стрелков у мест их вероятного появления, в том числе у заячьих троп. Стрелок, поставленный на номер, обязательно должен оглядеться и дать отмашку соседям для того, чтобы точнее уяснить их местонахождение. Охотник не имеет права сходить со своего номера. Нарушение этого правила может привести к несчастным случаям. Стрельба допускается только в направлении загона или в угон. Ни в коем случае нельзя стрелять вдоль стрелковой линии менее чем под углом в 15° к ней. На номере нужно стоять неподвижно, соблюдая тишину. Необходимо сразу же определить сектор стрельбы. Запрещается стрелять по зайцу, идущему на соседнего стрелка. При приближении загонщиков набегающих зайцев следует пропускать и стрелять в угон.

Загонщики, зайдя с противоположной стороны, цепью двигаются на стрелков с возможно большим шумом. Желательно, чтобы крайние загонщики шли несколько впереди остальной цепи, чтобы не дать зверькам уйти из загона в стороны. Ведь значительная часть вспугнутых зайцев уходит не от загонщиков, а устремляется на фланги. При движении загонщики должны строго выдерживать цепь, не обходить крепкие места и не стрелять в загоне. При приближении к стрелковой линии шум надо усилить.

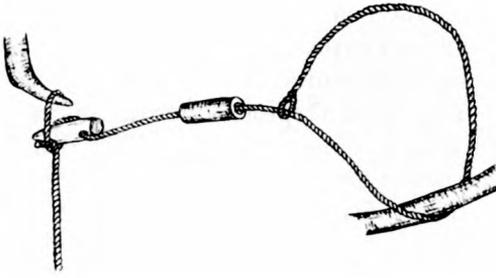

Рис. 11. Вербочная петля на зайца

Даже за короткий зимний день можно сделать несколько загонov. Стрелки и загонщики при этом сменяют друг друга.

На засидках на зайца-беляка охотятся редко. Охота эта возможна только в светлые лунные ночи на местах постоянных кормежек зайцев — у стожков сена, у поваленных осин и т.д. Сидеть, подкарауливая зайцев, следует очень тихо. При охоте на засидке нужно помнить, что при свете луны тень от беляка видна лучше самого зверька, стрелять поэтому следует тщательно целясь. Желательно использовать лампу-фару.

Охота скрадом на беляка возможна, хотя обычно и малопродуктивна. Осенью зайцы могут выходить жировать на поля озимых в светлое время суток. Охотник рано утром идет опушкой леса и внимательно осматривает (лучше в бинокль) прилегающие участки полей, особенно занятых озимью. Если заяц кормится по свету, он, заметив человека, порой затаивается. В этом случае следует,

идя не на зайца, а мимо него, постараться постепенно приблизиться к зверьку на расстояние выстрела.

Петельный лов. Отлов зайцев-беляков петлями активно велся в прошлом, но и в настоящее время он является весьма распространенным способом промысловой добычи в таежной зоне России. Петли на зайцев в прошлом плели из конского волоса, пеньки и даже скрученного лыка. В настоящее время для их изготовления используют капроновый шнур, но чаще всего петли делают из мягкой металлической проволоки толщиной 0,6–1,1 мм. Лучше всего для этой цели подходит отожженная стальная проволока, реже применяется медная. Чем мягче проволока, тем лучше ею ловить зайцев. Проволока должна выдерживать груз массой 20–25 кг и длительное перекручивание. Длина отрезка проволоки для изготовления одной петли должна быть равна 1–1,5 м. На одном конце проволоки закручивается колечко диаметром 5–8 мм. Колечко закрепляется не перекручиванием обеих проволок вместе, а закручиванием короткого конца вокруг основной части проволоки. В это колечко продевают другой конец проволоки, и петля готова к установке.

Если петля сделана из материала, который заяц может перегрызть, на нее надевается трубчатая косточка длиной 8–10 см и с отверстием, обеспечивающим ее свободное скольжение по веревке (рис. 11).

Диаметр петли на зайца должен быть примерно 20 см. Установленная петля не должна касаться снежного покрова. Нижний край ее должен находиться выше поверхности тропы на 5–8 см.

Во избежание перекручивания проволоки зайцем, попавшим в петлю, рекомендуется привязывать ее к колу, кусту или дереву с помощью бечевы или сыромятного ремешка, продетого в колечко, сделанное для этой цели на длинном конце петли.

Ловля беляков петлями начинается с середины – конца ноября, когда большая глубина снега заставляет зайцев придерживаться при переходах определённых направлений и образуются постоянные заячьи тропы. Чем раньше снег станет глубоким и вообще чем глубже снег, тем успешнее идет добыча. Вместе с тем надо учитывать, что в самое холодное время, в середине зимы, зайцы ходят мало и не широко. Поэтому добычливость петельного лова в этот период нередко снижается, но с февраля вновь возрастает. Также петельный лов зайцев становится малопродуктивным при образовании настов, что особенно характерно для районов, где зимой случаются оттепели. При насте зайцы меньше используют постоянные тропы.

Перед началом промысла все петли необходимо осмотреть, очистить от ржавчины. Некоторые охотники перед установкой вываривают петли в отварах трав, хвои и пр., чтобы из-

бавить самолов от пугающих зверя запахов.

Хорошие результаты дает установка петель в поросших лесом или кустарником перемышкках между двумя полянами. Выгодно использовать также неровности почвы, например бугры, лежащие на тропе поваленные деревья, кучи хвороста и т.п. В этих случаях надо стараться распознать направление хода зайца и ставить петлю за бугром или за колодой дерева, а не перед ними. Различные способы установки петель на зайцев показаны на рис. 12.

Устанавливая петли, надо подходить к тропе сбоку, лучше перпендикулярно. Нельзя подходить к месту их установки вдоль тропы и тем более по самой тропе.

При глубоком и рыхлом снеге зайцы активно передвигаются по лыжне. В этом случае петли можно ставить на лыжню так же, как и на тропках. След от второй лыжи, не занятой петлей, перекрывают воткнутой в снег еловой веткой. Маршрут прокладывают таким образом, чтобы петли было удобно устанавливать и маскировать.

При размещении петель по угольям применяют два способа: путиковый* и групповой. Более рациональным считается второй способ (Николаев, 1992), при котором большое ко-

*Примечание. Путики – охотничьи тропы (маршруты), вдоль которых устанавливаются самоловы.

Рис. 12. Различные способы установки петель на зайцев

личество петель (100–150) выставляется на относительно небольшом участке (150–200 га), плотно заселенном зайцами. Петли ставятся на всех тропах. Сосредоточение самоловов на небольшой площади позволяет обловить участок за более короткий срок и сократить трату времени на переходы, которые гораздо продолжительнее при размещении петель на путиках.

Некоторые охотники при установке петель не привязывают их “намертво” к дереву, а крепят к тонкому (2–4 см), относительно короткому (до 1 м) обрезку ствола. При этом легче найти место для установки самолова, а зайцу, попавшему в петлю, сложнее ее оборвать. С другой стороны, заяц может уйти с таким потаском довольно далеко (до 100 м) и для того, чтобы его обнаружить, требуется чаще проверять самоловы. После обильного снегопада пойманного зверька не всегда удастся отыскать.

Если проволока на петлях недостаточно прочна, бьющийся заяц может ее оборвать. В таких случаях делают двойные петли или используют петельные самоловы активного действия, которые затягиваются особым приспособлением (пружинящим деревом, рычагом или подвязанным к петле грузом). Эти самоловы имеют преимущества перед петельными самоловами пассивного действия: пойманный заяц, вздернутый в воздух, не успевает перегрызть или оборвать петлю, что особенно важно при ловле

Рис. 13. Уральский пружок на зайца

зверьков веревочными петлями. Кроме того, пойманное животное при этом значительно реже повреждается хищниками. Однако указанные преимущества далеко не всегда окупают дополнительные затраты труда при изготовлении этих самоловов.

К самоловам активного действия, применяемым при ловле зайцев, относят пружки и оцепы.

В *пружках* (рис. 13) петля затягивается силой упругости согнутого дерева. Самолов устанавливается на заячьей тропе. Выбирается молодая гибкая березка, у которой на высоте 1,5 м срубаются верхушка и все сучья. К концу обрубленной березки привязывается обычный силок со скользящей петлей. Березку нагибают и обрубленным концом заводят в

зарубку, сделанную на высоте около 70–80 см на деревце, стоящем на другой стороне тропы, напротивгибаемого деревца-пружка. Петлю бечевкой прикрепляют к нижней части пружка, находящегося над тропой, а затем расправляют и маскируют. Когда заяц попадает в петлю, то он, потянув ее, выдвигает конец пружка из зарубки, удерживающей его в согнутом состоянии. Пружок выпрямляется и вздергивает зайца.

Необходимо отметить, что при низкой температуре деревца в значительной степени утрачивают гибкость и упругость, поэтому применение пружков в сильные морозы проблематично.

Петли с *очепом* очень широко применялись в прошлом, и в разных

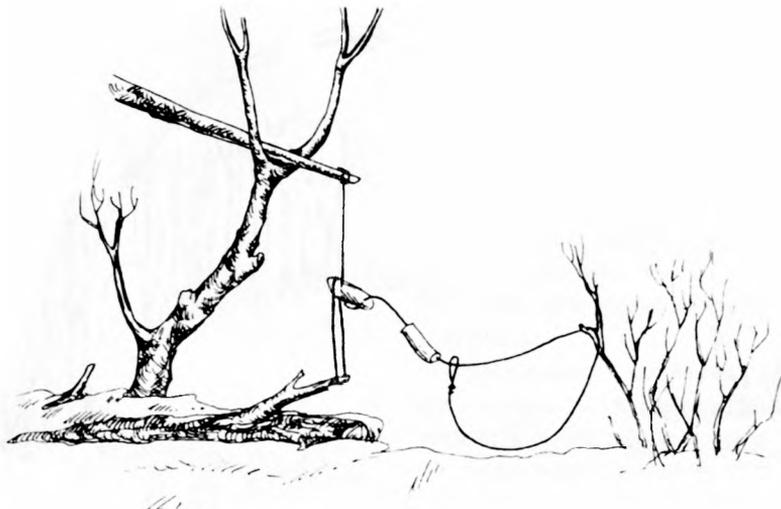

Рис. 14. Енисейский очеп на зайца

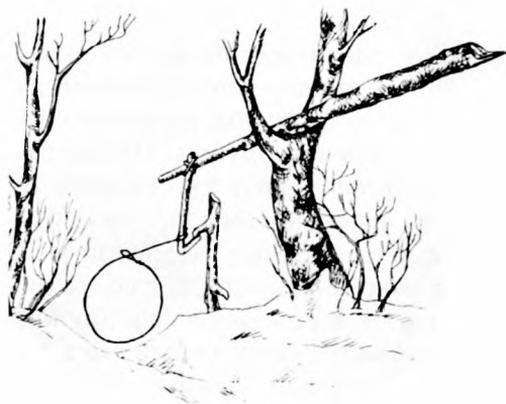

Рис. 15. "Випа" на зайца

районах охотниками были изобретены различные их конструкции. При этом основной принцип их работы одинаков – петли затягиваются силой неравноплечего рычага. В связи с этим они не обладают недостатком

пружков, упомянутым выше. Как и все прочие петельные самоловы, очепы устанавливают на заячьих тропах.

Енисейский очеп на зайца (рис. 14) – перекинутый через сук дерева рычаг, на вершине короткого плеча которого привязан шнур, кончающийся петлей. При настораживании короткое плечо рычага удерживается в наклонном положении петелькой, накинута на кончик сторожка и сучок дерева. Ловчую петлю расправляют над тропой. Попавшийся заяц срывает сторожок, и петля вздергивает его.

"Випа" на зайца (рис. 15) распространена в республике Коми. Сторожевой механизм состоит из деревянного крючка, привязанного к короткому плечу рычага. Этот крючок зацепля-

ют за сучок или куст у тропы. Освобождается он попавшим в петлю зайцем.

Татарский очеп на зайца. Еще проще устроен очеп на зайца, применяемый в волжско-камских районах (рис. 16). Длинное плечо рычага очепа кладут на сучок дерева. Попавшийся в ловушку заяц сдергивает его.

Петельный лов можно сочетать с загонем. Его можно вести и в одиночку, но гораздо удобнее группой из нескольких человек. Для этого выбирают участок леса, наиболее плотно заселенный зайцами. Охотники предварительно расставляют петли на всех заячьих тропах и в местах наиболее вероятных переходов, после чего входят в участок леса и начинают гнать зайцев, стараясь производить побольше шума. Гон ведется от центра к периферии, при этом особенно тщательно должны быть пройдены наиболее “крепкие” места, где могут укрываться зайцы. Окончив загон и осмотрев все петли, охотники снимают их и переходят в следующий участок. Особенно эффективен такой способ охоты там, где беляки густо заселяют “островные” леса, например в лесостепных районах Западной Сибири.

Следует еще раз подчеркнуть, что петельный лов зайцев в нашей стране разрешен только при промысловой добыче. В средней полосе Европейской части России использование петель является браконьерством, а кроме того, установленная

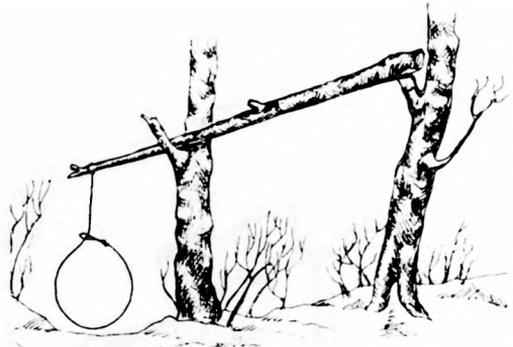

Рис. 16. Татарский очеп на зайца

петля представляет реальную опасность для охотничьих собак.

Слопцы и пасти. В отличие от петель другие кустарные самоловы, использовавшиеся в прошлом для добычи зайцев, с 50–60-х годов XX в. практически не применяются. На смену им пришли более простые в обращении, и, как правило, более уловистые капканы и петли. Тем не менее, вполне возможно “возрождение” кустарных самоловов в некоторых районах, так как они добычливы, надежны в эксплуатации, долговечны и при некотором навыке легко могут быть изготовлены на месте охоты из подручного материала.

К традиционным стационарным самоловам, применявшимся при добыче зайцев, относятся слопцы и пасти.

Заячий слопец. До недавнего времени был распространен на севере Европейской части России и в Сиби-

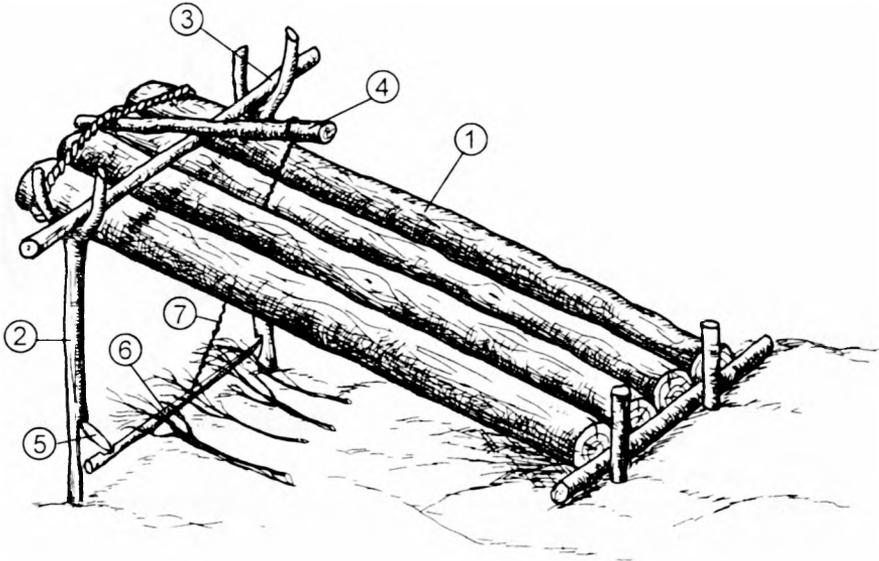

Рис. 17. Заячий слопец

1 - гнет; 2 - воротца; 3 - перекладина воротец; 4 - мотырь; 5 - сторожок;
6 - насторожка; 7 - симка.

ри. Изготавливается самолов следующим образом. Из трех-пяти нетолстых бревен примерно двухметровой длины изготавливают гнет (рис. 17); бревна гнета скрепляются между собой. Воротца изготавливаются из двух кольев высотой 70–80 см, плотно забитых в землю на расстоянии друг от друга чуть большем, чем ширина гнета. Перекладина воротец укладывается либо в развилке колея воротец, либо прибивается к торцам вбитых колея. На одном из колея воротец с внутренней стороны делается зарубка для упора сторожка, приблизительно в 10 см от земли. На другом, также с внутренней стороны,

делается зарубка для насторожки в 3–4 см от земли. Насторожка имеет длину, равную расстоянию между кольями воротец.

Гнет в поднятом состоянии удерживается мотырем, передний конец которого продевается через веревочную петлю, свободно накинутую на передний конец гнета. Мотырь перекидывается через перекладину воротец и сдерживается в таком положении тонкой веревкой – боевой симкой, связывающей задний конец мотыря с насторожкой. Симка свободно проходит в щель между бревнами гнета. Насторожка одним затесанным концом опирается в зарубку на

колу воротец, а другой ее конец, имеющий поперечную зазубрину, удерживается сторожком. Сторожок – небольшая затесанная на концах палочка, устанавливается в распор между зарубкой на колу воротец и зазубриной на насторожке.

Упор для хвостовой части изготавливают из двух вбитых в землю кольев.

На насторожку осторожно накладывают в качестве приманки лакомый для зайца корм – осиновые и ивовые прутики. Назначение этих прутиков – не только служить приманкой для зайца, но и повышать чуткость слопца: достаточно зверьку наступить на один из прутиков, как сторожок срывается с насторожки и приводит в действие весь механизм ловушки. Под насторожкой и прутиками обычно вырывают неглубокую ямку для защиты добычи от вредителей. С боковых сторон слопец отгораживают еловыми ветками – это препятствует подходу зверя с боков и переметанию самолова снегом, что повышает уловистость.

Слопцы устанавливаются в местах массовой кормежки зайцев. Преимущество слопца, несмотря на большую трудоемкость и меньшую уловистость, перед петлями и капканами – в избирательности снасти. Слопец практически безопасен для других зверей!

Пасти в отличие от слопцов имеют боковые стенки (коридорчик), позволяющие подходить к приманке

лишь с одной стороны, и являются более совершенным орудием лова. Конструкция их имеет множество модификаций в зависимости от условий и цели применения. Обычно пасть состоит из пола, двух стенок и гнета (давка), расположенного над ними.

Гнет удерживается на весу при помощи различных систем рычагов, связанных с насторожкой и приманкой. Гнет бьет зверя, сбивающего насторожку, вдоль его тела.

Пасти, как и слопцы, устанавливаются в местах массовой кормежки зайцев.

В качестве одного из вариантов показана зырянская заячья пасть (рис. 18), применявшаяся в Предуралье. В ней насторожкой служит ивовая ветка, одним концом привязанная к свободному концу мотыря или вставленная в расщепленный хвостовой конец мотыря. Ветку пропускают между двумя бревнами гнета и закрепляют веревочной петлей на конце Г-образного колышка, вбитого в пол в средней части коридора. Ветка должна свободно проходить между бревнами гнета. Заяц, перегрызая ветку или скидывая с колышка удерживающую ее петлю, опрокидывает гнет на себя. Хвостовая часть гнета лежит на Н-образной стойке, поперечная перекладина которой находится на одном уровне с полом пасти. Чтобы гнет не сползал, к его нижней поверхности прибивают планку, которая опирается в перекладину.

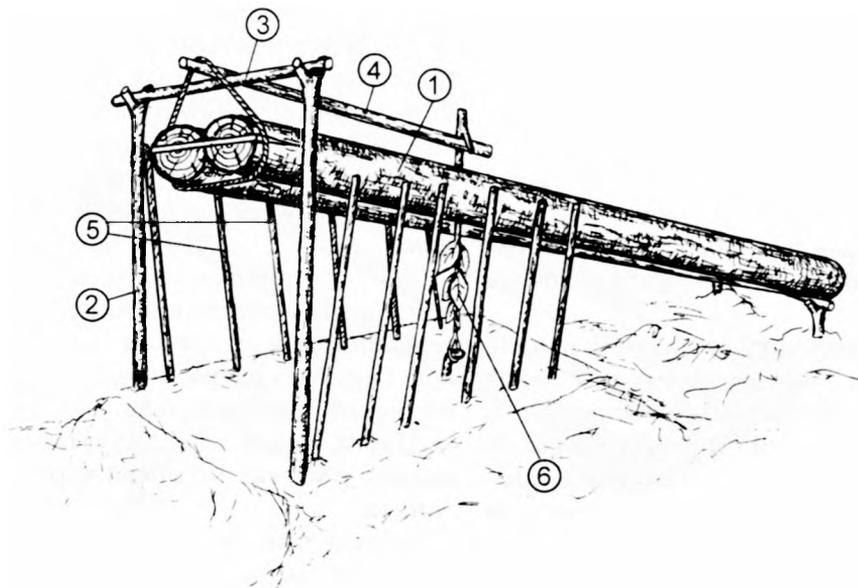

Рис. 18. Зырянская заячья пасть

1 – гнет; 2 – воротца; 3 – перекладина воротец; 4 – мотырь; 5 – колья коридорчика; 6 – насторожка.

Изготовление стационарных пастей и слопцов следует проводить в теплое время года, так как необходимо вкапывать или забивать в грунт некоторые элементы конструкции. Надо учесть и то обстоятельство, что, для того чтобы пасти не отпугивали зверя, они должны “выстояться”. В этом случае новая пасть выветривается и вымывается дождями, блекнет свежеспиленная древесина.

Пасти очень долговечные орудия – при хорошем уходе они могут служить до 10 лет.

Капканный промысел*. Лов зайцев капканами распространен преимущественно в промысловых районах.

На заячьих тропах и у мест постоянной кормежки зверьков можно ловить капканами №2 или №3. Перед использованием капканы необходимо вываривать, чтобы полностью

***Примечание.** Следует обратить внимание на то, что добыча зверей “негуманными” ногозахватывающими капканами под давлением ответственности официально запрещена в большинстве стран мира. Согласно статье 40 Федерального закона “О животном мире”, принятого в 1995 г., применение ногозахватывающих капканов запрещено и у нас в стране, за исключением случаев, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В большинстве промысловых районов решением местных администраций применение ногозахватывающих капканов разрешено.

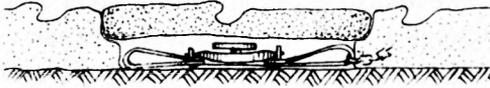

Рис. 19. Установка капкана "в след"

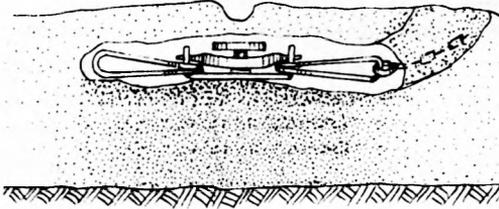

Рис. 20. Установка капкана "под след"

уничтожить запах заводской смазки. Капканы устанавливаются "в след" или "под след" в зависимости от состояния и глубины снежного покрова.

"В след" устанавливают капканы при рыхлом снеге небольшой (менее 20 см) глубины (рис. 19). Лопаткой вырезают квадрат снега, на дно устанавливают настороженный капкан. Чтобы под тарелочку капкана не насыпался снег, ее накрывают чистой бумажной салфеткой. После того как капкан установлен, его маскируют, присыпая снегом.

"Под след" (рис. 20) капкан устанавливают при глубоком и плотном снеге. Охотник подходит к заячьей тропе на лыжах на 1-1,5 м и специальной лопаткой выкапывает нишу так, чтобы толщина снега над капканом составляла 1-2 см. Дно ниши ут-

Рис. 21. Наиболее типичные места установки капканов на зайца

рамбовывают, чтобы капкан не проседал под собственной тяжестью. После этого в нишу ставят настороженный капкан так, чтобы тарелочка насторожки находилась под отпечатком следа.

При любом способе установки капканы снабжают потаском – веткой или фрагментом ствола нетолстого дерева. Маскировать потаск необязательно. Потаск крепится к капкану при помощи тросика или цепочки длиной 40–60 см. Из капкана, закрепленного “намертво”, заяц, как правило, уходит, искалечив ногу.

На тропях капканы лучше всего устанавливать у каких-либо препятствий, перепрыгивая через которые заяц обычно приземляется на одно и то же место, или в узких лазах между близко стоящими деревьями и т.п. (рис. 21).

Опадные сети. В прошлом зайцев довольно активно добывали при помощи опадных сетей или тенет. В настоящее время их применение при проведении любительской и спортивной охоты запрещено, но в отдельных регионах, решением местных администраций может быть разрешено при промысле или для других целей. Сетями, например, ведут отлов зайцев для их последующего переселения в другие районы или для их спасения во время стихийных бедствий (например, при высоких паводках в поймах). Только в 50–60-е годы для переселения было отловлено более 10 тыс. беляков (Колосов, 1975).

Для ловли употребляют сети, сплетенные из капроновой нити толщиной в 1–1,3 мм. Ячей делается квадратной, с размером по стороне 6–8 см. Если приходится использовать готовую дель, размер ячеей у которой менее 6×6 см, то для повышения ее уловистости приходится использовать дополнительную режу – крупноячеистую сеть с ячейей до 25 см, связанную из капронового шнура толщиной 2,5–3 мм, которую с обеих сторон подшивают к тетивам вместе с основной сетью.

Готовая сеть состоит из отрезков длиной по 25–40 м каждый, посаженных на веревку по верхнему и нижнему краю. Сажают дель рыбацким способом, как для ставных сетей, “наполовину”, то есть на длину двух растянутых ячеек насаживают четыре ячейки дели. При такой посадке у свободно подвешенной сети ячейки имеют ромбовидную форму, значительно повышающую их уловистость. Попавший в такие тенета заяц просовывает голову в ячейю и, запутавшись задними ногами в сбитой им сети, освободиться не в состоянии. Высота свободно висающей сети 1,5–2 м. Число отрезков сети меняется в зависимости от количества участвующих охотников и характера местности. Общая длина сетевого ограждения должна быть не менее 200–250 м, а лучше 500–700 м.

Сети развешиваются либо на деревьях, либо на вешках, которые в верхней части имеют развилку. Вы-

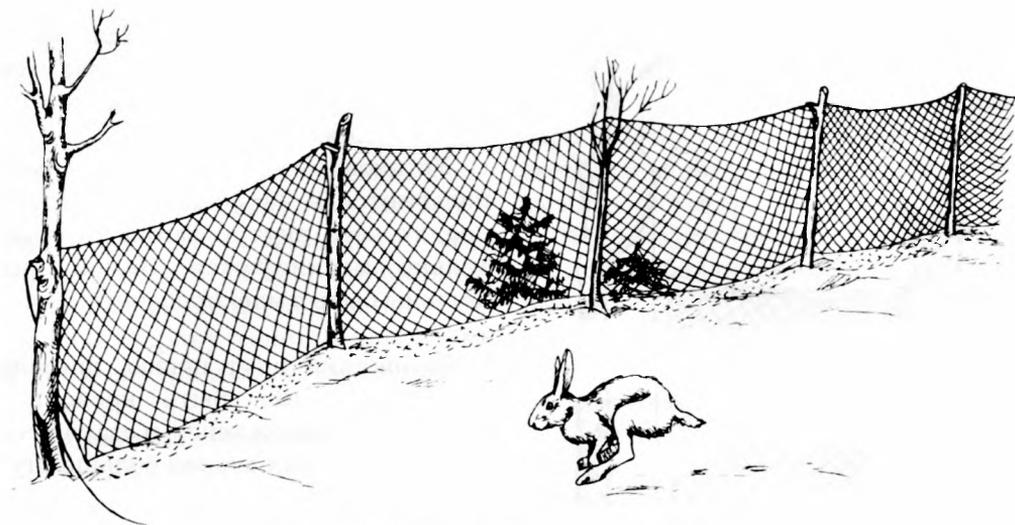

Рис. 22. Установленные опадные сети

сота вешек 150–180 см, толщина 2,5–3 см. Если на деревьях нет подходящих для развешивания сетей сучков, то в них вбивают гвозди длиной 40–70 мм, с таким расчетом, чтобы сеть легко падала при попадании в нее животного. Деревья и вешки, на которых развешивается сеть, должны находиться с внутренней стороны загона, только в этом случае сети легко сбрасываются животными. Чем легче сеть сбивается с вешек и чем легче последние падают, тем скорее заяц запутывается в сети.

Сети должны устанавливаться преимущественно на чистых местах, через которые зайцы пробегают очень быстро и потому чаще попадают в сеть. В кустах или тем более в глубине леса заяц двигается медлен-

но, легко замечает сеть и сворачивает в сторону от нее. Особенно успешным лов тенетами бывает в местах, где лес растет островами. Сети в этом случае надо расставлять на полянах между участками леса. Ставят сеть по прямой линии, только концы ее несколько заносят в сторону загона (рис. 22).

Сетевой лов – бригадная охота, в которой должно участвовать не менее 8–10 человек. На каждые 50 м сети должно быть три человека: один приемщик и два загонщика.

Места ловли и расстановки тенет намечаются заранее на основе учета следов зайцев. Для охоты лучше выбирать ясную безветренную погоду, так как ветер колышет линию сетей и может этим отпугнуть зайцев. При

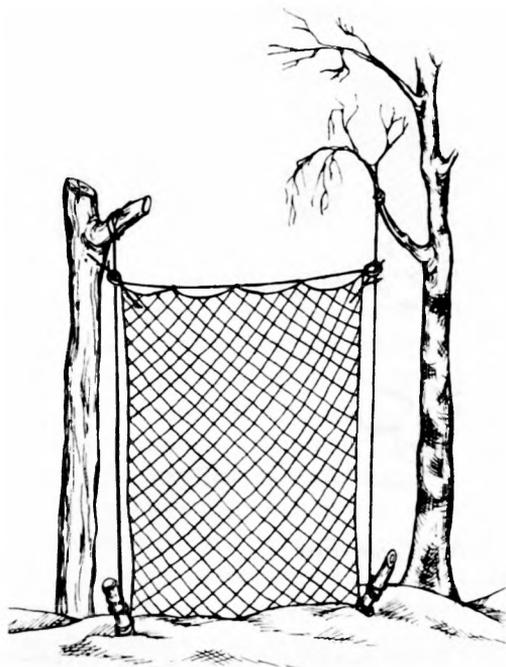

Рис. 23. Тропник на зайца

ветре надо устанавливать вешки с подветренной стороны с тем, чтобы сети прижимались к вешкам и меньше парусили.

Охота производится следующим образом. По намеченной линии идет охотник, несущий охалку заранее заготовленных вешек, которые он разбрасывает через каждые 3–4 м. Второй, идущий рядом охотник, разматывает вдоль линии разбросанных вешек сеть. Третий втыкает вешки в снег или в землю и навешивает на них сеть. При этом надо обращать внимание, чтобы нижний край тенета

плотно прилегал к земле. Если между краем сети и землей останутся просветы, большая часть зайцев проскочит в них.

Установив сеть, приемщики располагаются в 20–30 шагах впереди нее, то есть внутри загона, и тщательно маскируются. Зимой они должны быть в маскировочных халатах.

Загонщики идут цепью, ширина которой должна быть несколько больше чем линия тенета, и стараются производить как можно больше шума.

Неправильно думать, что зайцы сами запутываются в сети. Обычно они успевают заметить препятствие и поворачивают обратно или идут вдоль него. Успех охоты на этом этапе решают приемщики. Заметив идущего на тенета зайца, они должны лежать совершенно неподвижно и, только пропустив его мимо себя, один из приемщиков должен неожиданно напугать зверька, появившись сзади него и тем самым загнать в сеть. Испуганный заяц в несколько прыжков достигает тенета и запутывается в них. После этого надо быстро освободить пойманного зайца, так как он может довольно быстро перегрызть пути и высвободиться из сети. Приемщик сажает добычу в чистый мешок или специальный транспортный ящик (или умерщвляет, если это промысловая добыча), восстанавливает целостность линии тенета и вновь занимает свою позицию, дожидаясь

следующих зайцев. Охота продолжается до тех пор, пока вся шеренга загонщиков не выйдет на линию тенет.

Расставлять тенета рекомендуется с таким расчетом, чтобы на одну и ту же линию расставленных сетей можно было выгонять зайцев с двух сторон. Пока загонщики заходят для нового загона, приемщики успевают перенести вешки на внутреннюю сторону тенет и несколько загнуть внутрь загона края всей линии сетей.

Тропник на зайца (рис. 23) – видоизмененные тенета, приспособленные для поимки только одного зверька, представляют собой прямоугольник сети, сделанной из дели с ячеей 7×7 или 8×8 см и связанной из 1,2–2 мм капроновых нитей. Прямоугольное полотнище тропника имеет высоту 1,5–2 м и ширину 1–1,5 м. Все стороны этой сети сажают на шнур толщиной 2–3 мм. К верхним углам сети привязывают беговые колечки (или просто катушки из-под ниток), через которые продевают два направляющих шнура вдоль длинных сторон сети. Эти шнуры натягивают по обеим сторонам заячьей тропы в кустах между деревьями или втыкают дополнительные колья. К тем же кольям внизу наглухо прикрепляют нижние углы полотнища сети. В верхней части направляющих шнуров на высоте 1–1,2 м беговые колечки слегка закрепляют веточками так, чтобы натолкнувшийся на сеть заяц сдернул их и накинуд на себя сеть. Эти

самоловы ставят зимой на постоянных заячьих тропках. Имея 5–10 тропников, можно развесить их на заячьих тропках по периметру оклада, а затем, войдя в него, подшуметь зверей и таким образом попытаться загнать их в сети.

Используют тропники, как правило, при глубоком и рыхлом снеге, когда зайцы неохотно передвигаются по целине.

Запрещенные способы и орудия добычи зайцев

К запрещенным способам и орудиям добычи относят негуманные, то есть доставляющие мучения попавшему в них зверю, истребительские и опасные для человека и для домашних животных.

Охота *котлом* в прошлом применялась нередко, особенно в лесостепных и степных районах. Выбрав участок, привлекательный для дневного отдыха зайцев, группа охотников окружала его цепью со всех сторон. Затем охотники сходились к центру образованного круга. При этом все зайцы, оказавшиеся внутри котла, так или иначе вынуждены были пройти через цепь стрелков и попадали под выстрел.

Местами, прежде всего в степных районах, распространена браконьерская охота на зайцев (в основном на русака) ночью с использованием *автомобилей* или *мотоциклов*. Заяц, попадая в свет фар, обычно убегает от машины по прямой, не сворачивая

(часто по дороге), и становится легкой добычей.

На заячьих тропах или в местах концентрации зверьков на кормежке в прошлом отлавливали в *ловчие ямы*. Яму на зайца выкапывали с осени. Ее размеры 1×1 м при глубине 1,5 м. Над ямой из нетолстых бревен устраивали сруб из трех – пяти венцов в форме усеченной четырехгранной пирамиды с ловчим отверстием 60×60 см. Высота стенок сруба делалась с тем расчетом, чтобы верх его зимой находился на уровне поверхности снега. Сверху сооружение прикрывали молодыми побегами осины, ивняка и т.п., служащими одновременно и приманкой для зайцев, и фальшивой крышей. Зверек, наступив на такую крышу, проваливался вниз. Выскочить оттуда он не мог, так как ему мешали стенки сруба.

На Средней Волге для отлова зайцев применяли снеговую яму. В снегу рыли яму, стенки которой поливали водой. Фальшивую крышу делали из снопиков соломы, укрепленных с двух сторон ямы так, чтобы их вершины сходились на середине ловчего отверстия.

Устройство ловчих ям достаточно трудоемко, а уловистость невелика. Кроме того, даже небольшие ловчие ямы могут представлять опасность для домашних животных и для человека. Использование этих самоловов почти прекратилось уже к 40-м годам XX в. (Наумов, 1944), и в настоя-

щее время они, вероятно, совсем не применяются.

А.А. Черкасов (1990) описывал, что в Забайкалье в XIX в. при обилии зайцев местные жители добывали их, втыкая на постоянных тропах у мест, где зверь перепрыгивал какое-либо препятствие, крепкие заостренные палочки. Палочки эти, называемые рожнями, предварительно обжигались, чтобы быть более твердыми и менее заметными, и устанавливались по обеим сторонам препятствия с наклоном 45–50°. Заяц, перепрыгивая через валежину или канаву, натывался на острие.

Очевидно, что этот способ добычи явно относится к негуманным, так как оставляет немало покалеченных зверей. Кроме того, от рожней могут получать травмы и другие звери, в том числе охотничьи собаки, и даже человек.

Продукция охоты и ее первичная переработка*

Зайца-беяка добывают ради вкусного мяса и ради шкурки. Мех беяка средней высоты мягкий и очень густой (13–14 тыс. волосков на 1 см² на спине у среднерусского беяка и до 21 тыс. на 1 см² у северного). Кожа тонкая, особенно на брюшной стороне. В связи с этим шкурки очень теплые и легкие, но, к сожалению,

* **Примечание.** Разделы “Продукция охоты и ее первичная переработка” подготовлены В.Б. Петруниным.

очень непрочные и недолговечные. Носкость (износоустойчивость) меха беляка оценивается лишь в 5% от носкости принятого за эталон (100%) меха выдры.

Используются шкурки как в натуральном, так и в крашеном виде, имитирующем более дорогую пушнину (рысь, голубого песца и т.д.). Из меха беляка шьют детскую зимнюю одежду, воротники, головные уборы. Часть продукции идет на производство фетра (Переверзева, 1982).

С 70-х годов из-за крайне низких закупочных цен на шкурки зайцев их заготовки резко упали, и даже в промысловых районах беляков добывают преимущественно ради мяса. Охотники-любители и в прошлом заячьи шкурки практически не использовали.

Убитого зайца на месте добычи поднимают за переднюю часть тушки и ладонью проводят по брюху сверху вниз, чтобы освободить мочевой пузырь от мочи. В противном случае при переноске или разделке зайца моча может попасть на тушку, что ухудшит качество мяса. Если для охотника важна шкурка, то надо позаботиться, чтобы при доставке к жилию она не сильно перепачкалась кровью.

Шкурку с зайца снимают трубкой с разрезом по огузку. Удобнее всего производить съёмку, подвесив зверька вниз головой на разное (рис. 24). По скакательному суставу делают ножом кольцевой разрез шкурки,

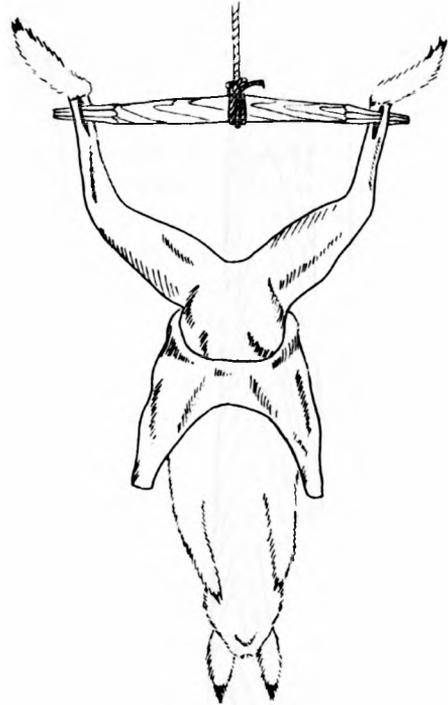

Рис. 24. Съёмка шкурки зайца на разное

а затем – продольный от сустава до анального отверстия. Такие же разрезы делают на другой задней ноге. Перерезают кожу у прямой кишки, отделяют шкуру на задних конечностях, выдергивают из хвоста позвоночник и постепенно, оставляя на тушке сгустки крови, подкожные пленки и жировые отложения, стягивают шкуру до лопаток. Поочередно освобождают от шкурки передние конечности до запястий, где шкуру обрезают и сдергивают с лапок, а затем грудную и шейную части. На гру-

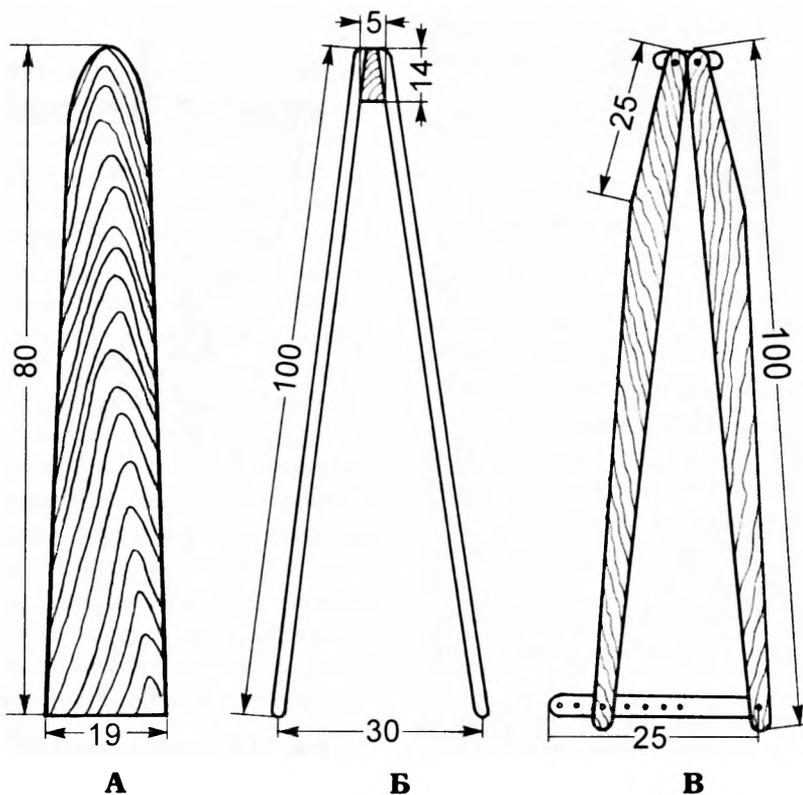

Рис. 25. Правилки на зайца-беляка:
 А - клиновидная; Б - вильчатая; В - раздвижная

ди шкурка очень прочно связана с грудными мышцами, поэтому здесь обычно приходится работать ножом. Сняв шкурку до ушей, лезвием ножа отсекают хрящи ушных раковин, так чтобы уши оставались при шкуре, а потом, стянув шкурку до глаз, подрезают веки. Отделив кожу губ и перерезав носовой хрящ, полностью снимают шкуру с тушки.

Снятые шкурки зайцев нуждаются в обрядке и обезжиривании. Удобнее всего эту операцию производить на клиновидной правилке, на которую мездрой наружу натягивают снятую шкуру. Сначала удаляют ушные хрящи с кожей внутренней стороны уха. Затем лезвием ножа, начиная от огузка, удаляют все оставшиеся прирезы мышц, сгустки

крови и подкожный жир. Кровь с отдельных окровавленных участков шерсти удаляют теплой водой, снегом или смывают слабым раствором стирального порошка. Остатки моющего средства тщательно удаляют с волосяного покрова тампоном, смоченным в чистой теплой воде, а остатки влаги с волоса убирают сухой тряпкой.

Кожевая ткань у зайцев непрочная, так что при ее съемке и обезжиривании шкурки не следует прилагать больших физических усилий.

Сушат шкурки зайца-беляка на клиновидной, вильчатой или раздвижной правилке, волосом внутрь (рис. 25). При этом отношение ширины шкурки и ее длины должно быть примерно 1:5. Высушенные шкурки хранят в прохладном и сухом месте, защищенном от проникновения вредителей.

После съемки шкуры тушку потрошат, не снимая с подвески. Для этого ножом разрезают лонное сращение костей таза (лобок), а затем осторожно, не повреждая кишечника, разрезают брюшную стенку вдоль средней линии до грудины. Под тушкой следует поставить чистую емкость для внутренностей. Поддерживая кишечник, аккуратно отделяют прямую кишку с задним проходом от стенок тазовой полости и вынимают весь кишечник с желудком, предварительно перерезав пищевод (около

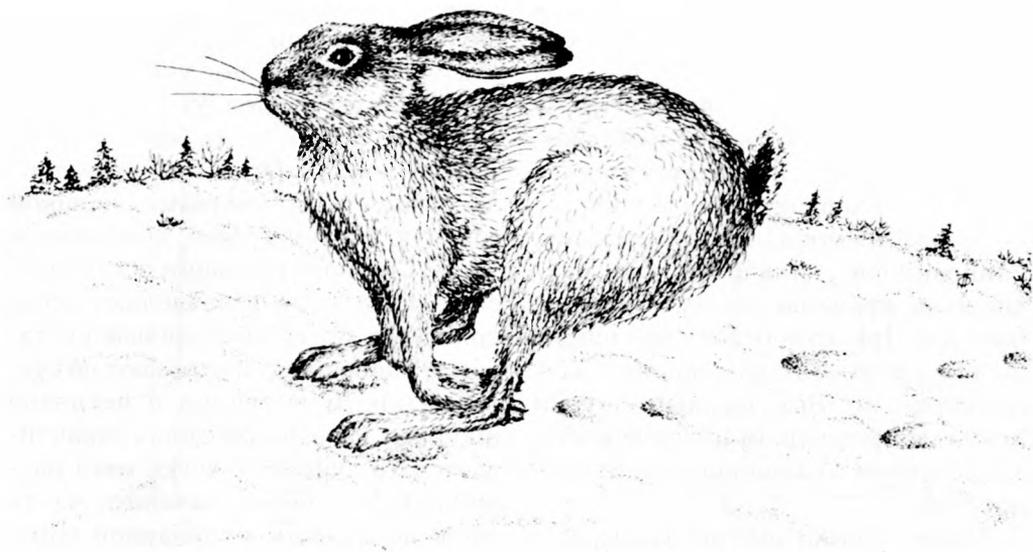
желудка). Грудную клетку разрезают по реберным хрящам вдоль грудины до шеи. На горле делают продольный разрез для освобождения трахеи и пищевода. Вместе с трахеей и пищеводом, которые отрезают у головы, вынимают легкие, сердце и печень. От печени осторожно отделяют желчный пузырь. Голову отрезают и обычно в пищу не употребляют. Дальнейшую разделку мясной тушки можно производить без разрубки, только ножом. Отделяют передние лапы вместе с лопатками, целиком грудную клетку с шеей, поясничную часть. Снимают с разноги оставшуюся заднюю часть и разделяют ее на три куска по тазобедренным суставам. От конечностей отрезают по суставам кисти и ступни с неснятой шкуркой. На этом разделка заканчивается. Полученные куски мяса разделяют на более мелкие части согласно нуждам кулинарной обработки.

Во время промысловой заготовки разделка производится согласно требованиям предприятий-закупщиков. Зимой, при промысле самоловами, зайцев часто заготавливают в шкурках, иногда даже непотрошенными.

Для кратковременного (до 1-1,5 недель) сохранения без замораживания выпотрошенные тушки без шкурок натирают солью с чесноком и хранят в прохладном помещении в подвешенном состоянии.

Заяц-русак

(*Lepus europaeus* Pallas)

Статус

Широко распространенный охотничий вид. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Крупный заяц. Размеры 55–69 см, изредка крупнее, масса 4–5 кг, как исключение до 7 кг. В среднем заметно крупнее зайца-беляка. Самые крупные особи встречаются на севе-

ре ареала, самые мелкие в Предкавказье и Прикаспии.

В окраске зайца-русака как летом, так и зимой прослеживается индивидуальная и географическая изменчивость. Летом окраска серая, буровато-серая или желтовато-серая с заметными темными пестринами, образованными темными концами волос подшерстка. Бока окрашены светлее спины, брюхо белое. В зимнее время у зверей из южных и западных частей ареала окраска практически не меняется. В северных районах русаки зимой заметно свет-

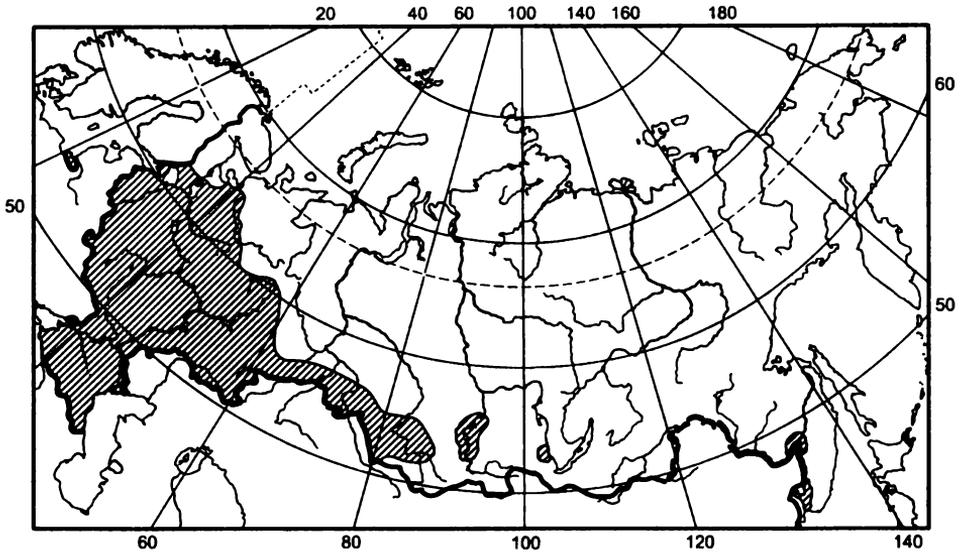

Рис. 26. Ареал зайца-русака в России

леют. Иногда они становятся почти белыми, а темными остаются лишь небольшие участки на голове и передней части спины. Чаще белеют только нижняя часть боков, конечности и огузок.

Шерсть русака блестящая и имеет заметную волнистость, что делает еще более заметной темную рябь. Хвост в отличие от хвоста беляка удлиненный, окраска его сверху черная или темно-бурая во все сезоны. Уши длинные, пригнутые, они заметно выступают за кончик носа. По наружному краю уха идет черная кайма. Ноги длиннее, чем у беляка, но лапы заметно уже – нагрузка на 1 см² площади подошв равняется 16–18 г (Ларин, 1950). Окраска самцов и самок неразличима.

Ареал

Область распространения зайца-русака занимает центр и юг Европейской части России на север до южных районов Карелии, окрестностей Архангельска и верховьев Камы. Встречается также в степной и лесостепной зоне Западной Сибири на восток до долины Иртыша и прилегающих районов Барабинской низменности. На севере русак распространен “пятнами”, отсутствуя на обширных пространствах лесов и болот.

Ареал значительно увеличился во второй половине XIX и в XX веке. Расширение ареала в значительной степени было связано с активизацией хозяйственной деятельности человека и проходило в северном и вос-

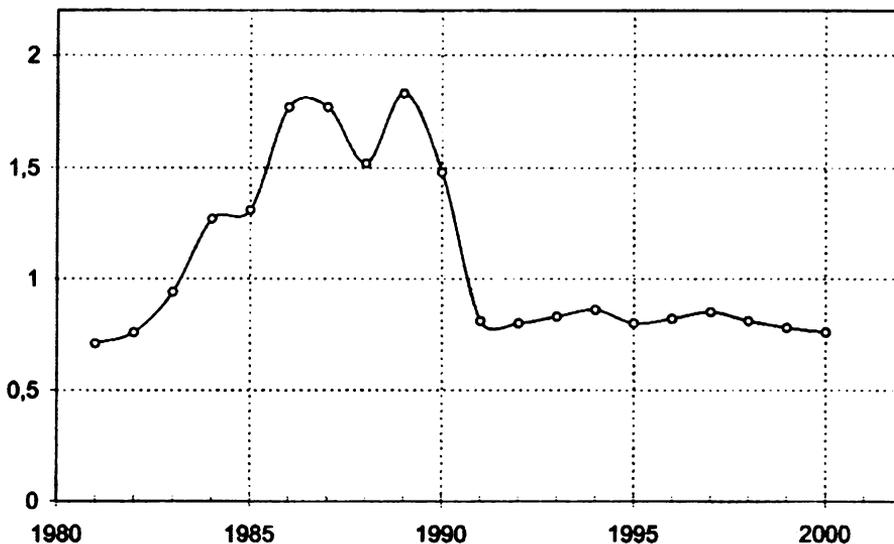

Рис. 27. Послепромысловая численность зайца-русака в России в конце XX века (по данным Охотдепартамента РФ)

точном направлениях. Помимо естественного ареала, на юге Сибири и Дальнего Востока имеются территории, населенные русаками, являющимися потомками животных, завезенных сюда в 30–60-е годы. Крупнейшие искусственно созданные очаги распространения находятся в бассейне верхней Оби в пределах Новосибирской области и Алтайского края и на юге Красноярского края (рис. 26).

Численность

Численность подвержена значительным изменениям по годам. Общая послепромысловая численность

в пределах России в 80–90-е годы XX в. по данным зимних учетов и экспертными оценкам составляет 0,7–1,9 млн. особей (Молочаев, 1996; Мошева и др., 2000 б). Изменение численности в эти годы шло сходно с изменением численности зайца-беляка, то есть много русака было в конце 80-х годов, а мало в начале 80-х и в 90-х годах (рис. 27).

Основная масса русаков населяет южные районы Европейской части в пределах Северо-Кавказского, Поволжского и Центрально-Черноземного районов. В разные годы на эти территории приходится от 70 до 80% поголовья этого зайца в нашей стране (табл. 2).

Таблица 2. Численность зайца-русака по регионам России
(по данным Охотдепартамента РФ)

Регион	Численность, тыс. особей			
	1989 г.		1999 г.	
	Абсолютная	%	Абсолютная	%
РФ в целом	1834	100	778	100
Северный район	4,3	0,2	0,4	0,1
Северо-Западный район	18,5	1,0	10,5	1,3
Калининградская область	40,3	2,2	12,9	1,7
Центральный район	103,1	5,6	61,2	7,9
Волго-Вятский район	31,6	1,7	11,8	1,5
Центрально-Черноземный район	187,3	10,2	75,7	9,7
Поволжский район	485	26,4	184,9	23,8
Северо-Кавказский район	782,5	42,7	306,2	39,4
Уральский район	101,3	5,5	63,5	8,2
Западно-Сибирский район	19,8	1,1	32,9	4,2
Восточно-Сибирский район	58,4	3,2	16,4	2,1
Дальневосточный район	1,9	0,1	1,6	0,2

Наибольшая плотность населения вида отмечается в южных степных и лесостепных районах, где высота снежного покрова не превышает 30 см. В этих районах на 1 км² угодий приходится 3–5, а иногда и до 10 зайцев. Отдельные довольно плотно заселенные участки имеются и севернее: в Тверской, Владимирской, Смоленской и некоторых других областях Нечерноземья, преимущественно в безлесных районах с расчлененным рельефом (Груздев, 1974). Также очень плотно населены русаком угодья в Калининградской области.

На протяжении второй половины XX в. численность русака в России снижалась, что было связано с ухудшением условий обитания вида в лесостепях и степях, то есть там, где было сосредоточено основное его поголовье. Причиной этих ухудшений явились укрупнение сельских хозяйств, засевание огромных площадей монокультурами, а главное – повсеместное применение химических удобрений и средств защиты растений. Снижение численности вида в южных районах в некоторой степени компенсировалось естественным расширением ареала на север и ин-

продукцией в Сибири и на Дальнем Востоке.

Местообитания

Заяц-русак – обитатель открытых пространств. В лесной зоне обитает преимущественно на полях, реже селится по кустарниковым зарослям, обширным вырубкам, лесным опушкам и полянам. Повсеместно наблюдается тяготение к населенным пунктам, особенно в зимнее время, а также к долинам рек. Особенно благоприятны участки, на которых сельскохозяйственные угодья чередуются с небольшими перелесками и зарослями кустарников и имеют развитую сеть оврагов и балок.

В степях русак встречается как на распаханых, так и на целинных участках, нередок по зарослям бурьяна и кустарникам в балках и долинах рек. Охотно селится у лесополос, вблизи садов и у населенных пунктов.

На Кавказе довольно высоко поднимается в горы (выше 3000 м), причем встречается здесь не только по горным степям, но и в широколиственных лесах.

На юге Сибири и на Дальнем Востоке акклиматизированные русаки встречаются в холмистой лесостепи и степи равнинных и предгорных районов, на полях и у населенных пунктов.

Русак, как и беляк, в различные сезоны меняет места обитания в за-

висимости от их обеспеченности доступными кормами и более или менее надежными укрытиями. Довольно четко прослеживаются осенью и зимой локальные перемещения к населенным пунктам, к окраинам лесов и на относительно малоснежные возвышенные участки. После снегопадов русаки часто скапливаются вблизи дорог, по которым легче передвигаться и где можно найти корм. В южных районах страны отмечена и смена русаками местообитаний в весенне-летний период, связанная с хозяйственной деятельностью человека. В целом она сводится к тому, что большинство русаков перемещается по наиболее кормным угодьям, деятельность человека на которых в данный момент незначительна (Колосов, Бакеев, 1947; Груздев, 1974).

Размножение

Половой зрелости русаки достигают менее чем в годовалом возрасте, на следующий год после рождения. Количество пометов в течение года колеблется от одного на юге Сибири до четырех в Предкавказье и Нижнем Поволжье.

Обычно во время гона самку преследует несколько самцов, и при равном иерархическом положении между ними нередко возникают драки. Продолжительность беременности – 40–45 дней.

Сроки размножения зайцев-русаков зависят от географического поло-

жения и погодных условий. На самом юге России, в Предкавказье, гон можно наблюдать в течение всего года, а первые зайчата, особенно при теплой зиме, появляются уже в январе. Несколько позже, в марте, рождаются зайчата в Поволжье и на Южном Урале. В средней полосе и у северных пределов распространения гон проходит в конце февраля – марте, а зайчата появляются в апреле – начале мая. Примерно в эти же сроки размножаются сибирские русаки.

Вторично зайчихи спариваются сразу же после родов, а иногда и до них. В средней полосе второй цикл размножения приходится на апрель – начало мая (зайчата в конце мая – июне), а третий на июнь (зайчата в августе). Обычно гон у русаков проходит не столь дружно, как у беляков, отклонения от нормальных сроков у них встречаются чаще, так что некоторое количество зайчат рождается раньше и позже обычных сезонов.

У русаков на юге Украины отмечена суперфетация, внешне выражающаяся в сильно различающихся сроках беременности. Иногда интервал между появлением на свет первого и второго выводка составляет 25–32 дня, что на 10–20 дней меньше, чем нормальный срок беременности. Объясняется этот феномен неодновременностью созревания яйцеклеток в правом и левом яичниках зайчих, что позволяет им повторно спариваться и беременеть, будучи еще беременными первым выводком. Ве-

роятно суперфетация в южных частях ареала, в том числе и в России, не такое уж редкое явление (Шаталова, 1981). Биологический смысл ее не совсем ясен; возможно, таким образом уменьшаются потери молодняка от неблагоприятных условий среды.

Количество зайчат в выводке в разных районах обитания колеблется в пределах от 1 до 9, обычно их бывает 2–4. На величину выводка влияют погодные условия, возраст зайчихи и т.д. Выводки в среднем крупнее в районах, где у русаков меньше репродуктивных циклов. Зимние, ранневесенние и осенние выводки меньше, чем поздневесенние и летние. Молодые и старые зайчихи приносят меньше зайчат, чем средневозрастные.

По наблюдениям в Литве зайчата первого выводка вступают в размножение ранней весной следующего года вместе со взрослыми животными. Из самок второго выводка большинство размножается лишь летом следующего года, а зайчата третьего выводка – лишь на вторую весну жизни в возрасте около полутора лет (Белова, 1988). Таким образом, состояние популяций русака, как и беляка, в районах с относительно суровым климатом, вероятно, в большей степени зависит от благополучия первых выводков. По данным из Западной Европы, в более мягком климате зайчата из поздних выводков становятся половозрелыми в возрасте 5–6 месяцев (Соколов и др., 1994).

В отличие от беляка самки русака перед родами устраивают примитивные гнезда, они выкапывают ямки или неглубокие норы и устилают их соломой. Зайчата, как и у беляка, рождаются зрячими и покрытыми мехом. Масса новорожденных 80–150 г. Первые дни выводок держится в укрытии, при холодной погоде зайчиха может укрывать детенышей соломой. Кормление происходит с интервалом в сутки, а иногда и более – до 4 дней (Белова, 1988). С пятидневного возраста зайчата начинают перемещаться вблизи места рождения, к двухнедельному возрасту они уже активно едят траву, а примерно с 3–4-недельного возраста становятся самостоятельными.

От некрупных хищников зайчихи активно защищают маленьких детенышей, отбиваясь от врагов лапами.

Растут зайчата быстро – к полугодовалому возрасту они увеличивают массу примерно в 10 раз и весят 1–1,5 кг. В возрасте 8–9 месяцев молодые зайцы по размерам сравниваются со взрослыми.

Известны случаи кормления зайчихами чужих зайчат при условии, что по возрасту они не сильно отличаются от собственных, но это наблюдается реже, чем у беляка.

Максимальная продолжительность жизни русаков в природе до 6–7 лет (в исключительных случаях до 12 лет), но большая часть их не доживает и до 4–5 лет.

Линька

Русак линяет два раза в году. Время линьки несколько различается у зверей из различных частей ареала и к тому же зависит от погодных условий, состояния зверей и т.д.

Весенняя линька на большей части ареала приходится на март–май, причем наиболее бурно она протекает в апреле, когда шерсть с зайца сваливается буквально клоچьями. Общее ее “направление”, как и у беляка, от головы к задней части тела.

Начало осенней линьки приходится обычно на сентябрь. Ее протекание в большой степени зависит от погодных условий. При раннем похолодании она проходит быстрее и заканчивается в ноябре, а при теплой погоде порой затягивается до декабря. Смена меха идет в направлении, противоположном весенней линьке, то есть от огузка и бедер к голове и хребту.

Территориальность и миграции

Русак в норме зверь с довольно четко выраженной оседлостью. Площадь индивидуальных участков достигает нескольких квадратных километров, но при этом большую часть времени заяц держится на относительно небольшой территории в несколько десятков гектаров. Как правило, эта территория тем меньше, чем привлекательней для зайцев угодня и выше плотность их населения.

Границы участков обитания русаки метят секретом анальной железы, а также с помощью экскрементов и мочи. Эти метки имеют информативное значение.

Индивидуальные участки русаков часто перекрываются, причем степень перекрывания зависит от обилия кормов, наличия подходящих убежищ и времени года. В зимнее время на привлекательных участках нередко обитают группы русаков. В таких группах бывает довольно хорошо выражена иерархическая структура, но при этом преобладают нейтральные взаимоотношения, основанные на совместном использовании ресурсов. Однако при неблагоприятных условиях (нехватка корма зимой) или в брачный сезон нейтральные взаимоотношения между русаками приобретают характер ролевых. На кормовых площадках доминирующие особи проводят больше времени и могут отгонять зайцев более низкого ранга, а при встрече зайцев одного иерархического уровня могут возникать драки.

В степной зоне при неблагоприятных условиях (очень высокий снежный покров, ледяная корка, возникшая вследствие перепадов температур), исключающих возможность добычи корма с поверхности земли, иногда наблюдаются массовые кочевки русаков. Тысячи зайцев в это время перемещаются в кормные районы – к островным лесам и лесополосам, к населенным пунктам и т.д. Пе-

ремещения обычно составляют несколько десятков километров.

Суточная и сезонная активность

Зайцы-русаки активны главным образом в сумеречные и ночные часы. Лишь в период гона повсеместно наблюдается активность и в светлое время суток. Также русаков, кормящихся в дневное время, можно наблюдать летом на севере ареала. Наибольшая активность приходится на первую половину ночи и на предутренние часы. В середине ночи обычно наблюдается перерыв между жировками – зайцы несколько часов отдыхают у мест кормежки или уходят на лежки. За одну жировку русак проходит расстояние до нескольких километров, причем звери, живущие на полях или в открытой степи, обычно проходят больше, нежели селящиеся у опушек и в кустарнике. При неблагоприятных условиях русак, как и беляк, может несколько дней не выходить на жировку.

Лежка русака в летнее время, как правило, обустроена лучше, чем лежка беляка. Чаще всего это небольшая ямка, выкопанная зверем под прикрытием куста или куртины травянистых растений на некотором удалении от мест кормежки (рис. 28). Такое укрытие может использоваться несколько раз. Временные лежки могут устраиваться без какой-либо

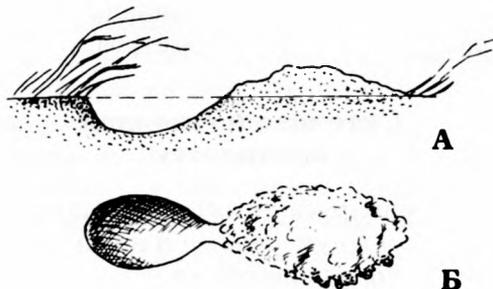

Рис. 28. Лежка зайца-русака:
 А – вертикальный разрез; Б – план
 (по А.Н. Формозову)

подготовки под кустом или в меже на поле.

Расположение убежищ в значительной степени зависит от времени года и погодных условий. Весной лежки чаще располагаются на прогреваемых местах, а летом, наоборот, в относительно прохладных – на склонах северной экспозиции, с северной стороны куста и т.д. В дождливую погоду на отдых зверьки чаще устраиваются на более сухих возвышенных участках, а в сухую, наоборот, в низинах. Иногда у одного куста русак устраивает два логова – одно неглубокое, используемое в утренние и вечерние часы, второе глубокое, как правило, расположенное с северной стороны, в котором зверек отдыхает днем. Могут русаки отдыхать и в заброшенных норах барсуков, лисиц и сурков. Зимой лежка устраивается на снегу с подветренной стороны какого-либо укрытия, а в районах с глубоким снегом русаки, как и беля-

ки, иногда роют норы, достигающие в длину более метра. Осенью и зимой русаки часто залегают в стогах, устроений (а иногда и внутри нежилых строений) на окраинах населенных пунктов.

Направляясь с места кормежки на лежку, русак, как и беляк, путает следы, делая петли, “вздвойки” и “сметки” (см. “Заяц-беляк”). Для этого зайца очень характерно прохождение части пути на жировку и обратно на лежку по дорогам. Твердая поверхность удобна для передвижения и на ней практически не остается следов.

Питание

Как и другие виды зайцев, русак вегетарианец. Состав растений, потребляемых им в летнее время, весьма разнообразен – это различные дикорастущие (одуванчик, цикорий, пижма, птичий горец, сурепка, клевер, люцерна и др.) и культурные (подсолнечник, гречиха, злаки) травянистые растения. При возможности охотно ест овощные и бахчевые культуры. Чаще всего поедает сочные стебли и листья растений, но может выкапывать корни, а во второй половине лета поедает и семена.

Зимой, в отличие от беляка, основу питания русака также составляют травянистые растения. Заяц выкапывает из-под снега зеленые листья или поедает ветошь. Роль древесных растений в питании заметнее на се-

вере ареала. В степных районах питание побегами и корой деревьев и кустарников наблюдается обычно в неблагоприятные годы, при большом количестве снега или гололёдах. Охотнее всего при этом русак поедает ракитник, клен, дуб, лещину, плодовые деревья. В такие годы при невозможности добраться до травянистых растений русаки могут наносить заметный ущерб плантациям плодовых деревьев. Осину и ивы, предпочитаемые беляком, русак поедает реже, и лишь в отдельных районах они имеют в питании существенное значение.

Для русака, как и для других представителей отряда, характерна копрофагия, которая способствует обогащению корма необходимыми питательными веществами и его лучшему усвоению (см. "Заяц-беляк").

Русаки охотно пьют воду, хотя при обилии сочных кормов могут обходиться и без нее. При отсутствии пресных источников могут пить и соленую воду.

Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы

Среди хищных млекопитающих и птиц многие виды представляют опасность для русака. Больше всего от хищников страдает молодняк. Наиболее часто на русаков нападает лисица, а в степях корсак. Наибольший ущерб эти хищники наносят популяциям зайцев в годы с низкой числен-

ностью мышевидных грызунов. Нападают на русака и волки, особенно в зимнее время. По данным из Воронежской области, доля этого вида в волчьем рационе была близка к 20% (Мертц, 1953). Большой урон зайцам могут наносить пастушьи и бродячие собаки, а также кошки. В местах совместного обитания русаками иногда питаются каменная куница и хори. Из птиц на русака нападают орлы, орланы-белохвосты, филины, тетеревятники, луны, курганники, коршуны, врановые.

В целом хищники могут оказывать заметное влияние на популяции русаков. В Предкавказье, например, только от лисиц гибнет около 30% поголовья, среди которого, впрочем, много молодняка (Колосов, Бакеев, 1947). Ущерб от хищников возрастает в годы с низкой численностью зайцев, а также при воздействии других неблагоприятных факторов.

Пищевую конкуренцию русакам составляют домашний скот, грызуны (прежде всего суслики), в местах совместного обитания зайцы-беляки, а в отдельных районах (Калмыкия) сайгаки. В норме зайцы не испытывают недостатка кормов и лишь зимой при неблагоприятных погодных условиях конкуренты могут стать дополнительным фактором, отрицательно влияющим на состояние отдельных их популяций.

Зайцы-русаки нередко страдают от различных болезней (туляремия, риккетсиоз и др.), а также от парази-

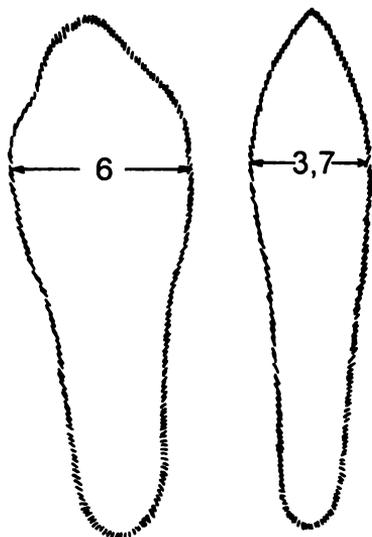

Рис. 29. Отпечатки задних лап среднерусского и степного русаков (по А.Н. Формозову)

тов. Они в большей степени, чем беляки, подвержены инфекционным заболеваниям, но зато в меньшей степени – глистным болезням. Эпизоотии чаще отмечаются на севере ареала вида, в местах совместного обитания с беляком.

Большое значение для русака имеют неблагоприятные погодные условия. Зимой – это сильные морозы, обильные снегопады и гололед, весной – возврат холодов, при котором нередко гибнет почти весь молодняк, а летом – засухи. В долинах рек гибель зайцев происходит в период половодья и во время паводков.

Много зайцев, прежде всего зайчат, гибнет при проведении сельскохо-

зяйственных работ (сенокос, уборка яровых) особенно при использовании спаренных широкозахватных агрегатов, а также при применении ядохимикатов и удобрений.

Болезни, опасные для человека

Зайцы-русаки являются носителями ряда заболеваний, передающихся человеку. К ним относятся туляремия, риккетсиоз, крымская геморрагическая лихорадка, бруцеллез, токсоплазмоз. В целом эпидемиологическое значение вида невелико.

Особо следует упомянуть природный очаг туляремии, занимающий Нижнее Поволжье и Прикаспийскую низменность. Обычный в этом районе заяц-русак является одним из переносчиков этой инфекции.

Следы жизнедеятельности

В местах высокой численности русака летом можно обнаружить его лежки – неглубокие ямки, выкопанные у какого-либо укрытия (рис. 24). Зимой русак оставляет те же типы следов, что и беляк (наброды, погрызы), но для него более характерны поковки, нечасто отмечаемые для беляка.

Следы русака обычно мельче следов беляка и отличаются более вытянутой формой (см. рис. 6), отпечатки лап более заостренные. При этом следы русаков, обитающих на севере ареала в районах с высоким снежным

Рис. 30. Помет зайца-русака

покровом, заметно шире следов степных русаков (рис. 29). Длина прыжков у русака в среднем больше, чем у беляка – обычно около 1,5 м при ходовом следе и более 2 м при гонном.

Направляясь с места кормежки на лежку, русак путает следы, делая петли, “вздвойки” и “сметки” (см. “Заяц-беляк”). “Вздвойки” русака заметно длиннее, чем беляка (обычно несколько десятков метров), но количество их невелико (обычно 2–3). Делая сметку, русак старается прыгнуть в торчащую из снега куртину сухой травы, в кустик или за кочку, чтобы след не был виден.

Помет русака и беляка также в большинстве случаев отличается – у русака, в большей степени поедающего травянистые растения, он менее сплюснут. Нередко он даже зимой имеет шарообразную форму с небольшим заостренным кончиком с одной или с двух сторон (рис. 30). Цвет его чаще всего бурый, темнее, чем у беляка. По некоторым данным, если русак питается только древесно-кустарниковой растительностью,

его зимний помет трудно отличить от помета беляка (Руковский, 1988).

История и современное состояние промысла

Как и заяц-беляк, русак всегда был важным объектом охоты. В масштабах государства его значение было не столь велико, прежде всего, из-за значительно меньшего ареала, но в южных лесостепных и степных районах он являлся одним из основных охотничьих животных. Шкурки русака заготавливались в значительно меньшем количестве – в 80–90-х годах XIX в. они реализовывались лишь на Нижегородской ярмарке в количестве 5–150 тыс., а в некоторые годы вообще не поступали в продажу (Силантьев, 1898). Цена на шкурки русака колебалась в эти годы в пределах 25–50 копеек за штуку, то есть была в среднем процентов на 50 выше, чем цена на шкурку беляка. Мех русака шел в основном на изготовление высокосортного фетра.

Охота на русака велась, прежде всего, ради вкусного мяса для личного потребления охотника. С развитием на Руси псовых охот русак стал одним из основных объектов травли. Вблизи крупных городов зайцев добывали для продажи мяса, причем стоимость тушки доходила до 1 рубля, то есть была в 2–3 раза выше стоимости шкурки (Силантьев, 1898).

Очень велики были заготовки русака в годы советской власти, особен-

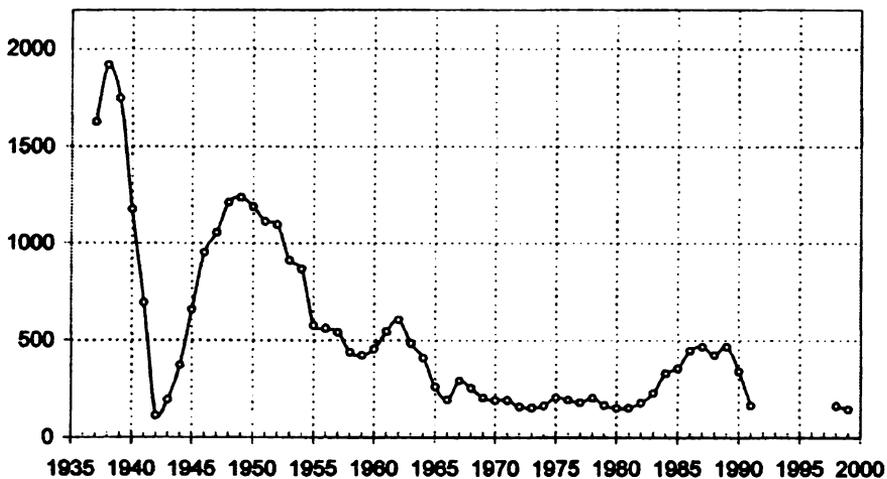

Рис. 31. Заготовки зайца-русака в России (по данным Охотдепартамента РФ с дополнениями)

но перед Великой Отечественной войной. За десятилетие с 1931 по 1940 г. ежегодная добыча русака в СССР не опускалась ниже 2,5 млн. при максимуме почти в 5 млн. в 1935 г. Много зверьков добывали и в конце 40-х – начале 50-х годов – от 2 до 3,6 млн. Доля РСФСР в общесоюзной добыче русака составляла около 30%, остальная часть добывалась в других республиках (Украина, республики Закавказья, Казахстан и др.). Тем не менее, нередко были годы, когда в России заготавливалось более 1 млн. шкурок русака, что близко к современной численности вида или даже превышает ее. С середины 60-х годов из-за низких закупочных цен заготовки русака снизились (рис. 31).

Очевидно, что реальная добыча русака намного выше. В южных районах страны он является одним из основных охотничьих видов, причем значительная часть животных добывается браконьерами.

Шкурки русака в 30–40-е годы в большом количестве отправляли за рубеж. В 1935, 1936 и 1947 г. экспорт из СССР превышал 4 млн. шкурок, что было близко или даже превышало годовую добычу вида. Резкое снижение вывоза этой продукции произошло с начала 50-х годов, а в последующие годы вид совершенно потерял экспортное значение.

Экспортная стоимость шкурки русака в середине 40-х годов составляла 0,73–1,1 \$ США (Каплин, 1962).

Законодательная база охоты

Законодательная база охоты такая же, как у зайца-беляка (см. “Заяц-беляк”). Ареал русака практически не захватывает районы промысловой охоты. Добыча зайца при осуществлении охоты в спортивных и любительских целях малокалиберным оружием под патрон кольцевого воспламенения, а также установка петель запрещены.

Способы охоты

Русак является важным объектом спортивной и в меньшей степени промысловой охоты. Способы охоты на него в общих чертах сходны с охотой на беляка, но отличия в биологии вида определяют некоторую их специфику.

Охота с гончими на русака проводится сходно с охотой на беляка (см. “Заяц-беляк”). Она очень увлекательна, но имеет ряд сложностей. Русак, поднятый с лежки, в отличие от беляка, ходит широкими неправильными кругами по открытым местам и зачастую обратно к лежке не возвращается. Даже на севере ареала русаки, обитающие по окраинам лесов, убегая от собак, стараются избегать густых участков, а ходят опушками, просеками и полянами. Если гонный зверь пойдет по дороге в большой массив леса, то обычно он, пройдя некоторое расстояние, делает сметку в сторону от дороги, пропускает соба-

ку, а сам по дороге возвращается обратно. Часто заяц сразу же уходит на значительное расстояние (2–3 км) из района, где был вспугнут. Перехватить его охотнику, ориентируясь по гону, непросто. Правда, в некоторых случаях при благоприятной местности он может видеть ход зайца и гончих, что дает возможность перехватить зверя.

Спасаясь от преследования, русак нередко бежит по дорогам, а иногда забегает в населенные пункты. Собаке в этих случаях легко потерять след, поэтому при охоте на русака используют “паратых” (быстрых) гончаков, не отпускающих зайца далеко от себя.

С другой стороны, гонный русак не так сильно путает свои следы, как беляк, что облегчает собаке преследование. Считается, что быстрая гончая, освоившая охоту на зайца-беляка, легко переключается на работу по русаку.

Лучшие места для перехвата – перекрестки дорог, овраги, окраины кустарниковых зарослей или куртины бурьяна.

Охота гаем. По чернотропу на зайцев можно охотиться “гаем” – облавой, при которой в загон идут охотники с собаками. Такой способ охоты особенно распространен в Предкавказье.

Охотники, хорошо знающие места, где держится много зайцев, разбиваются на две группы: человек 5–6 занимают наиболее вероятные за-

ячьи лазы, а 3–4 человека с 1–2 гончими собаками заходят и начинают гнать.

На протяжении охоты стрелки и загонщики меняются ролями. После проведения загона, те охотники, которые стояли на номерах, остаются на месте и ожидают, пока загонщики первого гая дойдут до мест и встанут на номера, а затем начинают новый загон.

Хорошо зная места, охотники заранее составляют план охоты, наметив очередность загонов. При нормальном ходе охоты за день можно успеть прогнать 6–7 гаев.

Комплектная псовая охота (с гончими и борзыми). Этот вид охоты без сомнения можно отнести к наиболее захватывающему по своей красоте и азартности зрелищу. Псовая охота была широко распространена в России до середины XIX в. В те годы “барские охоты” собирали десятки людей и сотни собак, борзых и гончих. С отменой крепостного права в 1861 г. комплектная псовая охота стала приходить в упадок, и уже к началу XX в. полностью исчезла. Основная причина деградации – экономическая. Содержание людей, псарни, конюшни, снаряжения и т.д. требовало огромных денежных средств.

Комплектные псовые охоты проводили в лесостепных и в малооблесенных районах Европейской части России. Начало охоты приходилось на окончание уборки зерновых – середину или конец августа – начало

сентября. Основной добычей при комплектных охотах были волки и лисицы, зайцы же добывались попутно. Гончаки выгоняли зверей на открытое место, где поджидающие охотники-борзятники начинали травлю.

При соответствующей организации в районах с островными лесами или зарослями кустарников комплектные охоты можно проводить и сейчас (конечно, не с таким размахом, как в XIX в.).

Охота с борзыми собаками была широко распространена в прошлом. Борзых использовали как в комплектных охотах с гончими, так и отдельно. Нередко при движении “охоты” по открытой степи встреченных зверей травили борзыми, а дойдя до “крепких” мест устраивали комплектную охоту. С борзыми в основном охотились по “красному” зверю, однако именно травля русака выявляла такое качество собаки как паратость (скорость).

Среди широко распространенных в прошлом охот с борзыми на зайцев можно назвать такие способы, как “наездка на хлопки” (русаков вспугивали хлопками арапника), “наездка по чернотропу в ровняжку” (охотники верхами ехали растянувшись в линию, равняясь друг по другу, борзые шли вольным рыском), “травля русака по пороше” (одиночный охотник с борзыми на своре разыскивал зайца по следу) (Габидзашвили и др., 2003).

С отменой крепостного права охота с борзыми стала приходиться в упадок. Особенно это проявилось после Октябрьской революции, когда большая часть поголовья чистокровных борзых была вывезена за границу. С 80–90-х годов XX в. отмечается повышение интереса к этой охоте и увеличение поголовья борзых. И все же в настоящее время охота с псовыми и хортыми борзыми распространена мало и в основном приурочена к южным областям России.

Хочется отметить, что и по современным правилам дипломы первой степени борзым дают только за работу по зайцу-русаку (за резвость).

Суть охоты с борзыми заключается в том, что охотники идут (едут на лошадях) цепью на некотором расстоянии друг от друга, ведя собак на специальной “своре”, с которой их можно мгновенно спустить. Борзые работают парой или тройкой (сворой) – одной даже самой резвой собаке очень редко удается взять пусть и не столь быстрого, но более маневренного русака. Вспугнув зайца и убедившись, что собаки видят его, свору отпускают. Наиболее резвая собака настигает зайца, но обычно взять его сразу не получается – заяц резко меняет направление бега, а борзая по инерции проскакивает мимо (это называется “уголкой”). Но, изменив направление бега, заяц теряет скорость, а на него уже насаждают другие собаки. После нескольких угонок одна из борзых обычно хватается зверька.

Прекрасные описания охот с борзыми дал в 50-е годы XIX в. Егор Эдуардович Дриянский (1985) в своей книге “Записки мелкотравчатого”. Хочется привести отрывок из нее, который хоть и написан языком, понятным сейчас лишь профессиональному борзятнику или лингвисту, на наш взгляд, идеально воспроизводит динамичную картину травли русака.

“...со вторым хлопком заяц поднялся с логова: он был почти голубой, потому что выцвел и, несмотря на раннюю осень, начал затирать пазонки.

Пошел он не во весь бег, а перетраивал, поднимал уши, вслушивался и, приняв круто налево, держал прямо к рубежу.

– Вот так детина! – промолвил граф, любясь выступкой русака. – С таким чертом едва ли они сладят! Этот даст себя знать!

С первым прыжком русака стреманный пустился рысью и, указывая на него арапником, приговаривал: “О-то-то-то!..” до тех пор, пока не увидел перед собою собак, после чего он пустил лошадь во весь опор и зарко заухал.

Как передать простым, текучим словом невыразимую быстроту и изменчивость той картины, которая развилась теперь перед нами – ясная, живая, но едва соследимая глазом?.. Мы говорим: полет сокола, блеск молнии, но что нарисуют эти слова в понятии человека, слепого от рождения и не видевшего ни лета со-

колиного, ни синего неба, ни черных туч с их огненной утробой!..

Бацов выдержал себя молодцом; он подал собак вовремя, по-охотничьи, по первому звуку голоса доезжачего, и сам остался на месте. Собаки помчались ухо в ухо по лошади; Азарной первый воззрился в русака, но прыть его длилась только мгновение: завидя зверя, Карай пахнул мимо его и, оставя далеко за собою, круто, щегольски угнал русака, то есть “поставил ушами назад” и сам пронесся далеко в сторону; громкое, единодушное “браво” сопутствовало ему...

Азарной, по следам Карая, примерялся, вложился, но разъехался с русаком легко, и быстроногий зверек в мгновение ока отрос от него и очутился на рубеже, и пока сладилась и возрелись собаки – он был уже далеко. Азарной первый пошел по нем рубежом, но тут ему суждено было осрамиться окончательно. Растерявшись от своей первой заркой угонки, Карай не скоро сладился и, не видя зайца, пошел по Азарном, но в тот миг, когда взглянул на русака, он собрался сразу, объехал Азарного “с ушей” и отделился от него настолько, что тот, скача сзади с натугой, казался словно стоячим, или, говоря языком охотника, начал “удить”.

Но вот с страшной силой и неуловимой для глаз быстротой Карай швырнул зайца с рубежа на озими и сам полетел кубарем; от этого внезапного толчка оторопевший русак понесся прямо в пасть к Азарному.

Заложась навстречу к зайцу, Азарной скололся, свихнул его к рубежу, повис на нем и держал долго на щипце, но осилить не мог; Карай, справившись, снова швырнул русака от рубежа. Сбившись на зелени, заяц начал уседать, норovia все-таки достичь другого рубежа, но Карай не давал ему хода; раза два собаки скучивались, залавливали, и мы слышали даже, как стремянный отгокал их... но видно, что и тут пришлось по Сеньке шапка: в тот миг, когда обе собаки скучились и я считал уже зайца пойманным, он прыгнул на сажень вверх и, пока собаки слаживались, очутился от них сажень в двадцати и катился по рубежу прямо в кусты. Настал последний дебют для Карая, заискавшего уже общее сочувствие: все постепенные впечатления для глаза исчезли при виде той заркости и быстроты, с какой он снова подоспел к русаку и швырнул его с рубежа на соседнее жниво, но сам уже не пошел с места; зайцем завладел Азарной и, скача за ним “в намах”, проводил в кусты.”

Борзые могут травить зверя только на открытой местности, видя его. Если зайцу удалось скрыться в лесополосе, кустарнике или густом бурьяне, они не могут продолжать преследование. Погоня за зверем между деревьев может окончиться трагически для борзой.

Лучшая местность для травли – целина, ковыльные и полынные степи, а из культурных угодий – поля

под озимью. Неблагоприятны, а часто и просто опасны гололедица, жесткий наст и ледяная корка, замерзшие пласты пашни (“ножи”), сухость боронованного поля, поля с “будыльями” и пр. Наиболее благоприятные условия для охоты – сухая прохладная погода (+ 5–10° С) и чуть влажная после прошедших дождей почва.

С борзыми лучше охотиться на лошадях (“в наездку”), охотник при этом может принимать активное участие в травле. Вначале, увидев зверя, он скачет за ним, натравляя собак, а затем, когда борзые заметили зайца, спустив свору, наблюдает за травлей и при необходимости старается “отжать” зайца от участков, где он мог бы укрыться. Но на обширных чистых полях с борзыми, конечно, можно охотиться и пешим, и в наше время по понятным причинам “пешая” охота распространена не менее охоты “в наездку”. К сожалению, при такой охоте человек не может помочь собакам, а порой не видит и завершения травли. Если позволяет местность, можно охотиться с борзой собакой с мотоцикла.

Охота с ловчими птицами (беркут, тетеревиный и др.) на зайцев у нас в стране в настоящее время почти не развита, хотя и отмечается повышение интереса к ней после многих лет забвения. Охота эта может быть очень добычлива, однако воспитание птицы требует длительного времени и навыков, практически утерянных в наше время. Кроме того,

часть видов хищных птиц, традиционно используемых для охот, занесены в Красную книгу, и отлов их в природе запрещен.

Охота с подхода. На русака с подхода охотиться легче, чем на беляка, так как он обитает в основном в открытых местах, где, во-первых, легче обнаружить его лежку, а во-вторых, вспугнутый на открытом месте русак представляет собой, несомненно, лучшую мишень, чем беляк, почти сразу исчезающий за каким-нибудь укрытием. Охота с подхода описана выше (см. “Заяц-беляк”), упомянем лишь особенности, связанные с охотой на русака.

Лежки русаки устраивают у окраин полей в кустарниковых зарослях, в кочкарнике небольших западин, в лесополосах, а часто на совершенно открытом месте, под куртиной злаков, кустиком полыни или в борозде. По наблюдениям в степных районах очень часто они устраиваются на открытых вблизи углов полей, окруженных лесополосами (Иванов, 1995). Русак (см. “Суточная и сезонная активность”) для лежки часто выкапывает небольшую ямку, поэтому на открытых местах при внимательном осмотре можно заметить свежий выброс земли, хотя сам укрывшийся заяц и незаметен. Особенно хорошо выбросы видны на неглубоком снегу, так как, копая ямку, заяц выкидывает не только снег, но и землю. Конечно, при охоте с подхода на русака нужно иметь бинокль. Обнаружив лежку

зверька, можно заранее подготовиться к выстрелу.

На открытом месте стрелять зайца легче, чем в лесу, но зверь часто поднимается с лежки на большом расстоянии от охотника, поэтому при охоте с подхода для добычи русака лучше использовать дробь № 2 или № 1, а зимой и № 0.

Движущейся цепью на русака с успехом можно охотиться при большом количестве народа. По сути это коллективная охота с подхода. Для охоты выбирается определенный маршрут, участники выстраиваются цепью и движутся в выбранном направлении, по пути поднимая зайцев с лежек. Удобнее всего цепью охотиться в открытых угодьях, расстояние между охотниками при этом должно быть в среднем 80–100 м. Естественно, охотник несколько меняет курс при обнаружении участка, в котором может затаиться заяц, ведь крепко сидящий зверек может пропустить мимо себя человека и в 20 шагах.

Участники охоты должны следить за идущими справа и слева товарищами, чтобы цепь была ровной, лишь люди, идущие по краям, могут немного выдвигаться вперед. Стрельба при охоте цепью возможна только впереди себя или назад, если русаку удалось проскользнуть между охотниками. Охотиться этим способом можно не только по чернотропу, но и после выпадения снега.

При достаточном количестве зайцев в угодьях охота цепью довольно

добычлива, так как прочесывается значительная площадь. Кроме того, заяц, легко ушедший бы от одного охотника, часто становится добычей кого-нибудь из цепи. Это случается потому, что часто зверек уходит от вспугнувшего его человека не по прямой, а вбок или даже пытается сделать круг. При движении по холмистой местности надо помнить, что заяц практически всегда убегает вверх по склону, и соответствующим образом вести цепь.

Тропление русака – распространенный вид охоты. Из-за обитания в открытых местах на русака, как и при охоте с подхода, охотиться этим способом обычно легче, чем на беляка. Тропление требует знания повадок зайца, внимательности, выносливости. Но именно при этой охоте появляется возможность очень многое узнать о зайце и понять особенности его поведения.

Чтобы вытروпить зайца, нужно найти свежий, утренний или, в крайнем случае, ночной след, оставленный зверем, когда он, покинув лежку, отправился на ночную жировку. Чтобы отличить такой след от более старых следов и не потерять его, нужно очень большое мастерство. Поэтому тропление зайцев возможно лишь после пороши или сильной поземки, закрывающей все старые следы, сильно мешающие при данном способе охоты.

Если снегопад или поземка окончились вечером, то обнаруженные на

следующий день малики (следовые цепочки зайцев) могут быть очень длинными. Весь след, оставленный зайцем с вечера и до утра, кажется одинаково свежим. Попав на его начало, приходится порой пройти не один километр до места, где заяц устроился на дневку. Если же снег шел и ночью, то чем позже он прекратился, тем короче будут заячьи малики. Вечерние и ночные следы, оставленные зайцем до окончания снегопада, будут занесены, а видны будут лишь те, которые он оставил перед утром. Бывают “мертвые пороши”, когда снег валит до самого утра, полностью закрыв все следы ночных заячьих походов. Если при такой погоде удалось наткнуться на след, значит заяц где-то совсем рядом.

При удачной для охоты погоде с утра надо отправляться туда, где наиболее вероятно можно найти следы кормившихся ночью русаков – к озимым полям, к огородам, к посадкам фруктовых деревьев. При обнаружении свежего следа зайца можно начинать тропление. При этом нужно всегда идти не по самому следу (малику), а рядом с ним, чтобы не затаптывать следов и иметь в случае необходимости возможность в них разобраться. Иногда по невнимательности охотник может пропустить “двойку” и “скидку” зайца, и если след затаптан, то исправить свою ошибку очень трудно. Кроме того, при достаточном обзоре, отметив общее направление малика на ближайших десяти-двадцати мет-

рах, не следует непрерывно вглядываться в следы. Придерживаясь следа, нужно внимательно осматривать по сторонам, изучая общий характер местности, заранее отмечая места, где может лежать заяц.

Если найденный след приведет к месту заячьей кормежки (жировки), где масса следов пересекается и перекрещивается самым причудливым образом, нет ни малейшего смысла разбирать и выхаживать все эти наброды. Разумнее просто обойти этот участок по кругу, найти выходной след и уже по нему продолжать тропление. Это значительно сократит время поисков.

След насытившегося зверька, идущего на лежку, как правило, отличается прямолинейностью и ровным ходом. Как только появляется первая попытка зайца запутать след – “двойка”, “тройка” или просто скидка в сторону от первоначальной линии его хода, нужно удвоить свое внимание. Нужно на ходу осмотреться и попытаться определить, куда идет след после скидки, и нет ли поблизости чего-либо, что могло бы привлечь отыскивавшего убежище зайца. Тут уж надо меньше обращать внимание на след (хотя и не забывать про него), а смотреть по сторонам, относясь с особой “подозрительностью” к любым потенциальным укрытиям (неровностям почвы на поле, одиночным кустам, остаткам стерни на межах), и все время быть готовым выстрелить, ведь заяц может подняться в

любую секунду и часто не там, куда казалось бы ведут его следы. При подходе к предполагаемому району лежки лучше не останавливаться, так как это может напугать зайца и заставить его выскочить вдалеке от охотника.

В солнечные морозные дни, когда свежий снег поскрипывает, русаки редко допускают охотника на верный выстрел. В мягкую пасмурную погоду и при ветре зайцы лежат крепче и поднимаются ближе, иногда даже удается заметить зверя на лежке. Все же чаще при охоте троплением русака приходится стрелять с большого расстояния и, соответственно, использовать дробь крупных номеров (№ 1 или № 2).

Там, где охотников мало и зверьки непуганые, вспугнутый заяц, даже если по нему произведен выстрел, довольно скоро опять ложится. Дав ему немного облежаться, можно попытаться вытропить его еще раз и подойти на выстрел. Там, где охотников много, испуганный заяц нескоро снова ляжет и вряд ли даст к себе близко подойти. В этом случае после промаха по гонному следу идти бесполезно, нужно отыскивать свежий след.

Большинство охотников тропит зайцев в одиночку, хотя вполне возможно и даже удобно тропить вдвоем.

Охота нагоном. При наличии 3–4 участников на русака вполне возможна охота нагоном. В угодьях, где зайцы обычны, а условия позволяют

хорошо ориентироваться, примерное место лежки зверя угадать не очень сложно. Приблизившись к предполагаемому месту (группе кустарников среди поля, вершине оврага, окраине перелеска у поля и т. п.), один из охотников встает на номер, остальные заходят в обход с противоположной стороны. Заходить на загон нужно с таким расчетом, чтобы стронуть зайца в сторону стрелка. В данном случае задача загонщиков – не нагнать зайца, а именно стронуть его на стрелка. Можно выставить двоих стрелков против одного или двух загонщиков. При этом следует помнить, что поднятый русак часто уходит не прямо от загонщиков, а поворачивает в сторону, выбирая более легкий путь. Иногда он может уйти даже в сторону близко расположенного населенного пункта. При глубоком снеге стрелку лучше встать на дороге, так как очень вероятно, что русак выйдет на нее.

Нагонять поднявшегося с лежки русака на охотника, двигаясь по его следу (см. “Заяц-беляк”), занятие малоперспективное, так как этот заяц делает большие круги, и отследить его передвижение очень сложно.

Облавы на русаков в небольших лесных массивах, в зарослях кустарников или в открытой местности принципиально не отличаются от облав на беляков (см. “Заяц-беляк”). Основная часть зайцев в европейских странах добывается именно этим способом.

Иногда русаки кормятся на полях в светлое время. В этом случае на них, как и на беляков, можно охотиться скрадом.

Охота на засидках. Довольно часто на русака охотятся из засидок, устраиваемых у огородов, на которых овощи были убраны недостаточно тщательно, у стогов сена или сенных сараев, рядом с небольшими клиньями озимых культур, во фруктовых садах, у бахчей или у специально выложенной подкормки. Предварительно по следам нужно убедиться, что зайцы посещают место кормежки регулярно и в достаточном количестве. Рядом охотник находит удобное для длительного сидения и стрельбы место (стог сена, поленица дров, небольшая канава и т.д.) или делает специальное укрытие с хорошим обзором. Желательно представлять себе положение луны на небосклоне и засидку устраивать так, чтобы луна светила сзади.

Лучше всего охотиться в тихие, морозные лунные ночи. В ночи темные, безлунные или пасмурные ожидание зайца бесцельно – его вряд ли удастся увидеть, а тем более сделать по нему прицельный выстрел. Приходить на засидку нужно с вечера, перед заходом солнца. Обычно охотник, тепло одетый, сверху надевает белый халат и устраивается поудобнее с расчетом на длительное сидение. Необходимо заранее определить сектор стрельбы и какие-нибудь ориентиры, так как ночью правильно

угадать расстояние до зайца довольно трудно.

Следует особо подчеркнуть, что, помимо благоприятной погоды и правильного выбора места, залог успеха – соблюдение полной тишины, неосторожное движение или шорох могут испортить охоту. Слух у зайца развит великолепно и зверь ни за что не пойдет туда, откуда хоть изредка, но доносятся какие-то подозрительные звуки. Если охотник то и дело меняет положение тела, шуршит сеном или ветвями, кашляет, курит и т.д., – долгое сидение в засидке, скорее всего, окажется напрасным. Зайца он не увидит, а если и увидит, то за пределами выстрела.

Для охоты на засидке кроме перечисленных условий необходима немалая выдержка. При соблюдении абсолютной тишины охотник обычно слышит зайца еще до того, как его увидеть. При появлении зверька в поле зрения никогда не следует торопиться с выстрелом. Поспешность в этом случае часто ведет к промахам. В свете луны зверек может выглядеть то обманчиво большим, то наоборот маленьким, что мешает определить расстояние до него. Вот тут-то и помогут замеченные еще с вечера ориентиры. Как и при охоте на беляка, целиться нужно очень внимательно, так как лунный свет дает причудливые тени, которые зачастую видны лучше самого зайца.

После удачного выстрела можно не торопиться подбирать зверя –

весьма вероятно, что через некоторое время к подкормке подойдут и другие зайцы. Они, как правило, не реагируют на запах пороха и на своего погибшего “собрата”. При высокой численности русака охотнику за ночь порой удается добыть несколько зверьков.

Самоловный промысел. *Капканы, петли и сети* при промысловой охоте на русака используются нечасто, хотя у мест прикорма и на путях к ним их применение может быть вполне успешным. Прежде всего это связано с тем, что область его распространения практически не включает в себя промысловых районов. В большинстве регионов, где встречается русак, охота с помощью этих самоловов запрещена.

При использовании петли с потаском (см. “Заяц-беляк”) в бесснежных или малоснежных районах легко потерять след попавшего в самолов зайца и зверек пропадет без пользы для охотника.

С помощью тенет в прошлом отлавливали большое количество русаков для их выпуска в охотничьи хозяйства Европейской части и акклиматизации в Сибири и на Дальнем Востоке. В 50–70-х годах в СССР было отловлено и выпущено в другие районы более 30 тыс. русаков (Колосов, 1975). Вообще, в лесостепных районах тенетный способ добычи русаков может быть очень добычливым. Следует, однако, еще раз напомнить, что применение се-

тей при любительской охоте запрещено.

Запрещенные способы добычи зайцев приведены в очерке о зайце-беляке (см. “Заяц-беляк”).

Продукция охоты и ее первичная переработка

Русака добывают как ради вкусного мяса, так и ради шкурки. Волосяной покров русака средней высоты довольно густой, особенно на хребте, но все же не такой густой, как у беляка. Пуховые волосы русака обладают высокой валкоспособностью (легко сваливаются), поэтому шкурки практически не используются в меховой промышленности. Пух идет на изготовление лучших сортов фетра (Перверзева, 1982).

Первичная обработка добытых русаков производится аналогично обработке беляков. Русак крупнее беляка, поэтому при сушке его шкурок используются правилки несколько большего размера. При этом соблюдают соотношения ширины и длины шкурки 1:4 (см. “Заяц-беляк”).

Заяц-тумак (*Lepus europaeus* × *timidus*)

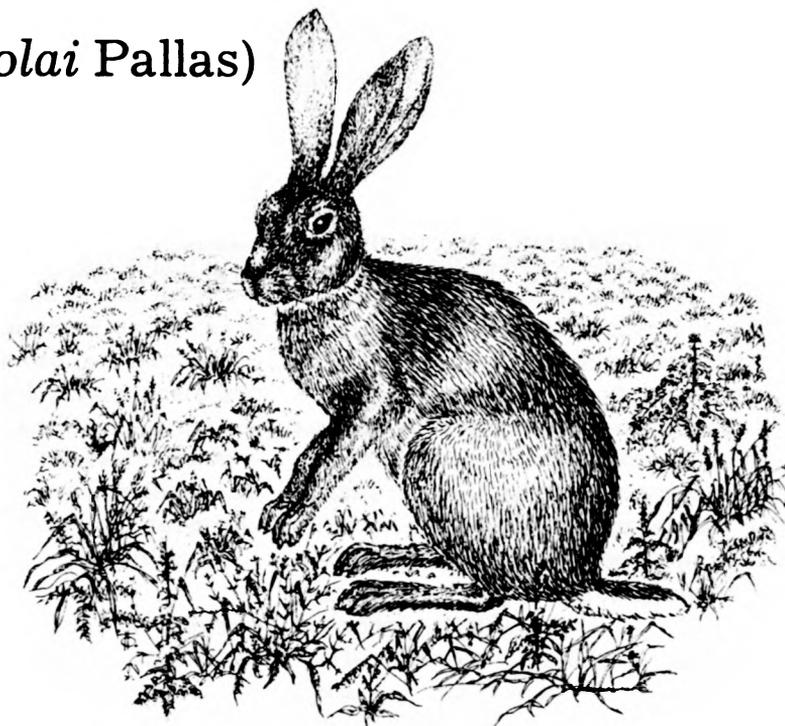
В местах совместного обитания русака и беляка, особенно в лесостепных районах, эти виды образуют между собой помеси. Обычно они отмечаются в годы низкой численности одного из видов. Также тумак

ки относительно обычны в районах контакта активно расселяющегося русака на территории исконного обитания беляка и в районах обитания искусственно созданных популяций русака на юге Сибири. Здесь беляк не является чисто лесным видом, и его места обитания в большей степени совпадают с местами обитания русака, что, вероятно, спо-

собствует гибридизации (Груздев, 1981). По внешнему виду тумаки чаще напоминают беляков, но у них в той или иной степени проявляются признаки русаков (темный верх хвоста, темные волоски на спине, серые уши и лоб). По образу жизни же тумаки скорее напоминают русаков, то есть держатся больше по открытым местам.

Заяц-толай

(*Lepus tolai* Pallas)

Синоним: заяц-песчаник.

Статус

Второстепенный охотничий вид. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня. Местами стал редок, в частности включен в Красную книгу Бурятии.

Внешний вид и размеры

Некрупный заяц, по внешнему виду напоминающий маленького

русака. Длина тела 39–55 см, масса 1,5–2,5 кг. Окраска меха различается у зверей, обитающих на разных территориях, но в общем напоминает окраску светлого русака. Однако у толая мех не имеет характерной для русака волнистости. Хвост сверху темный. Уши и ноги длинные, относительно размеров тела, даже длиннее, чем у русака. Наружный край уха не имеет черной каймы. Сезонные различия в окраске толая невелики, зимой зверьки окрашены несколько светлее, чем летом.

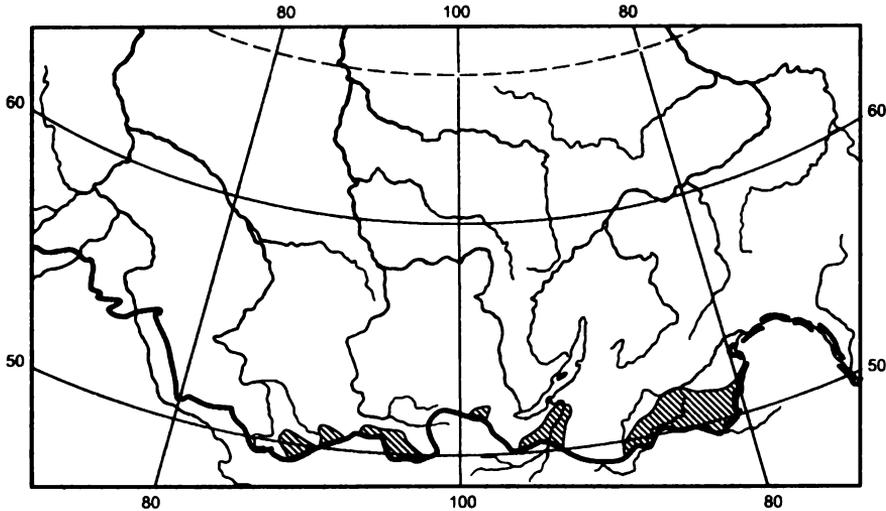

Рис. 32. Ареал зайца-толая в России

Ареал

На территории России ареал толая состоит из нескольких изолированных районов, занимающих сухие степи и горы юга Сибири от Алтая до бассейна верхнего Амура. На Алтае встречается в Чуйской долине и на хребтах Курайском и Чихачева. В Тыве обитает в Убсу-Нурской котловине и на обращенных к ней склонах горной системы Танну-Ола и нагорья Сенгилен, а также на южных склонах хребтов Монгун-Тайга, Цаган-Шибэту. В Бурятии отмечен в верховьях Иркуты и в степях по долине Селенги и ее притоков. В восточном Забайкалье в пределах Читинской области район распространения с запада ограничен Даурским хребтом, а с севера реками Ингодой и Шилкой и Нерчинским хребтом (рис. 32).

Кроме того, возможно, встречается в северном Прикаспии на юге Астраханской области.

В последние десятилетия ареал в пределах России сократился; в частности на несколько десятков километров к югу отодвинулась его северная граница в долине Селенги (Хабаева и др., 1982).

Численность

Как и у других видов зайцев, численность подвержена значительным колебаниям в разные годы. В целом до недавнего времени в местах своего обитания толай был обычен или многочислен (Фетисов, 1935; Очиров, Башанов, 1975). В последние десятилетия во многих местах численность резко сократилась, что связывают с

хозяйственной деятельностью человека. Вырубание кустарников, распашка целины, весенние палы крайне негативно сказались на состоянии популяций толая. Особенно пострадал этот вид на территории Бурятии, где его даже включили в республиканскую Красную книгу (Доржиев, Носков, 1983).

Плотность населения толая до недавнего времени в среднем была выше, чем у других наших зайцев. Наибольшее количество зверьков отмечалось в долинах рек и в котловинах озер. В Тыве в 70–80-е годы она местами достигала 10–30 особей/км². В нагорных степях зайцы встречались примерно в 10 раз реже (Обухов, 1973; Бояркин, 1984).

Местообитания

Распределение этого зайца по местообитаниям в значительной степени зависит от наличия в них убежищ. На территории России заяц-толай обитает преимущественно в сухих степях, обычно в таких местах, где представлена кустарниковая растительность (карагана, чий), имеются выходы скал или россыпи камней. Очень характерен по заросшим густым кустарником (ивняки, заросли облепихи) или камышом долинам рек и котловинам озер, где держится в основном по окраинам зарослей. Местами населяет опушки сухих лиственных лесов. В горы на Алтае по участкам горных степей поднимает-

ся до 2500 м, здесь, как и в равнинных районах, толай чаще держится вблизи валунных осыпей, у озер и в долинах рек и ручьев.

Отмечена явная привязанность этих зайцев к поселениям сурков, прежде всего, тарбагана. У сурчиных колоний на участках площадью менее 5 га иногда отмечали до 15 толаев (Обухов, 1973).

Размножение

Половозрелость наступает на следующий год после рождения. На территории России, у северных пределов своего распространения, толай размножаются 1–2 раза в году. Первый гон проходит в конце февраля – марте. Сроки его обычно растянуты из-за разновременного вступления в размножение самок разного возраста. Зайчата рождаются через 45–50 дней, в апреле – начале мая, и в мае же обычно наблюдается второй гон.

Количество зайчат в помете от 1 до 9, обычно 4–6. Как и у других зайцев, величина выводка толая зависит от погодных условий, возраста самки и т.д.

Зайчата рождаются в специально устроенном зайчихой укрытии – ямке или неглубокой норе с подстилкой из травы. Часто гнезда устраиваются в старых норах сурков. Новорожденные толаи зрячие, их тело покрыто шерстью, на спине заметна темная полоса. Весят зайчата 85–110 г. Рост и развитие их проходит сходно с развитием зайцев-русаков.

Линька

Как правило, весной толай линяет с марта по май, а осенью с сентября по ноябрь. Однако из-за значительного разброса мест обитания по высоте сроки линьки могут быть сильно растянуты. Последовательность смены меха в целом такая же, как у других зайцев.

Территориальность

В подходящих условиях толай постоянно обитает на одном и том же участке, в пределах которого находится несколько лежек и жировочные участки. Но при ухудшении условий кормежки, например при обильных снегопадах, могут происходить локальные перемещения к местам с неглубоким снегом, к населенным пунктам и т.д.

Суточная активность

Толаи активны преимущественно в сумерки и ночью, а в период гона и в светлое время суток. Также днем зверьки могут кормиться в пасмурную погоду, особенно в тех районах, где их не беспокоят.

Для лежки обычно выкапывает небольшую ямку или неглубокую нору около куста, на склоне или под камнем. Такие лежки похожи на лежки русака, но немного меньше по размерам. В местах обитания сурков толай часто отдыхает в их заброшенных норах, а изредка и в предварительно расши-

ренных норах сусликов. Места кормежки иногда находятся на значительном расстоянии (до 2 км) от убежищ и в таких случаях, идя на жировку, зайцы натаптывают хорошо заметные тропы. Возвращаясь на лежку толай, как и другие виды зайцев, запутывает следы. Поднятый с лежки он, однако, часто не дает круг, а бежит по прямой и вновь затаивается в подходящем укрытии.

Питание

На территории России основу питания толая как летом, так и зимой составляют травянистые растения, так как снежный покров в местах его обитания обычно не бывает высоким. Часто зверек выкапывает из-под земли корешки, корневища и луковицы. В конце лета и осенью заметную роль в питании играют семена. Ветки и кору кустарников и деревьев поедает, чаще всего, лишь при недостатке основного корма. В долинах рек в Тыве отмечено поедание ив и облепихи.

Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы

Как и другие зайцы, толай служит добычей практически для всех хищных млекопитающих (волк, лисица, корсак, хорь, манул, бродячие собаки и др.) и для большинства хищных птиц (различные орлы, канюки, тетеревики, луны, филин, совы), встречающихся в районах его обитания.

Изредка он отмечался даже в питании таких мелких птиц, как домовый сыч и пустельга (Сапоженков, 1964).

Конкурентами толая в отношении пищи являются домашние животные, различные грызуны (особенно в летнее время, когда активны сурки и суслики), пищухи и заяц-беляк, однако значение их ничтожно.

Заболевания толаев сходны с заболеваниями русака – известно немало случаев их гибели от инфекций, прежде всего от туляремии, но гельминтозы для них не характерны.

Зимой для толая крайне неблагоприятны гололеды и многоснежье, весной – возврат холодов, а летом и осенью – внезапные сильные паводки.

Следы жизнедеятельности

Следы толая похожи на следы русака, но заметно меньше по размерам. Помет похож на помет зайца-беляка, но несколько мельче (Ошмарин, Пикунов, 1990). При питании подземными частями растений толай оставляет характерные покопки.

История промысла и виды охот

На российской территории промысел толая никогда не имел большого значения. В Сибири в массе водились более привлекательные для охотников животные. Лишь изредка промышленники позволяли себе потратить заряд на столь мелкого зверька.

После революции промысел толаев резко вырос. В сезон 1925/26 г. в СССР добыча составила 21,2 тыс.

зверьков, а уже на следующий год выросла в 25 раз. Максимум толаев (2,6 млн.) добыли зимой 1927/28 г. В послевоенные годы заготовки этого зайца сильно упали и в 50–60-е годы его добывали менее 100 тыс. Следует отметить, что вид в основном промышляли в Казахстане и Средней Азии, а доля России в его добыче всегда была ничтожна и вряд ли превышала несколько тысяч. Конечно, немалое количество зверьков добывалось охотниками для собственных нужд, так что реальная добыча заметно превышала официальную.

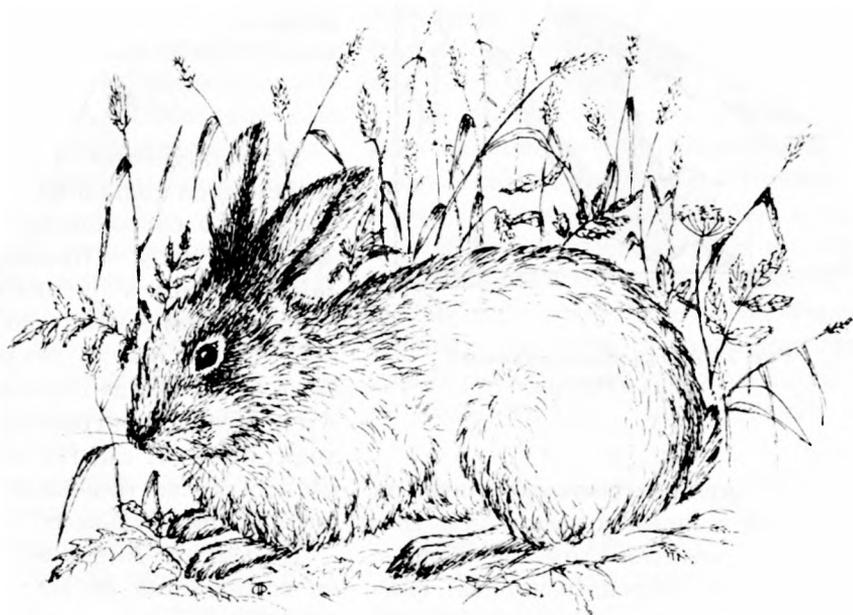
Шкурки толая очень непрочные; они никогда не ценились высоко. В середине XIX в. их стоимость в Забайкалье была примерно вдвое ниже стоимости шкурок беляка и равнялась 3 копейкам (Черкасов, 1990). В советское время мех толая в основном шел на производство фетра.

Законодательная база охоты не отличается от таковой зайца-беляка (см. “Заяц-беляк”).

Из-за мелких размеров этот заяц и в настоящее время не очень привлекателен для охотников, что компенсируется лишь высокой численностью вида. Большинство способов охоты, перечисленных для русака (см. “Заяц-русак”), применимо и при добыче толая. Наиболее добычлива охота загоном в отдельных лесных или кустарниковых массивах, а также в приречных зарослях. Так как толай нередко заселяет уголья с высокой плотностью, в открытых ландшафтах на него очень успешна может быть охота цепью.

Маньчжурский заяц

(*Lepus mandshuricus* Radde)

Синоним: кустарниковый заяц
(*Carpolagus brachyurus*)

Статус

Второстепенный охотничий вид южных районов Дальнего Востока. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Мелкий заяц, несколько напоминающий кролика, с относительно

крупной головой и короткими ногами. Уши короче, чем у других наших зайцев, с темной вершиной. Хвост очень короткий. Длина тела 40–52 см, масса 1,4–2,3 кг.

Окраска маньчжурского зайца практически одинаковая летом и зимой (зимой чуть светлее), но индивидуальная изменчивость велика. Обычно спина яркая ржаво-коричневая с темной струйчатостью, образованной черными вершинами остевых волос. Бока, грудь и ноги более светлые желто-рыжие, брюхо белое. Бока головы заметно светлее туловища

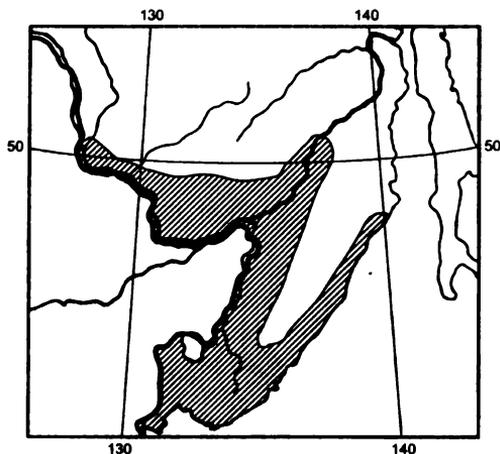

Рис. 33. Ареал маньчжурского зайца в России.

и имеют крупные беловатые пятна на передней и нижней части щек. Под глазами заметна темная полоса. Хвост сверху буровато-черный, снизу, в отличие от других наших зайцев, – серый или буроватый.

Довольно часто (0,5–1%) среди маньчжурских зайцев встречаются темноокрашенные звери (частичные меланисты), с черным блестящим волосом на спине, боках и лапах, палевым горлом и чисто-белыми шей и нижней частью тела. На спине таких зверьков нередко имеется некоторое количество длинных белых волосков, отчего их шкурка становится похожей на шкурку серебристо-черной лисицы (Ларин, 1950). Чаше темные особи встречаются на севере ареала – в Амурской области и на юге Хаба-

ровского края. В отдельных районах попадаются очень светлые пепельно-серые зайцы.

Самки в среднем несколько крупнее самцов, по окраске они не отличаются.

Ареал

Маньчжурский заяц в России встречается только на юге Дальнего Востока, в бассейне среднего и нижнего Амура и в Приморском крае, за исключением среднего и верхнего пояса Сихотэ-Алиня (рис. 33). По левобережью Амура встречается от Благовещенска до Комсомольска-на-Амуре, северная граница здесь проходит по 50–51° с.ш. По тихоокеанскому побережью отмечался до долины реки Коппи (Дулькейт, 1956).

На Сихотэ-Алине этот вид почти не встречается на высотах, превышающих 500 м, но на самом юге Приморья и в приграничных районах к западу от озера Ханка он нередко поднимается в горы до 600–700 м.

Со второй половины XX в. отмечается сокращение ареала из-за сокращения лесопокрытой территории и расширения сельскохозяйственных угодий. В настоящее время этот вид практически не встречается на обширных безлесных пространствах Приханкайской равнины, где в прошлом он был нередок (Николаев, 1992). Возможно несколько сдвинулась к югу и северная граница ареала.

Численность

Численность вида заметно уменьшается с юга на север. По предгорьям западных склонов Сихотэ-Алиня наиболее заметно она падает к северу от Большой Уссурки, а по восточным – севернее бассейна реки Амгу. В Амурской области и Хабаровском крае, за исключением долины Амура, редок и распространен отдельными “пятнами”.

Численность маньчжурского зайца в Приморском крае на конец 80-х – начало 90-х годов оценивалась в среднем в 37–40 тыс. особей (Николаев, 1992), а общая численность в пределах России вряд ли превышала 45–50 тыс. особей.

Интервалы между пиками численности составляют 3–5 лет. В годы пиков численность в десятки раз превышает таковую в годы депрессий.

В целом высокая численность кустарникового зайца в Приморье отмечается в бассейне среднего течения реки Уссури к югу от долины реки Большой Уссурки, по юго-восточным предгорьям Сихотэ-Алиня к югу от реки Рудной, в приграничных юго-западных районах, а также на части Приханкайской равнины, лежащей к востоку от железной дороги Владивосток–Хабаровск.

Плотность населения вида даже в одних районах сильно варьирует в зависимости от местообитаний. Максимальных величин (30–35 особей/км², а в исключительных случа-

ях до 55 особей/км²) она достигает в дубовых лесах с подлеском из леспедецы и лещины. С относительно высокой плотностью населяет маньчжурский заяц смешанные широколиственные леса (13–15 особей/км²). В долинных широколиственных: лесах встречается реже (3–4 особи/км²) и совсем редок в занимающих наибольшую в Приморье площадь кедрово-широколиственных лесах с примесью темнохвойных пород (0,2–0,3 особи/км²). В зимнее время численность зверька на южных склонах примерно вдвое выше, чем на склонах северной экспозиции, где слабее развит подлесок и больше снега (Дулькейт, 1956; Николаев, 1992).

Местообитания

Маньчжурский заяц обитатель преимущественно широколиственных лесов. Очень характерен по дубнякам с густым подлеском из леспедецы и лещины. При этом, как и беляк, предпочитает держаться по долинам рек и ручьев с развитым кустарниковым ярусом, по зарастающим гарям и вырубкам, по опушкам и зарослям кустарников. Охотно заселяет участки с выходами скал или осыпями как на невысоких водоразделах, так и в долинах речек и у морских побережий. Обычен по поймам рек и речным островам с густыми ивняками и завалами плавника. В таежных лесах со слабо развитым подлеском не встречается. Не избегает

соседства населенных пунктов, частичная антропогенная трансформация территорий положительно влияет на численность этого вида.

Сезонные смены местобитаний прослеживаются нечетко. Отмечено, что в летний период зайцы придерживаются более свободных от зарослей участков, полей, северных склонов, долин рек и ключей с богатой травянистой растительностью и селятся ближе к воде. Во второй половине лета (в период половодья на Дальнем Востоке) зверьки обычно уходят из пойм. Зимой они предпочитают южные крутые склоны с неглубоким снежным покровом.

Размножение

Размножение маньчжурского зайца изучено недостаточно хорошо. Половозрелость, как и у других зайцев, наступает в конце первого года жизни.

В году этот заяц размножается 2–3 раза. Начало первого гона отмечается в конце февраля – марте. В это время резко повышается активность зверьков, проявляющаяся в резком увеличении количества заячьих следов. Самые ранние выводки наблюдались в конце апреля, а самые поздние – в конце октября. Скорее всего, весной и осенью приносят потомство не все самки. Основным является весенне-летний цикл размножения, в котором участвуют все зайчихи. Массовое появление зайчат приурочено к июню.

В помете бывает от 1 до 6 зайчат, чаще 3–5. Самые крупные выводки отмечаются летом – 4–6 детенышей (в среднем 4,7). Весной и осенью зайчихи чаще рожают по 2–3 зайчонка (Николаев, 1992).

Детеныши, как и у других видов зайцев, рождаются вполне развитыми и способными к самостоятельному передвижению.

Линька

Данные по линьке отрывочны. В году две линьки, проходящие, вероятно, сходно с линькой других зайцев. Начало весенней линьки приходится по разным сведениям на конец февраля (Васильев и др., 1965) или на конец марта – начало апреля (Николаев, 1992), а ее окончание на середину мая. Осенняя линька начинается в первой половине августа и длится до начала ноября.

Территориальность

Характерной особенностью маньчжурского зайца является его строгая привязанность к определенной территории и ограниченность перемещений. Размеры его индивидуальных участков в целом невелики и зависят от наличия кормов и надежных укрытий.

Зимой в густых зарослях кустарника с валежником зверьки могут длительное время пребывать на участках размером 0,5 га, а в лесах со

слабо развитым подлеском они вынуждены осваивать гораздо большую территорию – в 20–30 га. Летом, при обилии корма, зайцы могут обитать на еще более ограниченных участках. Их суточные кормовые площадки порой не превышают в диаметре и 10 м.

Миграции для маньчжурского зайца не характерны. Сезонные перераспределения наблюдаются лишь весной, когда часть зверьков переселяется со склонов гор в долины рек и ключей, и в начале зимы, когда большая часть зайцев концентрируется на малоснежных южных склонах.

Суточная активность

Как и другие зайцы, маньчжурский заяц активен преимущественно в темное время суток, особенно в начале ночи и перед рассветом. Кормится он в зарослях кустарников или в высокотравье, практически не выходя на открытые места. Места жировки и лежек достаточно постоянны и между ними образуется система троп и лазов, заметная даже в летнее время. Обычная длина малика несколько сот метров, изредка до 3 км. По некоторым данным (Дулькейт, 1956) зимой этот зверек может кормиться под снегом, прокладывая довольно длинные галереи.

Идя с места кормежки на лежку, маньчжурский заяц путает следы. Как и беляк, он делает несколько относительно коротких “двоек”.

Маньчжурский заяц чаще других видов использует для лежек хорошо

укрытые убежища. Открыто (под кустом, в куртине травы) он залегает не часто и лишь в хорошую погоду. Обычно же дневное время зверек проводит в дуплах поваленных деревьев, пещерках, пустотах под камнями, густом валежнике, старых норах барсуков или лисиц. Убежища, в отличие от открытых лежек, заяц использует в течение длительного времени. Зимой может рыть в снегу норы. При плохой погоде маньчжурский заяц, как и другие зайцы, может по нескольку дней не уходить с лежки. Даже при явной опасности зверек покидает лежку неохотно, часто выскакивая лишь в нескольких метрах от человека, а из нор или россыпей камней его подчас вообще не удается выгнать.

Наличие укрытий – фактор, определяющий пространственное размещение зверьков. Так зайцы часто образуют обособленные поселения у каменистых россыпей.

Питание

В пределах Приморского края в рацион маньчжурского зайца входят 159 видов растений, в том числе 118 травянистых, 38 древесно-кустарниковых и лиан, два вида папоротников и один вид хвоща, но, скорее всего, этот список еще не полон.

В питании довольно четко прослеживается сезонность. Летом зверек в основном поедает травянистые растения, из которых наибольшее значение имеют представители семейств сложноцветных и бобовых, прежде всего полыни и горошки. Погрызы

этих растений можно находить в больших количествах почти во всех местах пребывания зайца. Другие, наиболее часто поедаемые зайцем растения, относятся к семействам розоцветных, лютиковых, осоковых, злаковых, губоцветных и зонтичных. У травянистых растений зайцы предпочитают сочные стебли и черешки листьев, сами же листья обычно бросают на кормовом участке. Иногда толстые стебли растений зверьки подгрызают у основания или наклоняют, используя только верхушечную часть. Древесные и кустарниковые растения летом используются редко и, как правило, только в местах со слабо выраженным травянистым покровом. Из сельскохозяйственных культур зайцы поедают горох, морковь, капусту, сою, овес и при высокой численности могут наносить некоторый вред посадкам.

В конце лета и осенью животные охотно поедают плоды актинидий, яблонь, амурского бархата и т.д.

Основу зимнего корма составляют древесно-кустарниковые растения: леспедеца двуцветная, различные ивы, лещины маньчжурская и разнолистная, бересклеты большекрылый и малоцветковый, маакия амурская. Большое значение среди кустарников имеет леспедеца двуцветная, питание которой отмечалось более чем в 40% случаев (Николаев, 1992). В небольших островных лесах при высокой численности зайцев побеги маакии амурской, бересклета крылатого, леспедецы двуцветной бывают объедены почти на 100%. При малоснежье маньчжурский заяц и зимой

охотно поедает травянистые растения (полыни, злаки, качим, ломонос и др.)

Зайцы, живущие вблизи моря, нередко кормятся водорослями, выброшенными на берег штормом (Юдаков, Николаев, 1974).

Как и другие растительноядные животные, маньчжурские зайцы охотно посещают солонцы и часто грызут сброшенные оленями рога.

Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы

Практически все хищные млекопитающие и многие хищные птицы, обитающие на юге Дальнего Востока, представляют опасность для маньчжурского зайца. Чаще других на него нападают лисица, волк, дальневосточный кот, рысь, харза, а вблизи населенных пунктов – бродячие собаки. Даже в питании соболя и колонка он местами играет немалую роль. Из птиц главными врагами маньчжурского зайца можно назвать беркута, тетеревятника и филина. Отмечена гибель этого зверька от кабанов и поедание зайчат амурским полозом.

Влияние хищников на популяцию маньчжурского зайца наиболее ощутимо в годы его низкой численности.

Основным конкурентом по питанию на юге Приморья является пятнистый олень. Наиболее остро конкуренция проявляется в местах с высокой численностью оленя, в бассейнах рек, впадающих в Амурский залив. На участках концентрации оленей ими почти полностью уничтожается подлесок, а сами леса приобретают

парковый облик, мало пригодный для обитания маньчжурского зайца.

Болезни изучены слабо; маньчжурский заяц, как и заяц-беляк, подвержен глистным заболеваниям, приводящим иногда к массовой гибели животных.

Из неблагоприятных факторов среды, влияющих на численность зверьков, следует указать высокие паводки, многоснежные суровые зимы, возвраты холодов в весеннее время. На юге Приморского края важным фактором, сказывающимся на состоянии популяции зайцев, являются пожары. Почти ежегодно весной луга и дубовые леса здесь охвачены низовыми пожарами, возникающими от палов, специального устраиваемых населением на лугах и в местах произрастания папоротника-орляка.

Следы жизнедеятельности

Следы маньчжурского зайца в передней части несколько заострены и по своим очертаниям похожи на следы русака. По величине они хорошо отличаются как от следов беляка, так и от следов русака – средние размеры отпечатка задней лапы маньчжурского зайца 13,5×5,5 см (Николаев, 1992).

Отличаются и следовые дорожки этих видов. Маньчжурский заяц, как самый мелкий и коротконогий, делает и самые короткие прыжки. На ходовом следе их длина чаще всего меньше метра, на гонном – немногим более полутора метров.

Помет маньчжурского зайца по-

хож на помет зайца-беляка, но несколько мельче (Мариковский, 1970).

История промысла и виды охот

Маньчжурский заяц никогда не являлся важным объектом охоты. На Дальнем Востоке в больших количествах водились более крупные и потому намного более привлекательные для охотника животные. Характерно, что в конце XIX в. А.А. Силантьев (1898) в “Обзоре промысловых охот в России” даже не упоминает этот вид.

В советское время этот заяц относился к второстепенным охотничьим животным. Добывался он в основном случайно при охоте на других зверей. Шкурка у маньчжурского зайца менее прочная, чем у беляка, поэтому промысел почти не был развит, а доля в пушных заготовках была мала даже на Дальнем Востоке. В пушном деле маньчжурского зайца приравнивают к зайцу-толаю (Переверзев, 1982).

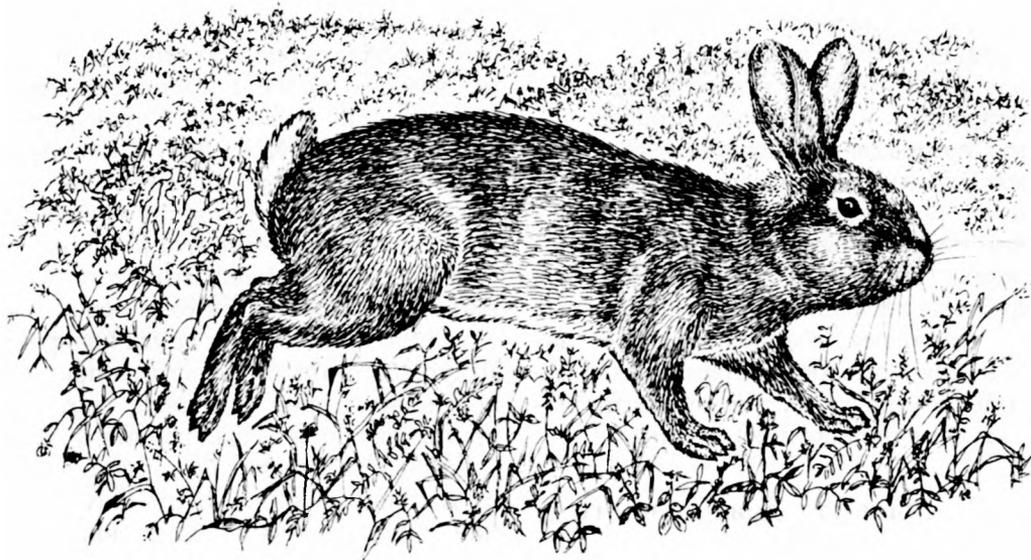
В настоящее время некоторое количество зайцев добывается охотниками-спортсменами ради вкусного мяса, а шкурки практически не используются.

Законодательная база охоты не отличается от таковой зайца-беляка (см. “Заяц-беляк”).

Большинство распространенных способов охоты на зайца-беляка (кроме охоты “в узерку”) в принципе применимы и при охоте на маньчжурского зайца, хотя особенности биологии вида, прежде всего использование надежных убежищ, делают ее более сложной.

ДИКИЙ КРОЛИК

(*Oryctolagus cuniculus* L.)

Статус

Охотничий вид с ограниченной областью распространения, акклиматизированный в южных районах России. Охота регламентируется государственными органами охотничьего хозяйства регионального уровня.

Внешний вид и размеры

Небольшой зверек, внешне похожий на зайцев. Длина тела 31–45 см, масса 1,3–2,2 кг. Задние ноги заметно короче, чем у зайцев. Уши относи-

тельно короткие, их длина меньше длины головы. Окраска во все сезоны буровато-серая с рыжеватым оттенком. На спине заметна темная струйчатость, образованная черными остевыми волосками, а на шее за ушами рыжеватое пятно. Вдоль боков проходит светлая полоса, переходящая на бедрах в светлое пятно. Брюхо белое или серовато-белое. Хвост сверху окрашен несколько темнее спины, а снизу белый. Среди кроликов довольно часто (3–5%) встречаются особи с аномальной окраской - черные, светло-серые, пегие, белые.

Ареал

Родиной дикого кролика является юг Западной Европы, откуда вид был искусственно расселен во многие районы земного шара. На территорию Российской империи (западное Причерноморье) он был завезен в конце XIX в. и неплохо прижился. До 50-х годов XX в. он обитал лишь на юге Украины, но в дальнейшем (60–80-е годы) выпуски зверьков неоднократно осуществлялись на территории РСФСР и других республик бывшего СССР. К концу 80-х годов на российской территории существовало 17 кроличьих поселений (Шулятьев, 1989). В настоящее время в России дикий кролик встречается на Северном Кавказе и в Приазовье в пределах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев (рис. 34).

Численность

Учет численности на территории России не проводили. Как и у зайцев, у кролика наблюдаются заметные колебания численности, связанные как с быстрым размножением вида, так и со столь же быстрым вымиранием от эпизоотий или других неблагоприятных факторов. По экспертным оценкам в 1981 г. на российской территории обитало около 4 тыс. этих зверьков. В 80-е годы численность сократилась не менее чем вдвое, но затем вновь выросла.

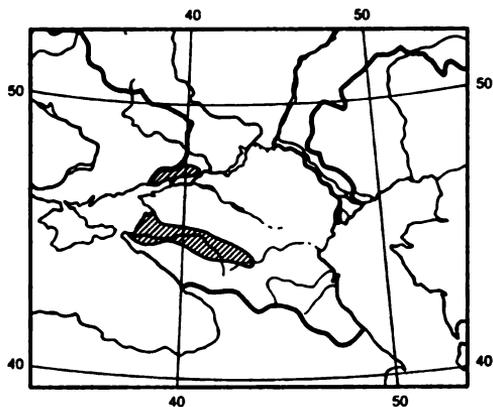

Рис. 34. Ареал дикого кролика в России

В районах удачной акклиматизации в Предкавказье плотность населения зверьков может быть очень высокой, на отдельных участках доходя до 40 особей на га (Павлов и др., 1984).

Местообитания

Дикие кролики селятся преимущественно по открытым участкам с расчлененным рельефом – по балкам, оврагам, обрывистым берегам моря, заброшенным карьерам. Реже встречаются в лесополосах, садах, парках и редко на полях. Не избегают соседства с человеком, селятся на окраинах населенных пунктов, на свалках и пустырях.

Важное значение для кроликов имеет характер грунтов; они предпочитают селиться на легких песчаных или супесчаных почвах, в которых

удобно рыть норы, и избегают плотных глин или каменистых участков.

Размножение

Период размножения охватывает большую часть года – с февраля по октябрь, крольчихи за это время в наших условиях приносят потомство 3–4 раза, хотя в Западной Европе может быть до 7 выводков за сезон (Voifani, Lieckfeld, 1989). Беременность длится около 28–32 дня. Количество крольчат в помете 2–12, обычно 4–7.

Перед родами крольчиха роет выводковую нору в 10–40 м от общей семейной норы или (если это доминирующая самка) выкапывает отнорок в семейной норе. Выводковая нора обычно проста по строению – гнездовая камера и ведущий к ней ход. В гнездовой камере крольчиха устраивает гнездо, вычесывая для выстилки подпушь у себя на брюхе.

Крольчата, в отличие от зайчат, рождаются голыми, слепыми и совершенно беспомощными. Их масса при рождении 35–55 г. Крольчиха в период кормления детенышей продолжает жить в общей норе, приходя в выводковую нору лишь раз или два в сутки. Покормив крольчат, она уходит, а вход в нору тщательно закрывает снаружи землей.

Кроличье молоко отличается высокой калорийностью, так что и при столь редких кормлениях детеныши быстро растут. На шестой день они

обычно удваивают свою массу, а на десятый – утраивают. К этому времени у крольчат начинают открываться глаза. В возрасте примерно 25 дней они начинают вести самостоятельный образ жизни. Самка в это время чаще всего уже готовит гнездо для нового выводка.

Молодые кролики становятся половозрелыми в возрасте около 5 месяцев, так что особи, родившиеся весной, в конце лета уже могут размножаться.

Большинство кроликов живет 1–2 года, лишь немногие доживают до трехлетнего возраста, но максимальная продолжительность жизни намного больше – до 8 лет.

Линька

Линяют кролики дважды в году. Весенняя линька начинается с марта. Самки линяют быстро, примерно за 1,5 месяца, у самцов же летний мех появляется постепенно и следы линьки можно наблюдать до лета. Осенняя линька у кроликов протекает в сентябре – ноябре, причем, как и весной, самки линяют быстрее самцов.

Территориальность, убежища

Кролики оседлы. Живут они семейными группами, состоящими чаще всего из 8–10 особей обоего пола. Количество зверьков в группе (прежде всего это относится к сам-

кам) зависит от наличия удобных мест для устройства гнезд. Площадь участка семейной группы составляет в зависимости от ее численности 0,1–2 га. Участки соседних групп перекрываются незначительно, их границы метаются секретом желез и экскрементами. Доминантные самцы охраняют территории своих семей от вторжения чужаков.

В отличие от зайцев кролики роют глубокие норы и значительную часть жизни проводят под землей. Норы могут быть устроены довольно просто (одна гнездовая камера и 1–3 выхода), но большинство зверьков живет в сложных подземных лабиринтах с большим количеством входов и гнездовых камер. Такие норы могут использоваться в течение нескольких лет, а длина ходов в них может достигать 40 м.

Диаметр входного отверстия норы 20–40 см, но затем ход сужается и на расстоянии 70–80 см от входа он имеет диаметр около 15 см. Местами в норе имеются и еще более узкие участки с диаметром хода около 8 см. Узкие ходы кроличьих нор препятствуют проникновению в них крупных хищников, но не спасают от куньих (хорь, горностай) и, следовательно, не обеспечивают зверькам полной безопасности. В связи с этим часть времени кролики отдыхают не в норах, а на поверхности, укрываясь в густом кустарнике. Выбор кроликом подземных или наземных убежищ для дневного отдыха в значительной

мере зависит от степени беспокойства его врагами в тех или иных укрытиях. Идеальными являются местобитания с сочетанием наземных и подземных убежищ (Шулятьев, 1989).

Местами отмечалось постоянное обитание и даже размножение кроликов на поверхности земли в густых зарослях кустарников (Павлов и др., 1984).

Кролики очень привязаны к своим поселениям. Обжитые норы они покидают лишь при их разрушении или сильной деградации растительности вблизи колонии.

Суточная активность

Дикие кролики ведут преимущественно ночной образ жизни. Время выхода из убежищ приходится на начало вечерних сумерек (за 0,5–1 час до наступления темноты). При наличии густых кустарников и высокой травянистой растительности животные начинают кормежку раньше. Уходят в укрытия зверьки с началом рассвета.

На суточную активность сильно влияет уровень беспокойства. Там, где кроликов активно преследуют, начало кормежки сдвигается на время наступления полной темноты. Если зверьков не беспокоят, они могут быть активными и в дневные часы.

Молодые животные более активны в светлое время суток, что приводит к их большей уязвимости для хищников.

Питание

Кормятся кролики вблизи нор, не удаляясь от них более чем на 100 м. В связи с этим у этих зверьков не отмечено избирательности в питании, а состав кормов определяется их представленностью вблизи убежищ. В целом состав кормов разнообразен – на территории Украины в рационе отмечено около 150 видов растений (Гизенко, Шевченко, 1973). Интересно, что кролики охотно поедают некоторые растения, ядовитые для других животных, например конский щавель.

Зимой и летом питание сильно различается. Летом кролики едят почти исключительно зеленые части травянистых растений, зимой же помимо сухой травы часто выкапывают подземные части растений и питаются семенами. Если колония располагается около лесного массива, то заметную роль в зимнем питании играют побеги и кора деревьев и кустарников.

Враги, конкуренты и неблагоприятные факторы

Дикий кролик имеет много врагов. В норах на него охотятся куницы (хори, горностаи, ласка), а на крольчат также серые крысы. Вне нор на кроликов нападают лисицы, собаки, кошки, дневные и ночные хищные птицы и врановые.

Конкурентом кролика является, прежде всего, домашний скот, но ост-

рой конкуренции нет, так как кролик поедает многие виды растений, не используемые копытными.

Опаснейшим инфекционным заболеванием кроликов является миксоматоз, передающийся кровососущими насекомыми и воздушно-капельным путем. Смертность зверьков при заболевании достигает 90–100%. Плотность поселений способствует быстрому распространению болезни. Эпидемии миксоматоза не раз приводили к исчезновению или катастрофическому снижению численности кроликов на обширных территориях. По территории СССР волна заболевания прокатилась в 80-х годах. С 1982 по 1986 г. в 30% известных колоний зверьки полностью вымерли от этой болезни, а в других их численность резко снизилась. В известной с XIX в. колонии в Веревоцкой балке (Херсонская область Украины) погибло примерно 90% поголовья.

Холодные многоснежные зимы также негативно влияют на численность кроликов. Зверьки не могут добывать корм при глубине снежного покрова более 5–7 см, и в такие годы их поголовье заметно сокращается.

Следы жизнедеятельности

Следы кроликов очень похожи на заячьи, но по размерам значительно мельче. В следе отпечатывается большей частью лишь передняя часть лапы и подушечки пальцев, снабженных узкими когтями.

След передних лап достигает в длину 2–3 см и в ширину 1–2,5 см; в нем отпечатываются подушечки пяти пальцев. След задних лапок бывает длиной до 4,0 см и шириной до 2,5 см, и в нем отпечатываются подушечки четырех пальцев.

Следовая дорожка похожа на заячью. Отпечатки передних лапок расположены за отпечатками задних, так как дикий кролик, как и зайцы, ставит задние ноги перед передними (рис. 35). При сравнении с заячьими следами бросается в глаза то, что следы передних ног кролика располагаются несколько сбоку, то есть они не лежат на оси, проведенной между отпечатками задних лапок, а отклоняются от середины следовой дорожки немного в сторону (Долейш, 1987).

Длина прыжков кролика составляет около 30 см; ширина дорожки следов бывает 4–7 см.

Помет дикого кролика также похож на заячий, но “орешки” мельче, более компактные, по цвету бывают от темно-коричневых до черных, без признаков сохранившихся частичек растений. Форма неправильная шарообразная. В поперечнике они равны примерно 1 см. Помет имеет хорошо ощутимый специфический запах, так как посредством его кролики метят территорию. Много помета можно обнаружить на границе участка, занятого определенной кроличьей колонией, также можно отыскать его вблизи постоянных тропинок.

Рис. 35. Следы дикого кролика

Вблизи колоний кроликов можно найти на деревьях погрызы, напоминающие заячьи.

История промысла и виды охот

На Украине – в основном районе обитания на территории бывшего СССР, заготовки не превышали 10 тыс. шкурок в год. В России охота на дикого кролика впервые была открыта в 1986 г. В настоящее время кролик относится к охотничьим животным, но промысел его практически не ведется, прежде всего, из-за редкости вида и незначительности района распространения.

В основном кроликов стреляют, подкарауливая у нор в светлые ночи. Потенциально возможна также добыча капканами, которые устанавливают перед выходом из норы, и петлями, поставленными на тропках. Следует, однако, помнить, что райо-

ДИКИЙ КРОЛИК

ны обитания кролика не относятся к промысловым, и применение выше-названных самоловов в них в настоящее время запрещено.

Законодательная база охоты

Законодательная база охоты в целом такая же, как у зайца-беляка (см. "Заяц-беляк").

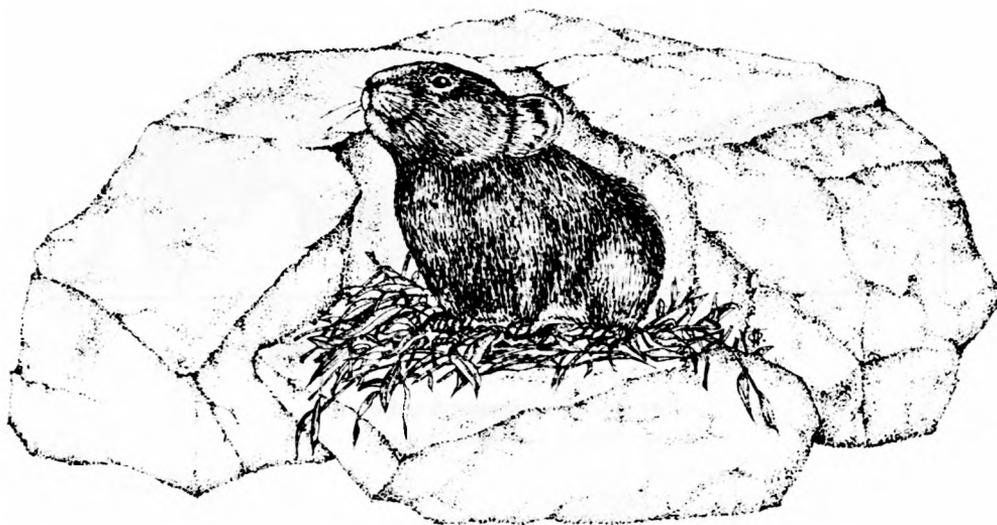
Предельные сроки охоты на кролика действующими "Типовыми правилами охоты в РСФСР" не ого-

ворены. Конкретные сроки устанавливаются территориальными охотуправлениями.

Ущерб при незаконной добыче дикого кролика составляет 2 МРОТ. За незаконную раскопку выводковых нор дикого кролика ущерб исчисляется в трехкратном размере суммы иска за одну особь. В случае причинения ущерба на территории государственных заповедников или государственных заказников, ущерб исчисляется в двойном размере.

ПИЩУХИ

(род *Ochotona* Link)

Статус

На территории России обитает пять видов: степная или малая пищуха (*O. pusilla*), даурская пищуха (*O. daurica*), северная пищуха (*O. hyperborea*), алтайская или альпийская пищуха (*O. alpina*) и монгольская пищуха или пищуха Палласа (*O. princei*). В настоящее время все пять видов не относятся к охотничьим животным.

Внешний вид и размеры

К этой группе относятся некрупные зверьки, несколько напоминающие мелких кроликов, но с короткими ногами и относительно небольшими округлыми ушами. Хвост очень короткий, не выступающий из меха. Окраска рыжевато-бурая или серовато-бурая. Мех густой и мягкий, но шкурка очень непрочная. Размеры 15–25 см, масса 150–300 г. По внеш-

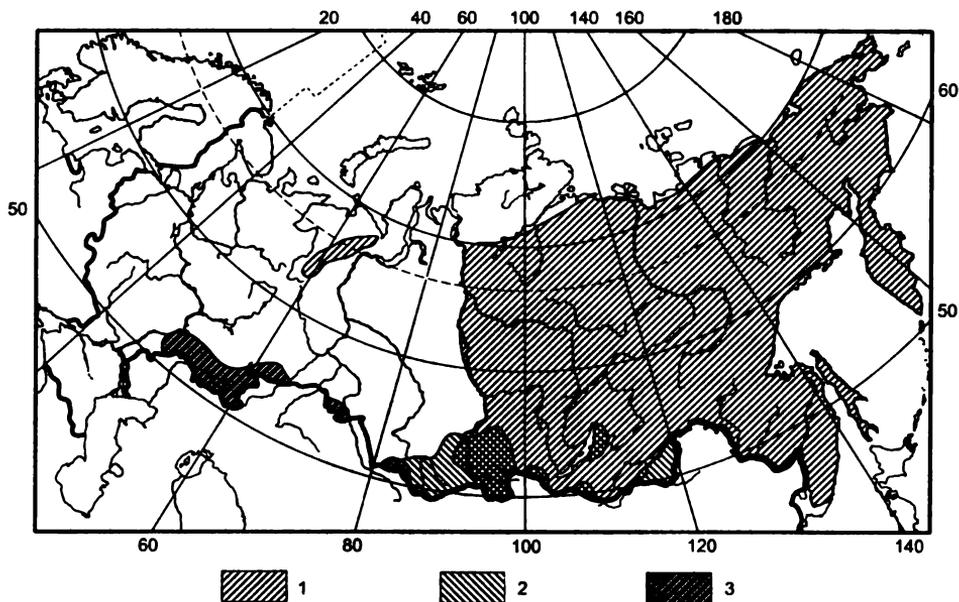

Рис. 36. Ареалы пищух в России:
1 - северной; 2 - алтайской; 3 - и степной

нему облику некоторые виды пищух различаются с трудом.

Ареал, численность, местообитания

Пищухи – обитатели преимущественно азиатской части страны, лишь на Урале и в Поволжье они проникают в Европу. В России наибольшее разнообразие видов отмечается на Алтае, в Западном Саяне и в Тыве (рис. 36 и 37).

Во многих районах пищухи относятся к обычным или многочисленным животным. Плотность населения зверьков может достигать 20–40

особей га, а иногда даже более 100 особей га (Летов, 1961; Ревин, 1989). Попыток определения общей численности не предпринималось, но очевидно, что она исчисляется в миллионах. Для всех видов известны резкие колебания численности.

Пищухи населяют различные природные зоны от тундр до степей и пустынь. В горы на Алтае и в Саянах они поднимаются до 2700–3000 м, на Верхоянском хребте в приполярных районах – до 2000 м. Большинство видов предпочитает селиться на участках скал или каменистых россыпей. Также отмечается тяготение к долинам речек.

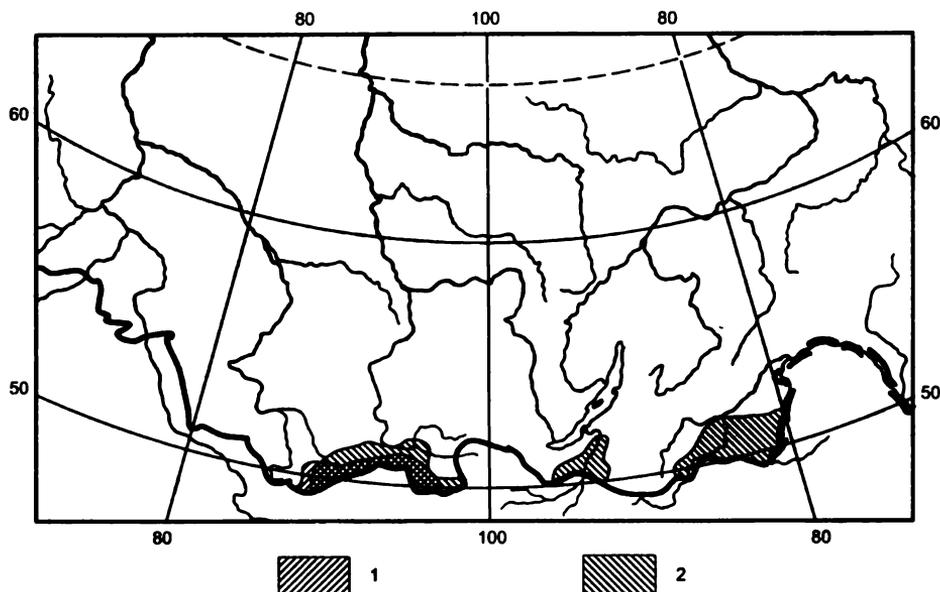

Рис. 37. Ареалы пищух в России
1 – монгольской; 2 – даурской

Особенности биологии

Живут пищухи преимущественно колониями, реже поодиночке. Убежищами служат довольно сложно устроенные норы или пустоты среди камней.

Пищухи – хорошо заметные животные, активные в дневное время. У видов, обитающих в России, хорошо развита звуковая сигнализация – на колониях постоянно можно слышать их громкий свист или звонкое “циканье”, особенно если зверьки кем-то потревожены.

В году в зависимости от района обитания у них бывает 1–3 выводка, количество детенышей в выводке от

1 до 12, обычно 4–6. Беременность около 4 недель. Рождаются детеныши совершенно беспомощными, но растут быстро – в недельном возрасте у них открываются глаза, а в возрасте примерно 2 недель молодые зверьки начинают переходить на самостоятельное питание. По некоторым данным, часть молодых пищух может вступать в размножение уже в лето своего рождения (Тавровский и др., 1971)

Питаются пищухи различными растениями. Характерной особенностью этих животных является запасание травы, которую они высушивают и складывают в стожки на поверхности земли (рис. 38) или укрывают

Рис. 38. Стожок сена, заготовленного
пищухой

между камней. Именно за эту особенность зверьков и называют сеноставками. Заготовленное сено служит пищей в зимнее время. На Алтае в одном стожке пищух обычно бывает 8–40 кг сена, а запасы сена на 1 га типичных угодий, населенных пищухами, достигают 1 центнера (Собанский, 1992).

На пищух нападают многие хищные млекопитающие и птицы. В некоторых местах они занимают видное место в питании ценных пушных зверей (соболя, горностая, колонка, степного хоря, лисицы, песца). По наблюдениям в горах юга Сибири, в Якутии и на плато Путорана доля пищух в рационе соболя может достигать 50 и даже 80% (Ларин, Шелковникова, 1991; Хлебникова, 1978).

Запасы сена, заготовленные пищухами, в зимнее время нередко служат кормом копытным животным. В Горном Алтае, например, маралы зимой постоянно держатся вблизи поселений пищух, и сено является одним из основных компонентов в их питании.

В степных районах юга Сибири пищухи могут являться второстепенными природными носителями возбудителя чумы.

История промысла

В 40–60-х годах XX в. в СССР вели промысел различных животных, дающих малоценную пушнину. В их число входили и пищухи. Северная пищуха, обитающая почти на всей территории Сибири и Дальнего Востока к востоку от Енисея, а также на севере Урала (рис. 36) и имеющая во многих районах высокую численность, промышлялась в Якутии с 1941 по 1955 год (Ревин, 1989). Заготовки были незначительны – от 740 до 14000 шкурок в год, в среднем 6700, а после 1955 г. промысел был прекращен как нерентабельный (Тавровский и др., 1971). В Туве с 1946 по 1964 г. добывали алтайскую, даурскую и монгольскую пищуху. За эти годы было заготовлено 781 тыс. шкурок (Бояркин, 1984), то есть в среднем немногим менее 40 тыс. в год. В последующие годы промысел и здесь был прекращен. Добывали пищух в основном капканами. Шкурки ис-

пользовали для отделки женского и детского платья.

В настоящее время пищухи не входят в перечень видов охотничьих животных России. Пользование популяциями этих животных находится вне компетенции охотничьего за-

конодательства. Регулирование их добычи осуществляется Министерством природных ресурсов Российской Федерации. Сроки, способы и орудия добычи определяются им же. Данный вопрос пока законодательно не отрегулирован.

ЛИТЕРАТУРА

Бедак А.Л. Заяц-беляк в Западной Сибири //Тр. Биологического ин-та Томского ун-та. 1940, т. 6, с. 62–79.

Белова О.П. Экология и поведение зайца-русака в неволе и при реинтродукции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. М., 1988, 27 с.

Бояркин И.В. Сравнительная экология зайцеобразных и грызунов западной части Тувинской АССР. Иркутск, 1984, 170 с.

Васильев Н., Панкратьев А., Панов Е. Заповедник “Кедровая падь”. Владивосток, 1965, 48 с.

Володин И.А. Влияние некоторых факторов на динамику численности зайца-русака и зайца-беляка в Брянской области //Природные ресурсы западных областей РСФСР и их рациональное использование. Смоленск, 1974, с. 191–194.

Габидзашвили Т.В., Гусев В.И., Журавлев Ю.В., Михальская А.К. Борзые, гончие, лайки. М., “Изд-во АСТРЭЛЬ”: “Изд-во АСТ”, 2003, 186 с.

Гайдук В. Зайцы в Белоруссии //Охота и охотничье хозяйство. 1973, № 10, с. 12–14.

Гизенко А.И., Шевченко Л.С. Перспективы разведения кролика дикого (*Oryctolagus cuniculus*) на Украине //Вестник зоологии. М., 1973, № 4, с. 10–15.

Груздев В.В. Экология зайца-русака. Материалы к познанию фауны и флоры СССР. Отд. зоологии. М., 1974, вып.48, 162 с.

Груздев В. Зайцы-тумаки //Охота и охотничье хозяйство. 1981, № 9, с. 24–25.

Гуреев А.А. Фауна СССР. Млекопитающие. Зайцеобразные (Lagomorpha). Л., 1964, т. 3, вып. 10, 275 с.

Долейш К. Следы зверей и птиц. М., “Агропромиздат”, 1987, 224 с.

Доржиев Ц.З., Носков В.Т. Современное состояние зайца-толая в Западном Забайкалье //Редкие виды млекопитающих СССР и их охрана. М., 1983, с. 52–53.

Дрянский Е.Э. Записки мелкотравчатого. М., “Советская Россия”, 1985, 205 с.

Дулькейт Г.Д. Маньчжурский заяц в Уссурийском крае //Зоологический журнал. 1956, т. 35, № 6, с. 916–921.

Иванов В. Как вытоптать русака? //Охотник. 1995, № 1, с. 13–14.

Каплин А.А. Советская пушнина. М., “Внешторгиздат”, 1962, 509 с.

Колосов А.М. Охрана и обогащение фауны СССР. М., "Лесная промышленность", 1975, 278 с.

Колосов А.М., Бакеев Н.Н. Биология зайца-русака. М., изд-во МОИП, 1947, 103 с.

Лабутин Ю.В. Географические особенности питания волка и лисицы // Зоологические проблемы Сибири. Новосибирск, "Наука", 1972, с. 413–415.

Лабутин Ю.В., Вшивцев В.П. Численность и особенности образа жизни по регионам. Якутия // Волк. М., "Наука", 1985, с. 539–543.

Ларин Б.А. Зайцы. М., Заготиздат, 1950, 56 с.

Ларин В.В., Шелковникова Т.А. Некоторые особенности экологии северной пищухи на плато Путорана // Экология пищух фауны СССР. М., "Наука", 1991, с. 35–39.

Лебле Б.Б. Охотничьи звери и птицы Севера. Архангельск, 1965, 135 с.

Летов Г.С. Распространение и места обитания даурской пищухи в Туве и приграничной полосе Северо-Западной Монголии // Биологический сборник. Иркутск, 1961, с. 107–115.

Львов И.А. Охота на зайцев. М., "Физкультура и спорт", 1975, 71 с.

Макридин В. Стаи беляков в тундре // Охота и охотничье хозяйство. 1956, № 10, с. 21–23.

Мамаев Ю.Ф. Экологические особенности зимнего размещения зайца-беляка в средней полосе европейской части РСФСР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. М., 1981, 23 с.

Мариковский П.И. Следы животных. М., "Лесная промышленность", 1970, 80 с.

Мертц П.А. Волк в Воронежской области: (Экология хищника, организация борьбы) // Преобразование фауны нашей страны. М., 1953, с. 11–21.

Молочаев А.В., Володина О.А. Заяц-беляк // Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991–1995 гг.). М., 1996, с. 197–207.

Молочаев А.В. Заяц-русак // Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьи угодья России (1991–1995 гг.). М., 1996, с. 208–214.

Мошева Т.С., Молочаев А.В., Наумова А.А. Заяц-беляк // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации. М., 2000а, с. 91–92.

Мошева Т.С., Молочаев А.В., Наумова А.А. Заяц-русак // Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации. М., 2000б, с. 92.

Наумов С.П. Лучшие способы добычи зайцев. М., "Заготиздат", 1944, 27 с.

Наумов С.П. Экология зайца-беляка. М., изд-во МОИП, 1947, 206 с.

Наумов С.П. Исследования причин и закономерности динамики численности зайца-беляка в Якутии. М., изд-во АН СССР, 1960, 270 с.

Наумов С.П. Отряд зайцеобразные (Lagomorpha) // Жизнь животных. М., "Просвещение", 1971, т. 6, с. 131–152.

Николаев И.Г. Зайцы Приморья. Владивосток, изд-во ДВО РАН, 1992, 37 с.

Новиков Г.А., Айрапетьянц А.Э., Пукинский Ю.Б. и др. Звери Ленинградской области (Фауна, экология и практическое значение). Л., изд-во ЛГУ, 1970, 345 с.

Обухов П.А. Заяц-толай Тувы // Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. М., "Наука", 1973, с. 52–53.

Очиров Ю.Д., Башанов К.А. Млекопитающие Тувы. Кызыл, 1975, 138 с.

Ошмарин П.Г., Пикунов Д.Г. Следы в природе. М., "Наука", 1990, 295 с.

Павлинин В.Н. Заяц-беляк (*Lepus timidus* L., 1758) // Тр. Ин-та экологии растений и животных УНЦ АН СССР. 1971, вып. 80, т.1, с. 75–106.

Павлов М., Шулятьев А., Гинеев А. Дикий кролик // Охота и охотничье хозяйство. 1984, № 9, с. 18–20.

Переверзева А.Д. Товароведение пушно-мехового сырья. М., "Экономика", 1982, 286 с.

Плешак Т.В., Козловский И.С. Подснежные убежища зайца-беляка // Вопросы охотоведения. Пермь, 1982, с. 71–73.

Попов В.А. Млекопитающие Волжско-Камского края. Насекомоядные, рукокрылые, грызуны. Казань, 1960, 468 с.

Портенко Л.А., Кищинский А.А., Чернявский Ф.Б. Млекопитающие Корякского нагорья. М. – Л., изд-во АН СССР, 1963, 130 с.

Приклонский С.Г., Теплова Е.Н. Первый опыт всероссийского зимнего маршрутного учета охотничьих зверей. М., 1965, 51 с.

Пшенников А.Е., Борисов З.З., Васильев И.С. Копрофагия и ее ритмика у зайца-беляка (*Lepus timidus*) в Центральной Якутии // Зоологический журнал. 1988, т. 67, № 9, с. 1357–1362.

Рахманин Г.Е. Охота за зайцем. М., "Физкультура и спорт", 1951, 72 с.

Ревин Ю.В. Млекопитающие Южной Якутии. Новосибирск, "Наука", 1989, 320 с.

Руковский Н.Н. По следам лесных зверей. М., Агропромиздат, 1988, 174 с.

Руковский Н.Н., Куприянов А.Г. Некоторые особенности распространения волка на Онежском полуострове // Зоологический журнал. 1972, т. 51, вып. 10, с. 1593–1596.

Русанов Я.С. Охота на зайцев. М., "Лесная промышленность", 1973, 63 с.

Сапоженков Ю.Ф. Экология зайца-толая (*Lepus tolai* Pall.) в песчаных Каракумах // Зоологический журнал. 1964, т. 44, № 9, с. 1382–1387.

Силантьев А.А. Обзор промысловых охот в России. СПб, 1898.

Слудский А.А., Бернштейн А.Д., Шубин И.Г. и др. Млекопитающие Казахстана. Зайцеобразные. Алма-Ата, "Наука", 1980, т. 2, 238 с.

- Собанский Г.Г. Копытные Горного Алтая. Новосибирск, "Наука", 1992, 256 с.
- Соколов В.Е., Иваницкая Е.Ю., Груздев В.В., Гептнер В.Г. Зайцеобразные. Млекопитающие России и сопредельных регионов. М., "Наука", 1994, 272 с.
- Тавровский В.А., Егоров О.В., Кривошеев В.Г., Попов М.В., Лабутин Ю.В. Млекопитающие Якутии. М., "Наука", 1971, 115 с.
- Томилова Т.П. Экологические основы и использования ресурсов зайца-беляка в лесной зоне европейской части РСФСР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. М., 1981, 23 с.
- Томилова Т.П. Особенности динамики численности зайца-беляка в Якутии и возможности ее прогнозирования //Хронологические изменения численности охотничьих животных в РСФСР. М., 1988, с. 10–22.
- Фетисов А.С. Биологические наблюдения за забайкальским зайцем-толаем *Lepus tolai* Pall. //Известия Вост.-Сиб. с.х. института. 1935, вып. 1, с. 138–148.
- Хабаева Г.М., Доржиев Ц.З., Богданова К.М., Боровицкая Г.К., Бардонова Л.К. Редкие и исчезающие животные и растения Бурятии. Улан-Удэ, 1982, 141 с.
- Хлебникова И.П. Северная пищуха в горных лесах Сибири. Новосибирск, "Наука", 1978, 118 с.
- Черкасов А.А. Записки охотника Восточной Сибири. М., "Физкультура и спорт", 1990, 274 с.
- Чернявский Ф.Б. Млекопитающие крайнего северо-востока Сибири. М., "Наука", 1984, 385 с.
- Шаталова С.П. Явление суперфетации у зайца-русака //Фауна и экология наземных позвоночных животных. М., 1981, с. 101–103.
- Шулятьев А.А. Экология и проблемы интродукции дикого кролика в СССР. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук. М., 1989, 23 с.
- Юдаков А.Г., Николаев И.Г. Некоторые данные по биологии манчжурского зайца – *Caprolagus (Allolagus) mandshuricus* Radde //Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1974, с. 65–74.
- Boifani L., Lieckfeld C.-P. Kaninchen: Fruchtbar und Fruchtsam //Natur. 1989, № 4, s. 54–61.

Научно-популярное издание

Серия "Охота в России"

Владимир Юрьевич Семашко

ЗАЙЦЫ

Художник О. П. Багина

Зав. редакцией С. Е. Черенков

Редактор Н.Г. Киселева

Корректор Н.Г. Киселева

Компьютерная верстка Ю.И. Кантор

ООО "Издательство Астрель"

143900, Московская обл., г. Балашиха, пр-т Ленина, д. 81

ООО "Издательство АСТ"

368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, д. 20

Наши электронные адреса:

www.ast.ru E-mail: astpub@aha.ru

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.

РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие

«Минская фабрика цветной печати».

220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

ISBN 5-17-009292-X

9 785170 092925